

Журнал рекомендован
для публикации результатов
научных исследований

Издание выпускается
с регулярной периодичностью

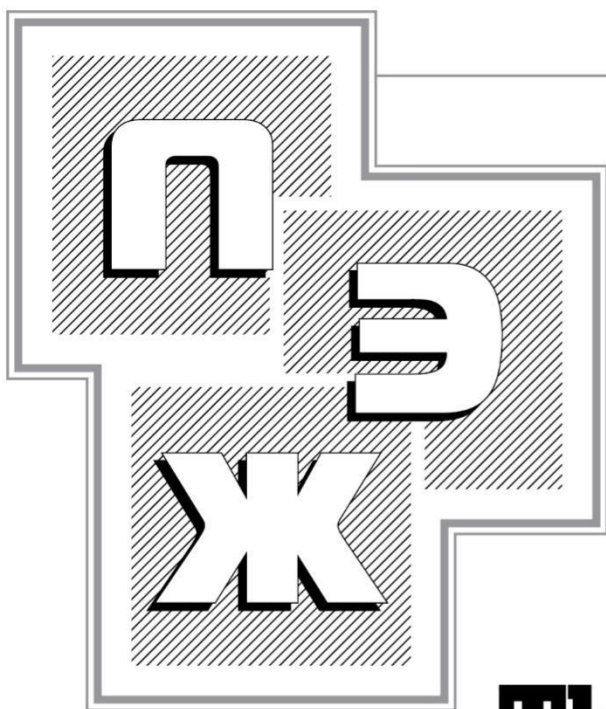
Первый экономический журнал

.....
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ **10** (364) 2025

**ПЕРЕЧЕНЬ
ВАК РФ**

➤ The journal is recommended for publishing the results of scientific research

➤ The publication is released on a regular basis.

The first Economic journal

.....
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

№ **10** (364) 2025

**LIST
OF THE
HIGHER
ATTESTATION
COMMISSION**

Первый экономический журнал – рецензируемое научное периодическое издание с 30-летней историей (издается с 1995 года; до августа 2022 года журнал носил наименование «Бюллетень транспортной информации»). Журнал индексируется в национальной библиографической базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и включен в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для презентации основных научных итогов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по ряду экономических специальностей, а именно: «Региональная и отраслевая экономика», «Менеджмент», «Экономическая теория» и «Финансы».

Редакционной политикой предусмотрена публикация на страницах журнала авторских научных работ в различном жанровом исполнении – от традиционных научных статей (проблемных, оценочных, информационных) и рецензий до научных обзоров, библиографических указателей и отчетов по итогам работы дискуссионных площадок.

Спектр тематических направлений исследовательского контента, принимаемого редакцией к рецензированию и опубликованию, представлен разработками, напрямую относящимися к основному профилю издания и раскрывающими проблемное поле регионального и отраслевого характера (в сфере экономики промышленности и сельского хозяйства, транспорта и логистики, строительства и риэлтерской деятельности), а также отдельных секторов (нормирование, научная организация труда, тарификация, стандартизация, хозяйственный учет и экономическая статистика, маркетинг) и функциональных областей мировой и национальной экономики (инновационная экономика, «зеленая» экономика, экономика труда и природопользования и пр.).

Междисциплинарный вектор научного поиска реализован в журнале посредством выделения тематического блока математических (в том числе вероятностных) и инструментальных методов исследования операций в экономике.

Категория авторских материалов в области теории и практики управления, принимаемых редакцией к рецензированию, преимущественно соотносится с актуальными вопросами методики управления экономическими системами различной природы и масштаба (от отдельных бизнес-процессов в рамках функционала хозяйствующих субъектов до особенностей текущего и антикризисного управления межотраслевыми и надгосударственными структурами), включая подходы к выработке критериев эффективности управляющего воздействия и ее количественной оценки. Относящиеся к менеджменту частные научные проблемы, касающиеся сферы управления трудовыми ресурсами (в частности, социофессиональные и организационно-экономические стороны этого процесса), формирования кадров для управленческих звеньев, а также технологии управленческого учета в целом, представлены единым разделом.

Научная проблематика, связанная с регулированием сферы финансов в широком смысле этого понятия, – в ее проекции на внутренний и внешний финансовый рынок, на деятельность предприятий различного профиля и транснациональных компаний отражается в многочисленных авторских работах, поступающих в редакцию, посвященных в основном анализу бюджетной и налоговой политики, исследованию особенностей функционирования национальной кредитно-финансовой системы и закономерностей инвестиционного процесса. К данному проблемному полю примыкают также научные работы, раскрывающие природу налогового администрирования, регулирования отдельных секторов финансового рынка (к примеру – страхового и экспертно-оценочного), а также координации денежного обращения и его механизмов (в том числе связанных с функционалом платежных систем и современными цифровыми финансовыми технологиями).

Разумеется, описанной выше проблематикой не исчерпывается содержание авторских материалов, принимаемых к публикации. Экономическая наука – это постоянно расширяющаяся вселенная, в которой каждый деятельный представитель отечественного и зарубежного ученого сообщества – будь то независимый исследователь или молодой автор (аспирант, магистрант, соискатель) какой-либо академической научной школы или уже состоявшийся ученый с мировым именем – может и должен сказать свое веское слово, донести которое до широких кругов заинтересованных читателей видит в качестве своей главной цели редакция нашего журнала.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ № ФС77-83639 от 05 августа 2022 г. ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)

Международный стандартный сериальный номер (ISSN) в печатной версии:
2782-5183

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 014722

Учредитель и издатель журнала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт» (ОГРН 1226100004679), 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Адрес редакции: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Сайт издательства: <https://naukavak.ru/>

Подписано в печать 30.11.2025г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**Анесянц Саркис Артаваздович**

Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования, основатель научной школы Российской академии естествознания, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**Ангелина Ирина Альбертовна**

Доктор экономических наук, профессор, Заведующая кафедрой туризма, Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Арустамов Эдуард Александрович

Доктор экономических наук, проф., заслуженный деятель науки, Московский государственный областной университет, кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности

Белякова Галина Яковлевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры организации и управления наукоемкими производствами, зав. лабораторией научно-образовательного центра управленческих и предпринимательских компетенций Института инженерной экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Бойкова Анна Викторовна

Профессор, Доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Гарник Сергей Валентинович

Доктор экономических наук, профессор Государственного Университета Управления

Зайков Владимир Полиевктович

Доктор экономических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Технологический Университет»

Крылова Елена Борисовна

Доктор экономических наук, Заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Кутернин Михаил Иванович

Доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления

Кюрджиев Сергей Пантелеевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры Финансов и природопользования, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Пуряев Айдар Султангалиевич	Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры производственного менеджмента, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Почетный работник сферы образования Российской Федерации
Пятаева Ольга Алексеевна	Доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Центр коммерциализации разработок и трансфера технологий – заместитель директора
Свиридов Олег Юрьевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»
Тяглов Сергей Гаврилович	Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики региона отраслей и предприятий, основатель научной школы, ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет" (РИНХ)
Черненко Ольга Борисовна	Доктор экономических наук, профессор кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)
Шагинян Сергей Георгиевич	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

EDITOR-IN-CHIEF:**Anesyants Sarkis Artavazdovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Honorary Worker of Higher Professional Education, founder of the Scientific School of the Russian Academy of Natural Sciences, Rostov State University of Railway Engineering

EDITORIAL BOARD:**Angelina Irina Albertovna**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, State Organization of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky"

Arustamov Eduard Alexandrovich

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist, Moscow State Regional University, Department of Life Safety Teaching Methods

Belyakova Galina Yakovlevna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Organization and Management of High-tech Industries, Head. laboratory of the Scientific and Educational Center of Managerial and Entrepreneurial Competencies of the Institute of Engineering Economics of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev". Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Boikova Anna Viktorovna

Professor, Doctor of Economics, Tver State University

Garnik Sergey Valentinovich

Doctor of Economics, Professor of the State University of Management

Zaikov Vladimir Polyevktovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Kuban State Technological University

Krylova Elena Borisovna

Doctor of Economics, Head of the Department of Economic and Financial Disciplines, ANO VO "Moscow Humanitarian University"

Kurdjiev Sergey Panteleevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Environmental Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Puryaev Aidar Sultangalievich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Production Management Department, Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University, Honorary Worker of Education of the Russian Federation

Pyataeva Olga Alekseevna

Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University Higher School of Economics", Center for Commercialization of Developments and Technology Transfer – Deputy Director

Sviridov Oleg Yurievich	Doctor of Economics, Professor of Finance and Credit Department, Southern Federal University
Tyaglov Sergey Gavrilovich	Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional Economics of Industries and Enterprises, Founder of the Scientific School, Rostov State University of Economics
Kuternin Mikhail Ivanovich	Doctor of Economics, Professor, State University of Management
Chernenko Olga Borisovna	Doctor of Economics, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Economic Security, Rostov State University of Economics
Shaginyan Sergey Georgievich	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Honorary Worker of Higher Professional Education, Rostov State University of Railway Engineering

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА**

- Ефимова Наталья Сергеевна, Мингалиев Камиль Нарзаватович, Зеленцова Лидия Сергеевна.** МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ **13**
- Мингалева Жанна Аркадьевна, Дмитриюков Максим Сергеевич.** БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ **19**
- Норматова Шахноза Маноновна.** ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ТОВАРООБОРОТА В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА **26**
- Родионова Людмила Николаевна, Ахмедьянова Лиана Рамилевна.** ФОРМАЛИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧИ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ ИГР **33**
- Родионова Людмила Николаевна, Акопян Дмитрий Вячеславович, Казакова Елена Сергеевна, Щербаков Кирилл Андреевич.** РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ **39**
- Сомова Яна Витальевна.** СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В 2025 ГОДУ **48**
- Шестаков Максим Алексеевич, Селиванова Ольга Владимировна.** АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ **53**
- Щербаков Кирилл Сергеевич.** ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ **61**

ФИНАНСЫ

- Фурсов Александр Иванович, Ломаева Татьяна Александровна, Зотова Анастасия Андреевна, Якутина Наталья Владимировна.** ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В XXI ВЕКЕ **69**
- Яковлева Анна Олеговна, Халилзода Умеджони Шараф, Хайруллин Артур Гильмутдинович, Степанова Юлия Владимировна.** РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ **75**

МЕНЕДЖМЕНТ

- Степанова Татьяна Владимировна, Туриева Александра Станиславовна.** ИНТЕГРАЦИЯ И СИНЕРГИЗМ В КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ **84**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Алексеева Наталья Анатольевна. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО)
КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

91

CONTENT:**REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS**

- Efimova Natalia Sergeevna, Kamil Narzavatovich Mingaliev, Zelentsova Lidiya Sergeevna.*** MECHANISMS OF FORMATION AND MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL DYNAMICS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE **13**
- Mingaleva Zhanna Arkadyevna, Dmitryukov Maxim Sergeevich.*** THE BUSINESS ECOSYSTEM AS A FOUNDATION FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES **19**
- Normatova Shakhnoza Manonovna.*** FORECASTING THE VOLUME OF TRADE TURNOVER IN THE SOGDIAN REGION UNDER THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF TAJIKISTAN **26**
- Rodionova Lyudmila Nikolaevna, Akhmedyanova Liana Ramilevna.*** FORMALIZATION AND IMPLEMENTATION OF THE ENTERPRISE LABOR POTENTIAL ASSESSMENT USING GAME THEORY TOOLS **33**
- Rodionova Lyudmila Nikolaevna, Hakobyan Dmitry Vyacheslavovich, Kazakova Elena Sergeevna, Shcherbakov Kirill Andreevich.*** TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE REGIONAL TOURIST ATTRACTIVENESS **39**
- Somova Yana Vitalievna.*** CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE TOURIST SERVICES SECTOR IN THE REPUBLIC OF CRIMEA IN 2025 **48**
- Shestakov Maxim Alekseevich, Selivanova Olga Vladimirovna.*** ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE SOCIAL SERVICE SYSTEM: METHODOLOGICAL ASPECTS OF FACTOR MODELS CONSTRUCTING **53**
- Shcherbakov Kirill Sergeevich.*** THEORETICAL BASIS OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF A REGION AND ITS ROLE IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A COUNTRY **61**

FINANCE

- Fursov Alexander Ivanovich, Lomaeva Tatiana Alexandrovna, Zotova Anastasia Andreevna, Yakutina Natalia Vladimirovna.*** CLIMATE CHANGE AND FINANCIAL RISKS IN THE 21ST CENTURY **69**
- Yakovleva Anna Olegovna, Khalilzoda Umejoni Sharaf, Khairullin Artur Gilmutdinovich, Stepanova Yulia Vladimirovna.*** THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT **75**

MANAGEMENT

- Stepanova Tatyana Vladimirovna, Turieva Alexandra Stanislavovna.*** INTEGRATION AND SYNERGISM IN INNOVATION COMMERCIALIZATION **84**

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

- Alekseeva Natalya Anatolyevna.*** EVALUATION OF MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE FIELD OF STATE (MUNICIPAL) CONTROL (SUPERVISION) **91**

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 65.01

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ефимова Наталья Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)

Мингалиев Камиль Нарзаватович

Доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Зеленцова Лидия Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления

Статья посвящена исследованию механизма развития технологической динамики на промышленном предприятии. В данном исследовании анализируются факторы, влияющие на развитие технологической динамики, а также ее воздействие на производственные и управленческие процессы. Рассматриваются основные этапы внедрения инновационных технологий и их влияние на эффективность работы предприятий в условиях современного рынка. На основе анализа литературных источников и практического опыта предлагаются рекомендации по оптимизации процессов технологической динамики для повышения конкурентоспособности. Использование методов экономико – статистического и системного анализов позволили определить сущность и основные компоненты технологической динамики, исследовать факторы, влияющие на развитие технологической динамики. Сравнительный анализ, использованный для изучения механизма внедрения инновационных технологий на предприятии, позволил проанализировать влияние технологической динамики на производственные и управленческие процессы.

Влияние технологической динамики на промышленное предприятие является неотъемлемым элементом, определяющим его адаптивность, инновационную активность и способность успешно конкурировать в условиях стремительно меняющейся экономики. Игнорирование технологической динамики может привести к устареванию процессов, снижению качества продукции и потере конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: технологическая динамика, промышленное предприятие, механизмы внедрения, производственные процессы.

MECHANISMS OF FORMATION AND MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL DYNAMICS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Efimova Natalia Sergeevna

Doctor of Economics, Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Kamil Narzavatovich Mingaliev

Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government
of the Russian Federation

Zelentsova Lidiya Sergeevna

Doctor of Economics, Professor, State University of Management

The article is devoted to the study of the mechanism of technological dynamics development in an industrial enterprise. This study analyzes the factors influencing the development of technological dynamics, as well as its impact on production and management processes. The main stages of the introduction of innovative technologies and their impact on the efficiency of enterprises in the modern market are considered. Based on the analysis of literary sources and practical

experience, recommendations are offered on optimizing the processes of technological dynamics to increase competitiveness. The use of methods of economic, statistical and system analysis made it possible to determine the essence and main components of technological dynamics, to investigate the factors influencing the development of technological dynamics. The comparative analysis used to study the mechanism of implementation of innovative technologies at the enterprise allowed analyzing the impact of technological dynamics on production and management processes. The influence of technological dynamics on an industrial enterprise is an integral element determining its adaptability, innovation activity and ability to compete successfully in a rapidly changing economy. Ignoring technological dynamics can lead to outdated processes, lower product quality, and loss of competitive advantages.

Keywords: *technological dynamics, industrial enterprise, implementation mechanisms, production processes.*

В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса промышленным предприятиям необходимо обеспечить устойчивое развитие и конкурентоспособность. Технологическая динамика, представляющая собой процесс постоянного обновления и адаптации технологий, становится ключевым фактором для достижения этих целей. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью внедрения инновационных решений, что требует наличия не только современных технологий, но и адекватного управления процессами их внедрения [1].

Развитие технологической динамики промышленного предприятия – процесс постоянного изменения и совершенствования технологий, производственных процессов, оборудования и методов управления, направленный на оптимизацию производственной деятельности, повышение эффективности и конкурентоспособности предприятия [2], включающий в себя как внедрение новых технологий, так и адаптацию существующих к меняющимся условиям рынка, потребительским требованиям и технологическим достижениям.

Целью данного исследования является выявление и анализ механизма развития технологической динамики на промышленном предприятии с акцентом на исследование процессов внедрения инновационных технологий и их влияния на эффективность работы предприятия.

Технологическая динамика включает в себя множество аспектов, таких как изменение технологий, адаптация к новым условиям, а также внутренние и внешние факторы, влияющие на эти процессы. Важнейшими факторами, способствующими развитию технологической динамики, являются научно-технический прогресс (новые технологии позволяют улучшать процессы и продукцию); конкуренция (силы конкуренции заставляют предприятия активно внедрять инновации для сохранения доли рынка); регулирование и стандарты (соответствие новым стандартам и нормам может требовать технологических изменений); требования потребителей (изменения в предпочтениях потребителей также могут дестабилизировать традиционные технологии) [3].

Развитие технологической динамики является важным аспектом стратегического управления на промышленном предприятии, обеспечивая его способность не только адаптироваться к изменениям, но и активно формировать новые рыночные условия посредством инноваций.

Развитие технологической динамики промышленного предприятия зависит от множества факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние, факторы оказывают прямое влияние на способность предприятия адаптироваться к изменениям, внедрять инновации и поддерживать конкурентоспособность [4].

В таблице 1 представлены ключевые факторы, влияющие на развитие технологической динамики.

Таблица 1.

Ключевые факторы, влияющие на развитие технологической динамики

Внешние факторы	Внутренние факторы
Технологические изменения научно-технического прогресса, новые технологии требуют от предприятий обновления производственных процессов и инвестиции в новые решения	Кадровый потенциал Квалификация и опыт сотрудников, готовность к обучению и внедрению новых методов работы влияют на способность адаптироваться к технологическим изменениям

Экономическая ситуация Уровень инфляции, общая экономическая стабильность и доступность финансирования	Организационная структура Структура управления и способы организации производства, технологических изменений
Конкуренция Наличие конкурентов, их инновационные действия	Финансовые ресурсы Наличие средств для инвестиций в новые технологии и разработки
Законодательство и регулирование Промышленные стандарты, экологические нормы и нормы безопасности	Культура инноваций Внутреннее отношение к изменениям, готовность сотрудников и руководства поддерживать новые идеи и инновационные процессы
Социальные изменения Изменение потребительских предпочтений и ожиданий общества (требования к экологичности и безопасности продукции)	Информационные системы Развитие и адекватное использование информационных технологий и систем управления

Таким образом, развитие технологической динамики промышленного предприятия является многофакторным процессом, который требует внимательного учета как внутренних, так и внешних обстоятельств. Успех этого процесса зависит от способности предприятия эффективно управлять этими факторами, обеспечивая гибкость и адаптивность к изменениям в окружающей среде.

Механизм влияния технологической динамики на промышленное предприятие можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов, включая изменение процессов, продукции, управления и воздействия на рынки. Взаимосвязь между технологической динамикой и различными аспектами деятельности предприятия происходит через элементы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Взаимосвязь между технологической динамикой и деятельностью предприятия

Таким образом, механизм влияния технологической динамики на промышленное предприятие представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который охватывает технологии, управление, взаимодействие с рынками и кадрами. Успешная интеграция технологических изменений в деятельность предприятия способствует укреплению его позиции на рынке, повышению эффективности и благосостояния, а также устойчивому развитию в условиях быстро меняющейся бизнес-среды [5].

Процесс внедрения новых технологий, влекущий за собой изменения на всех уровнях предприятия, можно условно разделить на несколько этапов:

Этап 1 – анализ текущего состояния, оценка существующих технологий и выявление их недостатков;

Этап 2 – поиск и разработка новых решений, анализ рынка новых технологий и разработка предложений по внедрению;

Этап 3 – опытное внедрение, тестирование и пробное внедрение новых решений на отдельных участках;

Этап 4 – полное внедрение успешных решений на всех уровнях предприятия;

Этап 5 – мониторинг и контроль за эффективностью внедренных технологий и их оптимизация.

Технологическая динамика оказывает значительное влияние на производственные процессы, в том числе сокращение времени цикла за счет новых технологий, что становится важным конкурентным преимуществом. Улучшение технологий ведет к повышению качества товаров и услуг [6]. Оптимизация процессов позволяет уменьшать производственные затраты.

На управленческом уровне технологическая динамика изменяет подходы к управлению проектами, кадровой политике и бизнес-стратегиям. Эти изменения требуют от руководства компании гибкости и способности к быстрому реагированию на изменения в технологической среде.

Механизм развития технологической динамики на промышленном предприятии представляет собой сложный и многоуровневый процесс. Он требует системного подхода и адаптации как к внутренним условиям, так и к внешним вызовам. Успешное внедрение технологической динамики позволяет предприятиям не только повышать свою эффективность и конкурентоспособность, но и обеспечивает устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

В условиях стремительного изменения технологий и рыночных условий, действия по развитию технологической динамики должны быть адаптированы к специфике каждого предприятия. Внедрение новых технологий, улучшение производственных процессов и оптимизация управления являются критически важными для достижения стратегических целей. Промышленные предприятия, предоставляющие должное внимание развитию технологической динамики, смогут успешно конкурировать на глобальном рынке и обеспечивать свою устойчивость в условиях высокой неопределенности.

Технологическая динамика охватывает различные аспекты, включая внедрение новых технологий, оптимизацию существующих процессов и адаптацию к изменениям внешней среды.

Технологическая динамика включает в себя несколько ключевых компонентов. Прежде всего, адаптация к изменениям, так как предприятия должны иметь возможность быстро реагировать на изменения в технологиях и рынке. Инновационная деятельность, включая постоянный поиск новых решений, методов и технологий, направленных на улучшение работы. Оптимизация существующих процессов используя регулярное улучшение текущих операций для повышения их эффективности.

Механизм развития технологической динамики на промышленном предприятии является сложным и многофакторным процессом, требующим стратегического подхода к внедрению инноваций. Успешная реализация технологических изменений позволяет достичь высокой конкурентоспособности и устойчивого развития в условиях постоянной неопределенности

В условиях стремительного технологического прогресса и изменений на рынке, предприятия, активно работающие над развитием технологической динамики, могут достигнуть значительных успехов. Эффективное управление инновациями, оптимизация производственных процессов и готовность к изменениям будут определять будущее успешных компаний в глобальной экономике.

Влияние технологической динамики на промышленное предприятие является одним из определяющих факторов его успешного функционирования и конкурентоспособности в современных условиях. Прежде всего, в условиях постоянного изменения рыночной среды, потребительских предпочтений и экономических условий, способность предприятия быстро адаптироваться к новым технологиям становится критически важной для его выживания и успеха. Технологическая динамика обеспечивает предприятиям необходимую гибкость и оперативность в реагировании на изменения.

Технологическая динамика предоставляет возможность внедрения экологически чистых и устойчивых технологий. Современные предприятия все чаще учитывают требования устойчивого развития, что не только способствует защите окружающей среды, но и повышает репутацию компании среди потребителей и партнеров.

Процесс внедрения новых технологий требует постоянного обучения и повышения квалификации сотрудников, улучшения профессиональных навыков персонала, но и повышает их мотивацию и вовлеченность в процесс, что является критически важным для инновационного развития предприятия.

Предприятия, ориентирующиеся на технологическую динамику, становятся более привлекательными для инвесторов. Наличие четкой стратегии внедрения инноваций и технологий свидетельствует о потенциальной устойчивости и высоких перспективах роста компании, что в свою очередь может привести к привлечению дополнительных ресурсов для дальнейших инвестиций.

Механизм развития технологической динамики предполагает эффективное использование всех видов ресурсов – материальных, трудовых и финансовых. Внедрение новых технологий позволяет сократить ресурсы, необходимые для производства, и повысить их эффективность. Эффективное распределение ресурсов также позволяет снизить затраты и увеличить рентабельность.

Технологическая динамика способствует адаптивности предприятия к внешним и внутренним изменениям, что важно в условиях рыночной конкуренции и быстро меняющихся потребительских предпочтений.

Для оценки результативности механизмов управления требуются количественные и качественные показатели. К числу возможных индикаторов можно отнести: технологические: доля современных технологий в выпуске, уровень автоматизации, цифровая зрелость; экономические: изменение производительности труда, себестоимости, энергоёмкости, прибыльности; инновационные: доля инновационной продукции, интенсивность НИОКР, число внедрённых решений; организационные: скорость прохождения проектов по стадиям, доля проектов с достижением целевых параметров.

Анализ динамики этих показателей позволяет выявлять узкие места механизма управления, корректировать портфель проектов и стратегические ориентиры.

На практике предприятия сталкиваются с рядом проблем при формировании и управлении технологической динамикой: разрыв между стратегическими целями и реальными инвестиционными решениями; доминирование краткосрочных эффектов над долгосрочными технологическими приоритетами; низкая координация между НИОКР, производством и финансовыми подразделениями; недостаточная подготовленность персонала к освоению сложных инновационных технологий; внедрение интегрированных информационных систем.

Преодоление этих проблем требует комплексного подхода: развития проектной культуры, цифровизации управленческих процессов, пересмотра мотивации и усиления роли технологической функции в системе корпоративного управления.

Механизмы формирования и управления технологической динамикой промышленного предприятия представляют собой взаимосвязанный комплекс стратегических, организационных и экономических решений, обеспечивающих целенаправленное обновление технологической базы. Их эффективность определяется не только объёмом инвестиций и наличием инноваций, но и согласованностью целей, процессов, структур и мотивации.

В статье исследован механизм развития технологической динамики на промышленном предприятии, акцентируя внимание на факторах, способствующих внедрению инновационных технологий, их влиянию на производственные процессы, управленческие решения и конкурентоспособность предприятий. На основе анализа современных тенденций, практических примеров и применения методов исследуется оптимизация процессов, связанных с технологической динамикой.

Технологическая динамика напрямую влияет на конкурентоспособность предприятия. Инновационные технологии и оптимизированные процессы позволяют предлагать более выгодные условия для клиентов, улучшать качество продукции и открывать новые рынки. Высокая конкурентоспособность, в свою очередь, способствует росту доходов и прибыльности.

Внедрение новых технологий требует значительных инвестиций. Однако успешное развитие технологической динамики приводит к созданию долгосрочной ценности для предприятия. Инвестиции в инновации обеспечивают прирост активов, улучшение позиций на рынке и рост капитализации компании.

Развитие технологической динамики влияет не только на само предприятие, но и на его сотрудников, общество и экономику в целом. Новые технологии могут приводить к созданию рабочих мест, повышению квалификации работников и улучшению благосостояния. Кроме того, эколого-ориентированные решения могут способствовать устойчивому развитию региона.

Технологическая динамика подразумевает развитие и управление корпоративными знаниями. Эффективная система обучения и повышения квалификации сотрудников позволяет быстро адаптироваться к новым технологиям, что является важным аспектом в механизме технологической динамики. Другими словами, знание и обучение становятся активами, которые способствуют инновациям и развитию.

Экономическая сущность механизма развития технологической динамики на промышленном предприятии заключается в создании системы, которая управляет инновациями, оптимизирует ресурсы, повышает конкурентоспособность и адаптируется к изменениям внешней

среды. Это не только способствует устойчивому развитию самого предприятия, но и создает положительное воздействие на экономику в целом, формируя условия для роста и развития. Каждое предприятие, активно работающее над развитием своей технологической динамики, в действительности инвестирует в свое будущее, обеспечивая себе место в быстро меняющемся мире.

Технологическая динамика промышленного предприятия выступает ключевым фактором его конкурентоспособности и конкурентоспособного развития в рамках научно-технического прогресса и глобальной цифровизации. Разработанные механизмы формирования и управления этой динамикой начиная от стратегического планирования и создания инновационных технологий до организационно-экономического контроля и мониторинга, позволяет своевременно проводить технологические изменения, минимизировать риски и максимизировать экономический эффект.

Список использованных источников и литературы

1. Быстров А.В., Есина А.Р., Свирчевский В.Д. Факторы динамики промышленного производства. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019;(4):5-16. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-5-16>
2. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93-115. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>.
3. Лола И. С., Дубкова А. Д., Усов Н. А. Машиностроение в условиях глобальных вызовов. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ // Электронный ресурс. Режим доступа <https://issek.hse.ru/news/937053822.html> (дата обращения 21.07.2025)
4. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2021. – Сетевое издание. mn.com/PDF/06MNNPM21.pdf – Загл. с экрана.
5. Быстров, А. В. Факторы динамики промышленного производства / А. В. Быстров, А. Р. Есина, В. Д. Свирчевский // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 4(106). – С. 5-16. – DOI 10.21686/2413-2829-2019-4-5-16. – EDN WJPGLN.
6. Москвин, Л. Б. Нематериальные факторы, влияющие на динамику технологического развития России / Л. Б. Москвин // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 62-73. – DOI 10.34823/SGZ.2020.1.51289. – EDN ZBKXOI.
7. Батьковский А.М., Ефимова Н.С., Нестеров О.В. Оценка основных рисков инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса: монография. – Чебоксары: Среда, 2025. – 208 с.
8. Батьковский А.М., Ефимова Н.С., Камбаров А.М., Ратникова Е.А., Суркова Е.В. Управление рисками цифровизации и цифровой трансформации предприятий авиастроительной промышленности: монография. – Чебоксары: Среда, 2025. – 264 с.
9. Батьковский А.М., Ефимова Н.С., Кравчук П.В., Корчак В.Ю., Суркова Е.В. Инструментарий управления развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса: монография. – Чебоксары: Среда, 2025. – 200 с.
10. Батьковский А.М., Ефимова Н.С., Ковтун С.А., Кравчук П.В., Хачатурян С.А., Яковлев А.А. Оптимизация программно-целевого управления устойчивым развитием оборонно-промышленного комплекса: монография. – Чебоксары: Среда, 2025. – 260 с.

УДК 338.001.36

БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мингалева Жанна Аркадьевна

*Д.э.н., профессор кафедры экономики и управления промышленным производством
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г.Пермь, Российская Федерация,
SPIN-код: 5403-3663*

Дмитрюков Максим Сергеевич

*Соискатель кафедры экономики и управления промышленным производством,
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г.Пермь, Российская Федерация
SPIN-код: 1711-1950
<https://orcid.org/0000-0001-5949-6870>*

Статья посвящена анализу основных концептуальных положений по созданию бизнес-экосистем промышленных предприятий. Успешное развитие организаций и промышленных предприятий невозможно без непрерывной инновационной деятельности, позволяющей им поддерживать конкурентоспособность и обеспечивать постоянное лидерство в конкретной области деятельности и сегменте рынка. В статье показана важность инноваций, которые были и остаются основой технологического развития экономики и общества и ключевым фактором конкурентоспособности. Проанализированы концептуальные основы организации инновационной деятельности в рамках функционирования бизнес-экосистем. Предложена структурно-логическая модель создания бизнес-экосистемы. Определены основные побудительные мотивы и первичные импульсы возникновения бизнес-экосистем. Выделены особенности однократного и повторяющегося жизненных циклов бизнес-экосистем, рассмотрено содержание основных фаз жизненного цикла бизнес-экосистем. Приведены наиболее успешные примеры бизнес-экосистем. Сделан вывод о необходимости более активного внедрения бизнес-экосистем в отечественной промышленности.

Ключевые слова. Промышленное производство, инновации, бизнес-экосистема, конкурентная борьба, лидерство в инновациях, жизненный цикл бизнес-экосистем, фазы жизненного цикла.

THE BUSINESS ECOSYSTEM AS A FOUNDATION FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Mingaleva Zhanna Arkadyevna

*Doctor of Economics, Professor, Department of Industrial Economics and Management,
Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation
SPIN: 5403-3663*

Dmitryukov Maxim Sergeevich

*PhD Candidate, Department of Industrial Economics and Management,
Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation
SPIN: 1711-1950
<https://orcid.org/0000-0001-5949-6870>*

This article analyzes the key conceptual principles for creating business ecosystems for industrial enterprises. The successful development of organizations and industrial enterprises is impossible without continuous innovation, which enables them to maintain competitiveness and ensure continued leadership in a specific field and market segment. This article demonstrates the

importance of innovation, which has been and remains the foundation of the technological development of the economy and society. The article analyzes the conceptual foundations for organizing innovation within the framework of business ecosystems. A structural and logical model for creating a business ecosystem is proposed. The key drivers and initial impulses for the emergence of business ecosystems are identified. The characteristics of single-phase and recurring life cycles of business ecosystems are highlighted. The content of the main phases of the business ecosystem life cycle is analyzed. The most successful examples of business ecosystems are presented. A conclusion is drawn regarding the need for more active implementation of business ecosystems in the domestic industry.

Keywords *Industrial production, innovation, business ecosystem, competition, innovation leadership, business ecosystem life cycle, life cycle phases.*

Развитие технологических укладов, переход к Индустрии 5.0, цифровизация, радикальные инновации в методах и основных законах ведения бизнеса и хозяйственной деятельности требуют разработки и применения новых подходов к организации процесса внедрения инноваций. Инновации остаются двигателем экономического и технологического прогресса, а вопросы их теоретического осмысления не потеряли своей остроты более чем за полувековую историю исследований и продолжают разрабатываться на основе новых концептуальных положений.

Современные подходы к развитию национальных промышленных систем развиваются в рамках нескольких фундаментальных направлений исследований. Это: во-первых, изучение процессов и результатов внедрения цифровых технологий во все аспекты производственного процесса предприятия и системы управления бизнес-процессами; во-вторых, вопросы обеспечения технологического суверенитета страны с опорой на технологическое лидерство ведущих компаний и предприятий, а также передовых научных достижений и, в-третьих, решение задачи повышения уровня инновационного развития предприятий и организаций, в том числе в рамках промышленного производства. Все эти направления исследований достаточно активно разрабатываются и не вызывают сомнений в своей актуальности и практической значимости.

В рамках общего поля научных исследований основ, причин и движущих сил современного технологического перехода и особенностей развития бизнеса особое место занимают исследования, посвященные особенностям организации и оценке эффективности создания бизнес-экосистем в промышленности, как способа практической реализации инновационной деятельности.

Обращаясь к истории теоретического осмысления данного вопроса, нужно отметить, что в настоящее время в науке еще не сложилось единого подхода к пониманию сущности, содержания и структуры бизнес-экосистемы. Пока оно является частью общей теории экосистем, созданной в начале 90-х годов XX века бизнес-стратегом Джеймсом Муром, и изложенной в его широко цитируемой статье «Хищники и жертвы: новая экология конкуренции», опубликованной в 1993 году в *Harvard Business Review* [1]. а также в его работе 2006 года «Бизнес-экосистемы и точка зрения компании», развивающей положения теории бизнес-экосистем [2].

Нужно отметить, что теория бизнес-экосистем Дж.Мура получает все большее признание как за рубежом, так и среди отечественных исследований. Не останавливаясь на подробном анализе сложившихся в отечественной научной литературе подходов к пониманию бизнес-экосистемы, отметим, что большинство из них сводится к ее трактовке как «объединения организаций различных сфер деятельности в единую гибкую, управляемую из единого центра систему» [3, с.46], как особой организации деятельности на основе сетевых взаимосвязей [4], либо как определяемую усложняющейся внешней средой систему деятельности [5-6].

В тоже время осталось без внимания то, что Дж.Мур рассматривает в качестве исходной (отправной) точки создания бизнес-экосистемы, а именно – инновацию, как объединяющий элемент (ядро) создаваемой бизнес-экосистемы. В работе 2006 года «Бизнес-экосистемы и точка зрения компании» Дж.Мур пишет: «Менеджеры создают бизнес-экосистемы для координации инноваций, основанных на взаимодополняющих факторах, возникающих на различных рынках и в рамках множества иерархий. Деятельность бизнес-экосистем определяет повестку дня для «совместной эволюции» рынков и иерархий и их результатов. В большинстве секторов компании перешли от конкуренции на основе эффективности и результативности к конкуренции на основе непрерывных инноваций. По мере ускорения инноваций в собственном бизнесе компании обнаружили, что они не могут изменить мир в одиночку. Для каждого достижения существуют взаимодополняющие инновации, которые необходимо объединить, чтобы клиенты могли получить выгоду. Эти взаимодополняющие достижения часто должны развиваться совместно в разных компаниях, поскольку ни одна фирма не обладает всеми необходимыми

специализированными знаниями и управленческими ресурсами, необходимыми для всей системы» [2, р.2]. Это высказывание Дж.Мура является, на наш взгляд, самым важным в его теории, поскольку объясняет побудительные мотивы создания бизнес-экосистем, указывает на ядро бизнес-экосистем (инновации), отражает их основных участников, порядок взаимодействия, а также основу устойчивости и долговременности существования многих бизнес-экосистем.

В частности, Дж.Мур много раз подчеркивает в своих исследованиях, что бизнес-экосистемы являются мульти отраслевыми, выходят за рамки одной отрасли. Также, они не подчиняются требованиям иерархии, т.е. являются децентрализованными. И если на второй аспект отечественные исследователи обращают достаточно много внимания, то по первому тезису расхождение мнений значительно шире. Так, вслед за Дж.Муром, Д.А. Борецкий и Е.Г. Белоконская так определяют бизнес-экосистему: «Бизнес-экосистема по своей сути предполагает более гибкий способ организации бизнеса на основе объединения нескольких компаний и сервисов, оказывающих услуги в разных отраслях, но объединенных под общим управлением, что позволяет партнерам получить доступ к большому количеству возможностей, а самой экосистеме быстрее развиваться и увеличить свою капитализацию» [7, с. 68]. Аналогичного мульти отраслевого подхода придерживаются и О.Н. Васильева с А.Д.Мягченковой [8]. Тем не менее, широко распространен и другой подход, когда авторы выделяют узкоотраслевые бизнес-экосистемы. Например А.М. Чайковский анализирует «отраслевую бизнес-экосистему» в газовой отрасли [9]. Кроме того, ряд исследователей выделяют в качестве самостоятельных инновационные экосистемы, противопоставляя их экономическим экосистемам [10-11]. В последнее время все чаще пишут о цифровых бизнес-экосистемах, подменяя сущностное определение понятия формой организации связей [12-13].

Дж.Мур подчеркивал, что движущей силой современной промышленной трансформации является инновационная деятельность, а в основе бизнес-экосистемы лежит инновация (чаще всего радикальная), вокруг которой далее выстраивается система взаимосвязей. Наиболее часто приводимым примером создания такой бизнес-экосистемы (в том числе и самим Дж.Муром) является экосистема компании Apple, конкурирующей с экосистемой компании IBM на таких рынках как рынок персональных компьютеров, сотовых телефонов, программных продуктов, информационно-коммуникационных услуг и т.д.

При этом новые бизнес-экосистемы могут создаваться не только крупными компаниями. В основе создания таких экосистем лежит инновация, причем радикальная, создающая прорывной задел в конкретной сфере и дающая серьезные преимущества ее владельцу. Новые бизнес-экосистемы могут формироваться вокруг успешных стартапов и венчурных компаний. Главным является заинтересованность различных экономических агентов в построении будущего бизнеса на основе данной инновации.

Особенностью модели бизнес-экосистемы является то, что на ее основе компания может создать новое деловое сообщество, отличное от уже существующих, и вписать его в свои целевые установки и цепочку создания ценности. При этом основными акторами бизнес-экосистем выступают «...поставщики ресурсов и потребители продукции, исследовательские и образовательные учреждения, малые и крупные предприятия со своими ассоциациями, региональные и федеральные органы власти» [14, с.679].

Структурно-логическая схема построения классической бизнес-экосистемы, опирающаяся на базовые положения теории Дж.Мура представлена на рисунке 1.

Таким образом, в соответствии с нашим подходом бизнес-экосистема – это мульти-отраслевое, ценностно-ориентированное целенаправленное сетевое объединение самостоятельных предприятий и организаций различного типа и вида деятельности, опирающееся на внедрение инноваций и направленное на получение совместной выгоды от инвестиций в инновации, действующее на основе непрерывного инновационного процесса. Ядром такой бизнес-экосистемы выступает инновация, владельцем которой является предприятие или организация, которые на этой основе становятся лидерами бизнес-экосистемы. Именно с целью широкого применения в производстве и обществе инноваций для достижения долгосрочных преимуществ и высокой прибыли и объединяются в бизнес-экосистему различные экономические агенты. И именно в таком контексте и представлена структура модели бизнес-экосистемы на рисунке 1.

Высокая турбулентность внешней среды

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Модель бизнес-экосистемы

При этом существует несколько первичных источников, инициаторов и причин возникновения новой бизнес-экосистемы.

Во-первых, и это наиболее распространенный побудительный мотив создания новой бизнес-экосистемы, является появление продуктовой или технологической инновации, которая может быть как результатом целенаправленной научно-исследовательской деятельности предприятия, так и второстепенным (побочным) результатом основной поисковой деятельности. Именно вокруг такого нового продукта или услуги и возникают наиболее успешные новые бизнес-экосистемы, в качестве наиболее известного примера которой выступает бизнес-экосистема Apple [1-2; 15].

Во-вторых, возникновение новой бизнес-экосистемы может начаться из ресурсной сферы, когда в результате создания новых материалов и источников сырья могут кардинально измениться свойства и технологии изготовления продукции, и этот новый продукт будет выступать в качестве продуктовой инновации и, соответственно, создания новой бизнес-экосистемы.

В-третьих, создание нового продукта (инновации) может быть инициировано со стороны потребителей, требующих улучшения свойств, характеристик, или расширения областей применения какого-либо изделия. Это также стимулирует поисковую и инновационную деятельность основных производителей данного продукта с целью удержания лидерских позиций в конкретной области. Наиболее широко известный пример компании Nintendo, которая сосредоточилась в своем инновационном поиске именно на глубоком предварительном исследовании рынка. «В результате в дополнение к традиционным наиболее активным группам геймеров (таким как тинейджеры и молодые люди), компания смогла вовлечь в игру целые семьи. Проект Nintendo сосредоточился на интеграции понимания интересов и пожеланий потребителей при создании нового продукта, которое обеспечивает уникальную игровую практику... Инновации в японских компаниях имеют тенденцию традиционно полагаться на улучшающееся развитие. Их сильная сторона заключается в улучшении существующей продуктовой платформы, основанном на обратной связи с потребителем. Это становится

возможным благодаря тому, что японские компании стараются понять своих потребителей и сделать так, чтобы те были довольны, предоставляя им все более высокое качество, расширенные возможности использования и т.д.» [15, с.19-20].

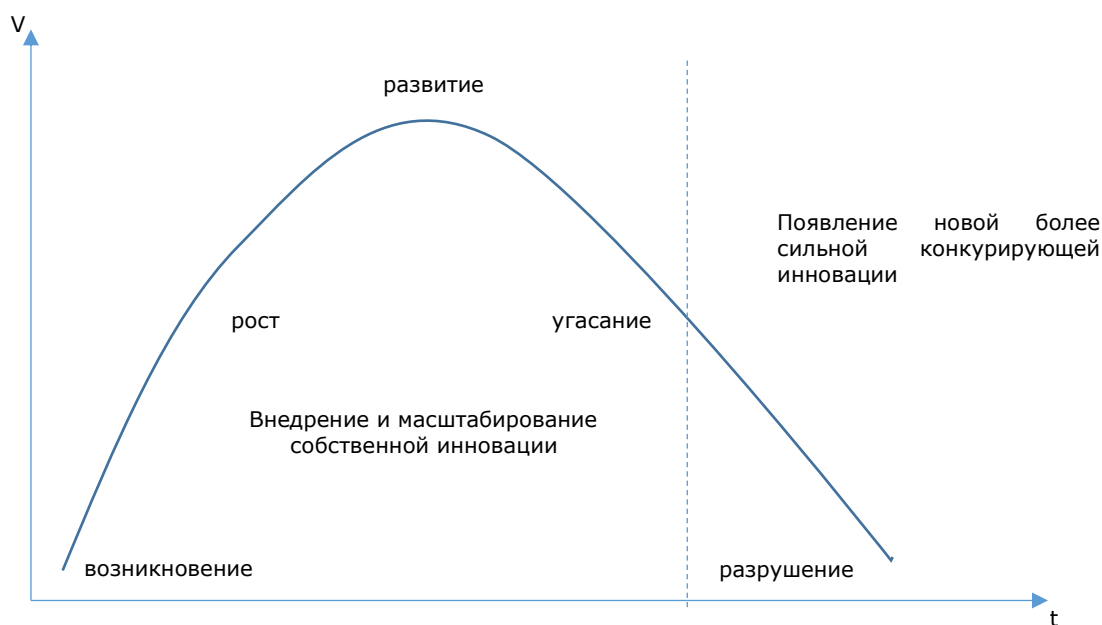
В-четвертых, создание новой бизнес-экосистемы может произойти под воздействием различных институциональных, технологических, политических, внешне-экономических и иных факторов, усиливших свое воздействие в условиях резкого роста турбулентности и неопределенности внешней среды, т.е. источником появления новой бизнес-экосистемы является именно внешняя среда, на которую и обращаются первоочередное внимание многие отечественные исследователи.

Перечисленные выше, а также другие причины и побудительные мотивы активизации инновационной деятельности приводят к созданию новой бизнес-экосистемы вокруг конкретной инновации.

Важным элементом анализа процессов становления и развития бизнес-экосистем является понимание жизненного цикла их существования. Как и любая социальная система бизнес-экосистема проходит в своем развитии ряд этапов. При этом существует две кардинально различающихся между собой траектории развития бизнес-экосистемы:

1) существование бизнес-экосистемы в рамках одного жизненного цикла, начинающегося с зарождения бизнес-экосистемы и заканчивающегося ее распадом (умиранием) (см. рисунок 2);

2) существование бизнес-экосистемы последовательно в рамках нескольких жизненных циклов, первый из которых также начинает с зарождения бизнес-экосистемы, но заканчивает ее самообновлением и переходом к другому жизненному циклу без потери лидерства ключевым элементом (субъектом) бизнес-экосистемы (см.рисунок 3).

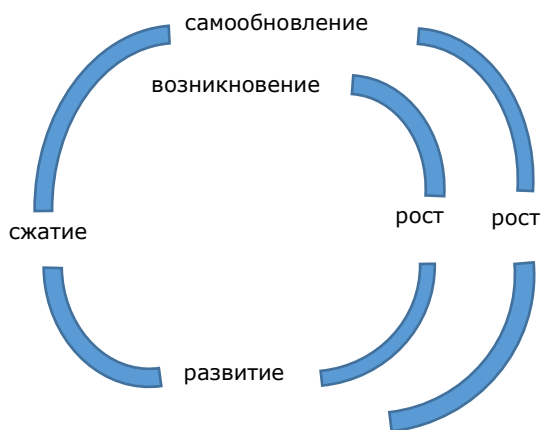

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Фазы однократного жизненного цикла бизнес-экосистемы

Как видно из рисунка 2 бизнес-экосистема может пройти в своем развитии пять основных этапов (фаз) жизненного цикла своего существования. На этапе возникновения появляется новая, коммерчески эффективная и конкурентоспособная инновация, вокруг которой начинает формироваться бизнес-экосистема из покупателей, бизнес-партнеров, поставщиков ресурсов и т.д. Определяются основные сегменты отраслевого рынка, формируются каналы реализации новой продукции (услуги). На этапе роста происходит наращивание объемов выпуска инновационной продукции, масштабирование рынка, привлечение новых клиентов и бизнес-партнеров, количественное накопление потенциала производства. На этапе развития происходит качественное развитие рынка, выход на новые сегменты рынка и на новые рынки, формируется взаимосвязь с новыми отраслями производства. Этап угасания является одним из самых сложных и критически важных. Этот этап начинается с появления у конкурентов новой более сильной и коммерчески привлекательной конкурирующей инновации. И если на этом этапе руководством предприятия – лидера бизнес-экосистемы не будут приняты специальные меры поддержки и обновления, то жизненный цикл данной бизнес-экосистемы может

закончиться путем ее распада (этап разрушения), и данная бизнес-экосистема перестанет существовать. Однако, если лидером бизнес-экосистемы будут приняты своевременные меры по поддержанию инновационной деятельности и обновлению базовой инновации, то в процессе самообновления бизнес-экосистема продолжит свое существование и получает новый импульс к расширению и укреплению. Данная модель повторяющегося жизненного цикла бизнес-экосистемы представлена на рисунке 3.

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Модель повторяющегося жизненного цикла бизнес-экосистемы

Именно самообновление обеспечивает бизнес-экосистемам возможность функционировать на протяжении нескольких жизненных циклов, оставаясь конкурентоспособными.

В качестве примера такого поведения многие авторы, включая Дж.Мура, приводят бизнес-экосистему Apple, которая позволяет инновациям непрерывно возникать и реализовываться на практике. В частности, в нашем исследовании бизнес-модели открытых инноваций Apple, которая уже 15 лет назад представляла собой не просто бизнес-модель, а бизнес-экосистему, мы отмечали, что многолетний успех Apple определяется постоянным поиском нового и его внедрением: «...Apple создал проект iPod не только за счет внутренних источников. Часть элементов была получена из внешней среды, что позволило исследователям Apple сосредоточиться на интерфейсе для пользователя и коммерческих аспектах продукта. Исходя из перспективы получения прибыли продукт iPod был объединен с собственной платформой для распределения цифрового медиа-контента (iTunes). Это потребовало межфункциональной координации, при которой все структуры...тесно сотрудничали, чтобы найти совместное решение и обеспечить коммерческий успех проекта и компании в целом. ... Чтобы выжить в этом бизнесе, акцент должен делаться на постоянном развитии и прибыльных инновациях – даже если это означает уничтожение своего собственного продукта...» [15, с.19-20].

Таким образом, жизненный цикл бизнес-экосистемы может стать многократно повторяющимся и не прерывающимся в случае постоянного осуществления инновационной деятельности и контроля инноваций конкурентов.

Проведенный анализ показал, что современные подходы к развитию национальных промышленных систем опираются на несколько фундаментальных направлений исследований, включающих рыночный и иерархический подходы как способы экономической организации, а также получивший развитие в последние годы экосистемный подход. Именно это направление как форма организационно-экономического развития современного технологического уклада, определяемого как Индустрия 5.0, приобретает все большее значение и требуют концептуального осмысления. В работе показано, что объективное усиление внимания к возможностям и потенциалу инновационного развития (в том числе как одной из основ технологического суверенитета), должно опираться на глубокое обсуждение концептуальных вопросов по созданию бизнес-экосистем в промышленности и повышению на этой основе уровня конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий.

Список использованных источников и литературы

1. Moore, James (1993). "Predators and Prey: A new ecology of competition". *Harvard Business Review*. 71 (3, May–June). – P.75–86. PMID 10126156.
2. Moore, James (2006). "Business ecosystems and the view from the firm". *The Antitrust Bulletin*. 51. – 1 (Spring). – 31 p.
3. Нацыпаева Е. А., Ивашина М. М. Бизнес-экосистемы: сущность, особенности, перспективы развития и влияние на конкурентоспособность современных организаций // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2024. – № 9. – Т. 15. – С. 43–51. – doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.09.15.006
4. Олейников А.А., Сазонов С.П., Инёв С.В., Котов В.В., Мартынов И.А. Развитие бизнес-экосистем: теоретический обзор и анализ деятельности зарубежных и российских бизнес-экосистем // *Финансовый менеджмент*. – 2024. – № 12. – С. 287-299.
5. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // *Вопросы инновационной экономики*. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1597-1612. – doi: 10.18334/vines. 12.3.115234
6. Котляров И.Д. Экосистема: новые способы взаимодействия компании с работниками, клиентами и широкой публикой // *Вестник НГУЭУ*. – 2013. – № 4. – С. 54-68.
7. Борецкий Д.А., Белоконская Е.Г. Бизнес-экосистема: условия возникновения и особенности развития // *Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством»*. – 2022. – № 51. – С. 68-70.
8. Васильева О.Н., Мягченкова А.Д. Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-ekosistemy-i-chelovecheskiy-potentsial-vzaimosvyaz-i-pravovoe-regulirovanie> [Дата обращения 14.07.2024 г.]
9. Чайковский А.М. Отраслевая бизнес-экосистема как элемент обеспечения промышленной политики газовой отрасли // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2024. – № 12 (170). – С. 187-195.
10. Попов Е.В., Симонова В.Л., Челак И.П. Оценка развития инновационных экосистем // *Вопросы инновационной экономики*. – 2020. – № 4. – с. 2359–2374. – doi: 10.18334/vines. 10.4.111098.
11. Фадейкина Н.В., Малина С.С. Развитие теоретических представлений на категории "экосистема" и "инновационная экосистема" // *Сибирская финансовая шк.* – 2021. – № 2(142). – С. 103-111
12. Перцева О.В., Калошин И.Б. Цифровые бизнес-экосистемы: основные аспекты // *Инновации и инвестиции*. – 2024. – № 12. – С. 177-179.
13. Попов Е.В., Тихонова А.Д., Бичурин В.А. Принципы транзакционного конфигурирования цифровых взаимодействий бизнес-экосистемы // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2025. – № 3 (167). – С. 11-20.
14. Попов Е.В. Транзакционный конфигуратор размера бизнес-экосистемы // *AlterEconomics*. – 2024. – Т. 21. – № 4. – С. 677-693. – DOI: 10.31063/AlterEconomics /2024.21-4.3
15. Мингалева Ж.А. Формирование эффективных бизнес-моделей открытых инноваций на примере Apple, Nintendo и Nokia // *Инновации*. – 2010. – № 7. – С. 18-20.

УДК 339.142

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ТОВАРООБОРОТА В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Норматова Шахноза Маноновна

*Кандидат экономических наук, доцент, заместитель ректора по воспитательной работе
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Республика Таджикистан*

В статье рассмотрены вопросы прогнозирования социально-экономических показателей в условиях рыночных отношений. Дана характеристика существующих методов прогнозирования. Изучены тенденции изменения основных показателей и факторов, влияющих на изменение объема розничного товарооборота по всем каналам реализации. Разработана многофакторная регрессионная модель объема розничного товарооборота по всем каналам реализации. Выполнен прогноз объема товарооборота в Согдийской области на основе влияния денежных доходов на душу населения, среднемесячной заработной платы одного работника, валового регионального продукта, численности постоянного населения и объема импорт в условиях реализации Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года. Полученные результаты могут представлять интерес для Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в том числе для специалистов Главного управления статистики Согдийской области. Результаты исследования могут быть использованы для коррекции плановых показателей, оптимизации логистических схем и повышения эффективности государственного регулирования потребительского рынка.

Ключевые слова: *социально-экономические показатели, объем розничного товарооборота, каналы реализации, показатели, факторы, многофакторная регрессионная модель, прогноз.*

FORECASTING THE VOLUME OF TRADE TURNOVER IN THE SOGDIAN REGION UNDER THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF TAJIKISTAN

Normatova Shakhnoza Manonovna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Rector for Educational Work,
Tajik State University of Law, Business and Politics,
Khujand, Republic of Tajikistan*

The article examines the issues of forecasting socio-economic indicators in market conditions. The characteristics of existing forecasting methods are given. Trends in changes in the main indicators of factors influencing changes in the volume of retail trade turnover across all sales channels have been studied. Based on the use of a standard program, a multifactor regression model of the volume of retail turnover across all sales channels has been developed. A forecast of the volume of trade turnover in the Sughd region was made based on the influence of cash income per capita, the average monthly salary of one employee, the gross regional product, the size of the resident population, and the volume of imports in the context of the implementation of the National Development Strategy of Tajikistan for the period until 2030. The results obtained may be of interest to the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan, the Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, including specialists from the Main Department of Statistics of Sughd region. The results of the study can be used to correct planned indicators, optimize logistics schemes and increase the effectiveness of government regulation of the consumer market.

Keywords: *socio-economic indicators, volume of retail trade turnover, sales channels, factor indicators, multifactor regression model, forecast.*

В условиях геополитической трансформации и реализации долгосрочных задач, определенных Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утвержденной 1 декабря 2016 г., обеспечение устойчивого роста социально-экономических показателей регионов страны является приоритетной задачей макроэкономического регулирования. Согдийская область, будучи ключевым промышленным и аграрным кластером республики, играет критическую роль в формировании национального валового внутреннего продукта и обеспечении продовольственной и потребительской безопасности. В данном контексте объем розничного товарооборота выступает одним из наиболее чувствительных показателей, отражающих динамику потребительского спроса и эффективность функционирования каналов реализации. Неадекватное или запаздывающее прогнозирование данного показателя может привести к структурному дисбалансу в товарном обеспечении и снижению эффективности монетарной политики на региональном уровне.

Несмотря на наличие общих макроэкономических моделей прогнозирования, в научной литературе практически отсутствуют методики анализа и разработки регионально-специфичных, эконометрически обоснованных инструментов для прогнозирования объема розничного товарооборота именно в Согдийской области Республики Таджикистан с учетом специфики ее каналов реализации (включая приграничную торговлю и внутреннюю миграцию). Существующие подходы часто игнорируют комплексное влияние факторов, специфичных для данной территории, что снижает точность получаемого прогноза. Именно поэтому требуется разработка инструментария, способного интегрировать разнородные социально-экономические показатели в единую прогностическую модель.

Целью настоящего научного исследования является разработка и апробация многофакторной регрессионной модели, обеспечивающей повышение точности прогноза объема розничного товарооборота Согдийской области в контексте достижения целей Национальной стратегии развития Таджикистана.

В качестве информационной базы исследования были использованы материалы Статистического ежегодника Согдийской области [1], научная и методическая литература по вопросам математического моделирования в экономике и применения статистического инструментария [2, 3, 4, 5, 6], монографии и научные статьи, посвященные управлению сферой услуг и экономике торговых предприятий [7, 8, 9], а также развитию сферы услуг и розничной торговли в Республике Таджикистан [10, 11, 12, 13].

Следует отметить, что в современной научной литературе ученые рассматривают проблемы дисбаланса товарооборота Республики Таджикистан и России (П. С. Рахимов, И. С. Ашуров [14], Л. Э. Слуцкий [15]), а также Таджикистана и Китая (Я. Ван, С. Лю, И. С. Ашуров [16]). Эксперты приходят к выводу о том, что в Республике Таджикистан розничная торговля является основным сегментом сферы услуг (М. К. Хусаинов, Ш. М. Норматова [17]), который играет ключевую роль в развитии потребительского рынка страны (Ф. Р. Шаропов, Ф. И. Аминов, М. М. Мариншоев [18]). М. К. Черняков отмечает перспективы развития розничной сетевой торговли в республике Таджикистан в условиях нового государственного менеджмента [19]. По мнению Ф. Х. Раджабовой, розничная торговля выступает в качестве ключевого направления развития занятости населения Таджикистана [20]. Кроме того, Ф. Х. Раджабова делает вывод о том, что в Республике Таджикистан «наблюдается устойчивый рост общего объема розничной торговли» [21, 22]. И, наконец, С. Х. Хабибов, Ф. Р. Шаропов обосновывают необходимость разработки и реализации стратегических направлений устойчивого развития розничной торговли Республики Таджикистан [23].

В условиях рыночной экономики государства эффективно используют механизм прогнозирования с целью оценки и принятия мер при планировании параметров социально-экономического развития в целом и на уровне территориальных образований в частности. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются в нескольких вариантах на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы.

Прогноз социально-экономического развития на долгосрочную перспективу разрабатывается на 5–10 и более 10 лет. Разработка долгосрочных прогнозов осуществляется на основе использования современных методов, проведения научных исследований, развития техники и технологии, реализации достижений научно-технического прогресса и внедрения инноваций.

Опыт показывает, что прогнозы должны быть разработаны на основе учета происходящих изменений в социально-экономическом и политическом состоянии общества и их тенденций развития с учетом гармонизации социальных процессов, минимизации духовных потерь,

рационального использования материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов и др.

Результаты прогноза социально-экономического развития на долгосрочную перспективу используются при разработке концепции социально-экономического развития, прогнозов и программ социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу разрабатывается на период от 3 до 5 лет. Прогноз социально-экономического развития на краткосрочную перспективу разрабатывается ежегодно.

Прогнозы, проведенные государством, используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти Таджикистан конкретных мер в области обоснования и реализации социально-экономической политики и разработанных вариантов планирования. Следует отметить, что варианты решения принимаются на основе важности и точности выполненных прогнозов. Следует отметить, что целесообразно выделить директивное, индикативное, договорное и предпринимательское прогнозирование. Анализ показывает, что существуют различные методы, способы и приемы прогнозирования и планирования, которые применяются для разработки плановых документов; используются различные показатели, характеризующие функционирование отраслей, сфер и хозяйствующих субъектов экономики в реальных условиях. При этом целесообразно выделить классификационные схемы методов прогнозирования на основе учета целей и задач, количества и качества исходной информации, периодов проведения прогноза, комплексного учета трудностей при их разработке.

В этих условиях важным для прогнозирования считается исходная база, которая охватывает показатели экономики отраслей и сфер, динамики их изменения, исключая противоречивые ретроспективные тенденции. Основные параметры прогнозных показателей определяются на конец каждого рассматриваемого периода в целом по стране и по ее регионам. При этом учитывая важность торговли как основного сегмента сферы услуг, а прогнозные расчеты проводят в целом, по территориям и отдельным видам с учетом расчета показателей, характеризующих материально-техническую базу розничной торговли: строительство новых торговых предприятий, их реконструкцию, модернизацию торговых технологий, совершенствование торгового обслуживания, автоматизацию торговых процессов и др.

С другой стороны, обеспечении стратегии роста потенциала торговой сферы зависит от внутренней политики, использования имеющихся ресурсов, их достаточности, наличия положительных тенденций изменения экспортно-импортных отношений, состояния макросреды и других обстоятельств. Используя вышеизложенное, переходим к прогнозированию розничного товарооборота в Согдийской области Республики Таджикистан.

Следует отметить, что динамика оборота розничной торговли Республики Таджикистан свидетельствует о тенденции роста этого показателя за анализируемый период по всем областям республики. Особенно заметен объем этого показателя в северной области – Согдийской области – по причине того, что эта область является приграничной, кроме того, именно здесь сконцентрированы крупные объекты торговой инфраструктуры. В таблице 1 приведена динамика показателей и факторов, влияющих на объем розничного товарооборота в Согдийской области Таджикистана за 2010–2020 гг.

Таблица 1

**Основные показатели факторы, влияющие
на изменение объема розничного товарооборота по всем каналам реализации
в Согдийской области Республики Таджикистан за 2010–2020 гг.**

Год	Объем розничного товарооборота по всем каналам реализации, млн сомони (У)	Денежные доходы на душу населения, сомони (X ₁)	Среднемесячная зарплата одного работника, сомони (X ₂)	Валовой региональный продукт, млн сомони (X ₃)	Численность постоянного населения, тыс. человек (X ₄)	Импорт, млн долл. США (X ₅)
2014	4339,1	2707,8	258,79	5716,2	2247,6	291,3
2015	4857,8	3282,72	331,26	7179,3	2298,8	263,5
2016	5453,1	3957,12	429,53	8961,2	2349	266,7
2017	6955,4	4494,12	552,82	10439,9	2400,6	247,2
2018	7503,1	4446,24	645,72	11530,5	2455,5	248,3
2019	7816,1	4162,44	696,80	12036,9	2511,1	249,2
2020	8280,7	4564,56	774,23	14654,8	2560,8	388,9

2021	9089,5	5405,88	1012,87	17510,7	2608,5	596,2
2022	9792,5	5975,04	1072,28	18343,81	2658,4	905,7
2023	10082,0	6595,8	1182,69	20537,11	2707,3	659,0
2024	10618,9	7281,05	1236,26	21621,91	2753,1	736,8

Источник: составлено автором на основе [1, С. 8–13].

Используя данные таблицы 1 построим многофакторную регрессионную модель объема розничного товарооборота по всем каналам реализации на основе применения программы reagree 2,78. Для этого проводим расчет парных коэффициентов корреляции и составим матрицу (табл. 2).

Таблица 2

Структура матрицы парных коэффициентов корреляции

	Y	X₁	X₂	X₃	X₄	X₅
Y	1					
X₁	0,94654	1				
X₂	0,98631	0,96692	1			
X₃	0,97971	0,97224	0,99711	1		
X₄	0,99082	0,95417	0,99280	0,99198	1	
X₅	0,85581	0,90861	0,92077	0,92922	0,88937	1

Источник: составлено автором.

Полученные результаты расчета многомерной регрессии приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты расчета многомерной регрессии

Переменные	Среднее значение	Среднеквадратичное отклонение	Корреляция	Коэффициент регрессии	T
X ₁	4806,6	1385,6	0,94654	0,08368	8,8027
X ₂	744,94	341,8	0,98631	7,008	17,944
X ₃	13503	5412,5	0,97971	-0,1701	14,665
X ₄	2504,6	169,21	0,99082	6,029	21,988
X ₅	415,33	202,91	0,85581	-2,569	4,9532
Зависимая переменная					
Среднее значение			Среднеквадратичное отклонение		
7698,9			2152,4		
Параметры				Значение	
Свободный член				-9661	
Коэффициент множественной корреляции				0,9961	
S _{ост}				268,7	
Число степеней свободы, k ₁ =p				5	
Число степеней свободы, k ₂ =n-p-1				5	
F _{набл}				127,33	

Источник: составлено автором.

На основе данных таблицы 3 поведен анализ и установлено, что значение выборочного множественного коэффициента корреляции составляет $R_b = 0,9961$ и детерминации $R_b^2 = 0,992215$. При этом $T_n > t_{крит.дв.}(0,01;5)$. Это свидетельствует о том, что изменение результативного признака происходит под влиянием факторных признаков и она составляет – 99,7162% и связь считается тесной. Тогда полученная множественная регрессионная модель имеет следующий вид:

$$Y = -9661 + 0,08368 \cdot X_1 + 7,008 \cdot X_2 - 0,1701 \cdot X_3 + 6,029 \cdot X_4 - 2,569 \cdot X_5. \quad (1)$$

Установлено, что $F_{набл} = 127,33$, $F_{крит}(0,01; 5; 5) = 10,97$. Согласно полученным результатам, $F_{набл} = 127,33 > F_{крит}(0,01; 5; 5)$, и это означает, что полученная модель (1) значима.

На следующем этапе на основе результатов расчетов проводится оценка полученных коэффициентов регрессии и эластичности (табл. 4).

Таблица 4

Описание полученных коэффициентов регрессии и эластичности

Основные признаки	Изменение результирующего признака	Изменение результирующего признака (в%)
Денежные доходы на душу населения	0,08368	0,0522
Среднемесячная зарплата одного работника	7,008	0,678
Валовой региональный продукт	-0,1701	-0,298
Численность постоянного населения	6,029	1,96
Импорт	-2,569	-0,139

Источник: составлено автором.

Согласно данным таблицы 4, величина коэффициента эластичности показывает, что изменение результирующего показателя происходит под влиянием численности постоянного населения.

На следующем этапе рассматривается уравнение регрессии в стандартизированном масштабе на основе расчета коэффициента b_i , который имеет следующий вид:

$$Y = 0,655 \cdot X_1 + 8,85 \cdot X_2 - 3,81 \cdot X_3 + 23,3 \cdot X_4 - 1,83 \cdot X_5. \quad (2)$$

Используя уравнение регрессии (2), определяем ранг влияния факторов на резульативный признак (табл. 5).

Таблица 5

Оценка рангов влияния показателей и факторов на объем розничного товарооборота

Ранг влияния	Факторы
1	Численность постоянного населения
2	Среднемесячная зарплата одного работника
3	Валовой региональный продукт
4	Импорт
5	Денежные доходы на душу населения

Источник: составлено автором

Используя данные таблицы 5 и на основе сравнения коэффициентов b_i , делаем вывод о том, что на результирующий показатель существенное влияние оказывает валовой региональный продукт. На завершающем этапе составляется таблица остатков вычисления зависимой переменной (табл. 6).

Таблица 6

Выявленные остатки вычисления зависимой переменной множественной модели

Заданная величина результирующего показателя	Вычисленная величина	Остаток	Доля отклонений (в%)
4339,1	4,31E03	25,1	0,582
4857,8	4,9E03	-40	-0,816
5453,1	5,63E03	-281	-4,99
6955,4	6,65E03	305	4,59
7503,1	7,44E03	60,5	0,813
7816,1	8,02E03	-207	-2,59
8280,7	8,1E03	185	2,29
9089,5	9,11E03	-17,9	-0,196
9792,5	9,57E03	225	2,35
10082,0	1,03E04	-233	-2,25
10618,9	1,03E04	-22,2	-0,209

Источник: составлено автором

Таким образом, результаты расчетов свидетельствуют об их достоверности и адекватности согласно полученным оценочным параметрам и могут быть использованы для осуществления прогноза объема розничного товарооборота в Согдийской области на период до 2030 г. (табл. 7).

Таблица 7

Прогноз объема розничного товарооборота по всем каналам реализации в Согдийской области Таджикистана на период до 2030 г.

Параметр	2020 г.	2025 г.	2030 г.		2030 г. к 2020 г., в%	
			Инерционный	Модернизационный	Инерционный	Модернизационный
Объем розничного товарооборота по всем каналам реализации, млн сомони. Расчетное уравнение $y = 3901,8x^{0,4021};$ $R^2 = 0,9615$	10618,90	11896,98	13271,97	15130,05	125,10	142,48

Источник: расчеты автора в стандартной программе MS-Excel

Таким образом, используя результаты прогнозной оценки можно сформулировать вывод о том, что по сравнению с 2020 г. в Согдийской области объем товарооборота по всем каналам реализации увеличится на 25,10% (при инерционном) и на 42,48% (при модернизационном) варианте. Поэтому торговые предприятия в области должны направить свою деятельность на удовлетворение потребностей населения в оказываемых торговых услугах на период до 2030 года.

Список использованных источников и литературы

1. Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд: ГУ АСПРТ, 2025. – 744 с.
2. Красс, М. С. Математические методы и модели для магистрантов экономики / М. С. Красс, Б. П. Чупрынов. – СПб.: Питер, 2006. – С. 200-251.
3. Шаланов, Н. В. Математическая экономика / Н. В. Шаланов. – Новосибирск: НГИ, 2005. – 259 с.
4. Раджабов, Р. К. Моделирование микроэкономики. Коллективная монография / Р. К. Раджабов, В. А. Корнев, А. А. Макенов, О. В. Морозова, С. Зубайдов. – Душанбе: «Ирфон», 2017. – 293 с.
5. Беляевский, И. К. Статистика рынка товаров и услуг / И. К. Беляевский, Г. Д. Кулагина, А. В. Коротков и др.; под. ред. И. К. Беляевского. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 432 с.
6. Орлов, А. И. Прикладная статистика / А. И. Орлов. – М.: Экзамен, 2006. – 671 с.
7. Раджабов, Р. К. Сфера услуг: проблемы и перспективы. Монография / Р. К. Раджабов, Х. Н. Факеров, М. Нурмахмадов, М. Х. Саидова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 540 с.
8. Хаксевер, К. Управление и организация в сфере услуг. Теория и практика / К. Хаксевер, Б. Рендер, Р. Рассел, Р. Мердик. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
9. Хабибов, С. Экономика торговых предприятий / С. Х. Хабибов, Ф. Р. Шаропов, М. Джамшедов. – Душанбе: «Эр-граф», 2015. – 288 с.
10. Раджабов, Р. К. Оценка вклада информационного потенциала в формирование валового внутреннего продукта в Республике Таджикистан / Р. К. Раджабов, Б. М. Буриев, С. Ш. Низомиддинов // Ученые записки. Серия естественные и экономические науки. – 2021. – № 2 (57). – С. 156–162.

11. Инновационное развитие сферы услуг и проблемы экономики труда в национальной экономике: Коллективная монография / Под ред. д.э.н., профессора Р. К. Раджабова. – Душанбе: Ирфон, 2021. – 339 с.
12. Мариншоев, М. М. Формирование социально-экономического механизма развития розничной торговли: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. М. Мариншоев. – Душанбе, 2017. – 160 с.
13. Норматова, Ш. М. Формирование и развитие розничной торговли как основного сегмента сферы услуг Республики Таджикистан: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ш. М. Норматова. – Душанбе, 2012. – 150 с.
14. Рахимов, П. С. Проблемы дисбаланса товарооборота Республики Таджикистан и России / П. С. Рахимов, И. С. Ашуров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/6. – С. 167-172. – EDN YNLYWK.
15. Слуцкий, Л. Э. Товарооборот Российской Федерации и Республики Таджикистан в 1992-2022 гг. (к 30-летию установления дипотношений) / Л. Э. Слуцкий // Власть. – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 233-245. – DOI 10.31171/vlast.v31i3.9665. – EDN TLIIBV.
16. Ван, Я. Таджикистан и Китай: проблемы товарооборота и пути их преодоления / Я. Ван, С. Лю, И. С. Ашуров // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2018. – № 1-3(55). – С. 206-211. – EDN YNVFZR.
17. Хусаинов, М. К. Розничная торговля как основной сегмент сферы услуг в Республике Таджикистан / М. К. Хусаинов, Ш. М. Норматова // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 292-294. – EDN OXPRBJ.
18. Шаропов, Ф. Р. Розничная торговля и ее роль в развитии потребительского рынка Республики Таджикистан / Ф. Р. Шаропов, Ф. И. Аминов, М. М. Мариншоев // Потребительский рынок XXI века: стратегии, технологии, инновации : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30 октября 2015 года / Хабаровский государственный университет экономики и права. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2015. – С. 174-179. – EDN VNJEUH.
19. Черняков, М. К. Перспективы развития розничной сетевой торговли в республике Таджикистан в условиях нового государственного менеджмента / М. К. Черняков, С. С. Мухторзада // Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 16 ноября 2018 года / Под редакцией И.В. Баранова. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. – С. 198-204. – EDN YNVAPJ.
20. Раджабова, Ф. Х. Розничная торговля как направление развития занятости населения Таджикистана / Ф. Х. Раджабова // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2017. – № 1(28). – С. 100-102. – EDN YLYBDB.
21. Раджабова, Ф. Х. Исследование динамики розничной торговли в насыщении потребительских рынков Таджикистана / Ф. Х. Раджабова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 60-65. – EDN DSOCXV.
22. Раджабова, Ф. Х. Современное состояние розничной торговли в насыщении потребительского рынка Таджикистана / Ф. Х. Раджабова // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2022. – № 4-2(51). – С. 209-214. – EDN PHIAFQ.
23. Хабибов, С. Х. Стратегические направления устойчивого развития розничной торговли Республики Таджикистан / С. Х. Хабибов, Ф. Р. Шаропов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/9(190). – С. 103-108. – EDN VBGQMX.

УДК 331.5:519.83

ФОРМАЛИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧИ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ ИГР

Родионова Людмила Николаевна

Профессор кафедры экономики предпринимательства, доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия
SPIN-код: 6477-6132

Ахмедьянова Лиана Рамилевна

Соискатель кафедры экономики предпринимательства,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия

В статье рассматривается понятийный аппарат трудового потенциала как составной части промышленного потенциала. Выделяются особенности формирования трудового потенциала, связанные с цифровизацией производственных систем и возрастающего удельного веса экономики знаний. Представлены постановка, формализация и реализации задачи оценки трудового потенциала на одном из базовых предприятий региона с использованием теории игр. На этапе реализации поставленной задачи определяются элементы, составляющие платежную матрицу теории игр. Используются экспертные оценки, которые позволили сформировать платежную матрицу задачи. Таргетированная цель высшего руководства (в задаче является первым игроком) – максимизация роста производительности труда, зависящей от эмоционального состояния работников (второго игрока). Эмоциональное состояние работников, в формализованном виде, может принимать одно из трех состояний: негативное, умеренно благополучное и удовлетворенное. Предлагаемый алгоритм позволит повысить уровень трудового потенциала в системе совершенствования корпоративного управления организации.

Ключевые слова: трудовой потенциал, теория игр, экспертные оценки, стратегия игрока.

FORMALIZATION AND IMPLEMENTATION OF THE ENTERPRISE LABOR POTENTIAL ASSESSMENT USING GAME THEORY TOOLS

Rodionova Lyudmila Nikolaevna

Professor, Department of Entrepreneurship Economics, Doctor of Economics, Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University
of Science and Technology»,
Ufa, Russia
SPIN: 6477-6132.

Akhmedyanova Liana Ramilevna

PhD Candidate, Department of Entrepreneurship Economics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science
and Technology»,
Ufa, Russia

The article examines the conceptual framework of labor potential as an integral part of industrial potential. It highlights the specific features of labor potential formation associated with the digitalization of production systems and the growing share of the knowledge-based economy. The paper presents the formulation, formalization, and implementation of the labor potential assessment at one of the key enterprises in the region using game theory. During the implementation stage, the

elements that constitute the game theory payoff matrix are determined. Expert evaluations were employed to construct the payoff matrix for the task. The targeted objective of top management (the first player in the model) is to maximize labor productivity growth, which depends on the emotional state of employees (the second player). The employees' emotional state, in a formalized form, can take one of three values: negative, moderately favorable, and satisfied. The proposed algorithm enables an increase in labor potential within the corporate governance improvement system of the organization.

Keywords: labor potential, game theory, expert evaluation, player strategy.

Актуальность темы исследования заключается в возросшей потребности в рабочей силе, причем, именно квалифицированной и мотивированной на высокие показатели своего труда. Проблема обеспечения национальной безопасности государства требует интенсивного развития промышленности, прежде всего военно-промышленного комплекса, что в свою очередь – интенсификации общественного труда. Индустриализация по советскому типу, которая проводилась в 30-е годы XX в. с огромными потерями человеческих ресурсов, в настоящее время невозможна.

При возросшей потребности в рабочей силе, снижения престижности труда рабочих, особенно среди молодежи, получившей в годы перестройки либеральное воспитание, в России наблюдается дефицит рабочей силы, который является рекордным и затрагивает большинство стратегических отраслей.

Основными причинами данного дефицита являются как демографические факторы (снижение рождаемости в целом, естественная убыль населения, уменьшение численности трудоспособного населения), так и структурные изменения на рынке труда, когда больше половины населения работает в сфере обслуживания, не требующего специального образования. Ситуация усугубляется и недостаточно высоким уровнем производительности труда, несмотря на рост зарплат в некоторых регионах. Миграционные потоки данную проблему решить не могут, поскольку значительная часть мигрантов не имеет даже среднего образования, не владеет русским языком.

В научно-технической литературе, посвященной проблеме оценки трудового потенциала, приводится достаточно много определений данной категории с учетом и классического понимания в рамках базовой экономической теории, и современных реалий внедрения автоматизации и механизации, информационных технологий и искусственного интеллекта.

Так, в [1] под трудовым потенциалом понимается «... имеющиеся в настоящее время и прогнозируемые в будущем трудовые возможности страны, региона или предприятия. Трудовой потенциал характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками».

В [2] подчеркивается, что «...трудовым потенциалом может обладать общество, государство, регион, конкретное предприятие, весь персонал и отдельный работник».

Леденева Е. А. указывает, что «...трудовой потенциал характеризуется с сущностной и содержательной сторон» и делается вывод, что именно «...трудовой потенциал во многом обеспечивает эффективный труд» [3].

Трудовой потенциал работника принято рассматривать как совокупность физических и духовных качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности. Кроме того, по мнению [4], «... трудовой потенциал работника – это совокупность природных, накопленных и сформированных свойств, запасов, ресурсов, возможностей человека, создающих силы для осуществления производительной трудовой деятельности для создания жизненных благ, удовлетворяющих потребности людей».

По мнению [5], «...в настоящее время в России официальный статистический учет ограничивает трудовой потенциал возрастной группой от 15 до 72 лет».

Маклаков А. Г. и Маклакова Е.А. в своих исследованиях делают вывод, что оценку трудового потенциала можно проводить «...как интегральную характеристику трудоспособного населения, включающую психофизиологические особенности, знания, опыт, здоровье, творческий потенциал, образование и другие качества, определяющие возможность участия в производстве, подчеркивая его важность для развития инноваций и экономики» [6].

Судакова Е. С. считает, что самое сложное – оценка трудового потенциала, под которой она понимает «...процесс диагностики и анализа показателей трудового потенциала, определения уровня его развития и выявления причин его недостаточной эффективности и/или потенциала развития с целью обеспечения реализации целей и задач организации либо повышения ее эффективности» [7].

Таким образом, анализ научно-технической литературы в области исследований понятийного аппарата трудового потенциала подтверждают почти единое мнение авторов, что трудовой потенциал является интегральным показателем процесса профессионального развития человека в его трудовой деятельности.

Оценка трудового потенциала отдельных индивидуумов – это процесс анализа способностей, знаний, навыков и личных качеств работника; для анализа трудового потенциала региона требуется более качественный анализ структуры населения, уровня образования, качественной структуры образования, возможностей для профессионального роста и благоприятных условий для реализации данных условий. Однако нигде не указывается такой важный фактор, который используется и при анализе потребительских рынков, и при социологических опросах для выявления уровня социальной напряженности – поведенческие характеристики, а точнее – уровень вовлеченности в производственный процесс, который позволяет работнику трудиться с наибольшей самоотдачей. Данный уровень есть отражение и отношения к самому работнику в коллективе, и отношения работника к возложенным на него обязанностям, и созданным производственным условиям, и мотивации труда. В конечном счете именно данный фактор определяет интенсивность труда, которая, по существу, определяет производительность труда.

Методических рекомендаций по оценке трудового потенциала как предприятий, комплексов, территорий в настоящее время ни на отраслевом уровне, ни на государственном – не разработано. Предлагаемые учеными-экономистами методы оценки включают балльные, коэффициентные, интегральные и стоимостные подходы, а также экспертные оценки и анкетирование.

В настоящей статье рассмотрен частный случай вопросов взаимодействия отдельных лиц, совпадения их интересов в производственной системе для реализации существующего трудового потенциала.

Перечень решений, принимаемых руководством предприятия с учетом коллегиального мнения, от вопросов административно-хозяйственного характера до стратегических директив, – актуален для всех производственных систем. При этом важно отметить, что лицо, принимающее решение (далее – ЛПР), не стремится «сепарироваться» от ЛПР сопоставимого уровня принятия решения. Наоборот, например, на языке теории игр это означает, что каждый из участников сознательно стремится добиться наилучшего результата за счет другого участника.

Целесообразно упомянуть, что методы и рекомендации теории игр разрабатываются применительно к таким специфическим конфликтным ситуациям, которые обладают свойством многократной повторяемости, что определяет актуальность математического инструментария теории игр в качестве решения проблем принятия коллегиальных решений различными ЛПР.

Проводя связь между понятиями «конфликтная ситуация» (в контексте принятия решения на предприятии) и «игра», мы исходим из тезиса, что «...игрой называется упрощенная модель конфликтной ситуации, отличающаяся от реального конфликта тем, что ведется по известным правилам» [8]. Исход игры – это формализованное значение некоторой функции, называемой функцией выигрыша, которая может задаваться аналитически либо таблично (матрицей).

В контексте постановки задачи допустим, что в компании в одном из рассматриваемых управленческих кейсов на повестке дня у высшего руководства существует три представленные ниже стратегии (А, Б, В):

- А (провести ремонт офисных помещений для создания более благоприятных условий труда для сотрудников);
- Б (провести обучение сотрудников для повышения их профессиональных компетенций);
- В (провести дополнительное вознаграждение сотрудников посредством совершенствования системы премиального стимулирования).

Таргетированная цель высшего руководства (в задаче является первым игроком) – является максимизация роста производительности труда, зависящего от эмоционального состояния работников (второго игрока), определяющего уровень интенсивности труда. Допускаем, что эмоциональное состояние работников, в формализованном виде, может принимать одно из трех состояний (1, 2, 3).

Таким образом, рассматриваются три возможных варианта будущего состояния сотрудников:

- негативное (1),
- умеренно благополучное (2),
- наиболее оптимальное – удовлетворенное (3).

В виде матрицы это представляется следующим образом (формула 1).

$$A = \begin{matrix} & \begin{matrix} a_{i11} & a_{iik2} & a_{i1k3} \end{matrix} \\ \begin{matrix} a_{i2k1} \\ a_{i3k1} \end{matrix} & \begin{matrix} a_{i2k2} \\ a_{i3k2} \end{matrix} & \begin{matrix} a_{i2k3} \\ a_{i3k3} \end{matrix} \end{matrix} \quad (1)$$

где: a – элемент платежной матрицы; i – стратегия (А, Б, В); k – эмоциональное состояние рабочих (1, 2, 3).

На первом этапе реализации поставленной задачи необходимо определить элементы, составляющие платежную матрицу теории игр.

Для ее формирования в компании был проведен социальный опрос, в ходе которого рабочим трех структурных подразделений с разными эмоциональными состояниями задавались заранее подготовленные вопросы.

Эмоциональные состояния сотрудников были выявлены в ходе предварительного анонимного опроса: респондентам необходимо было выразить степень удовлетворенности текущей работой на предприятии:

- не удовлетворен,
- умеренно удовлетворен,
- удовлетворен.

Подразделениям присваивалась общая оценка исходя из того, удельный вес каких именно ответов подразделений превалировал над остальными в рамках одного подразделения (в разрезе средних значений).

В результате были отобраны 3 подразделения с разными эмоциональными состояниями, однако, условия труда, уровень заработной платы, квалификации между данными подразделениями были сопоставимыми. Именно критерий сопоставимости как условие является чрезвычайно важным для проведения корректного и практически значимого исследования. На этапе основного социального опроса каждому из сотрудников было предложено ответить на следующие вопросы:

- на сколько, по вашему мнению, увеличится производительность вашего труда, если компания произведет ремонтные работы по благоустройству офиса?
- на сколько, по вашему мнению, увеличится производительность вашего труда, если компания предоставит вам возможность прохождения программы повышения квалификации?
- на сколько, по вашему мнению, увеличится производительность вашего труда, если в компании будет внедрена система дополнительного премирования?

На все вопросы респондентам было предложено отвечать по шкале от 0 до 10, где 0 – производительность труда не увеличится совсем, а 10 – производительность труда максимально увеличится. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Полученные таким образом экспертные оценки позволяют сформировать платежную матрицу задачи.

Таблица 1

Результаты опроса респондентов по влиянию мер на их собственную производительность труда

Мероприятие (стратегия)	Ремонт офиса	Повышение квалификации	Премирование
Производственный отдел № 1 (негативное состояние), среднее значение, балл	3	3	4
Ответы сотрудников производственного отдела № 1, балл	2, 2, 3, 5, 3	3, 6, 3, 2, 5	4, 3, 3, 4, 5
Производственный отдел № 2 (умеренно благополучное состояние), среднее значение, балл	3	8	2
Ответы сотрудников производственного отдела № 2, балл	3, 2, 3, 4, 2	9, 8, 6, 8, 7	2,1,2,4,2
Производственный отдел № 3 (удовлетворенное состояние), среднее значение, балл	4	5	8

Элементы A_{ik} характеризуют, на сколько коэффициент роста производительности труда увеличится при выборе i -й стратегии и k -м эмоциональном состоянии сотрудников по балльно-рейтинговой системе оценки экспертов (сотрудников):

$$A = \begin{pmatrix} 3 & 3 & 4 \\ 3 & 8 & 5 \\ 4 & 2 & 8 \end{pmatrix}$$

Величина a – гарантированный выигрыш первого игрока – принимается как нижняя цена игры. Стратегия, обеспечивающая получение выигрыша a , называется максиминной.

Величина v – гарантированный проигрыш первого игрока – называется верхней ценой игры. Стратегия, обеспечивающая получение проигрыша β , называется минимаксной. Для матричных игр справедливо неравенство $a < v$.

Определим нижнюю цену игры a по строкам матрицы:
 $a = \max(3; 3; 2) = 3$

Определим верхнюю цену игры v по столбцам матрицы:
 $v = \min(4; 8; 8) = 4$

Следовательно, $a \neq v$ и $3 < v < 4$.

Фиксируем важный момент: текущая игра не имеет седловой точки. В связи с этим оптимальное решение следует искать в области смешанных стратегий.

Целесообразно уменьшить размерность платежной матрицы, отбросив заведомо невыгодные стратегии, так как вторая строка матрицы поэлементно не меньше, чем первая строка. Следовательно, вторая строка матрицы будет доминирующей, первую можно исключить и тогда матрица будет иметь вид:

$$A = \begin{pmatrix} 3 & 8 & 5 \\ 4 & 2 & 8 \end{pmatrix}$$

Следуя из данной платежной матрицы, также необходимо отметить тот факт, что третий столбец матрицы поэлементно не меньше, чем первый столбец. Логически третий столбец будет доминирующим и, соответственно, первый столбец можно вычеркнуть, тогда матрица будет иметь вид:

$$A = \begin{pmatrix} 8 & 5 \\ 2 & 8 \end{pmatrix}$$

Определим нижнюю цену игры a :

$$a = \max(5; 2) = 5$$

Определим верхнюю цену игры β :

$$v = \min(8) = 8$$

Следовательно, $a \neq v$ и $5 \leq v \leq 8$.

В итоге путем арифметических вычислений получаем, что оптимальные смешанные стратегии игроков $\bar{x}(6:9; 3:9)$ и $\bar{y}(3:9; 4:9)$, при этом цена игры составляет $v = 6$.

С точки зрения интерпретации полученных результатов данный ответ означает следующее:

1) если высшее руководство компании с вероятностью $(\frac{6}{9})$ пункта будет применять стратегию обучения сотрудников (повышения квалификации) и с вероятностью $(\frac{3}{9})$ пункта совершенствование системы дополнительного премирования сотрудников, то при достаточно большом количестве игр с данной матрицей их выигрыш в среднем составит не менее 6 пунктов, то есть вероятность максимизации роста производительности труда составит 60%;

2) если эмоциональное состояние сотрудников с вероятностью $(\frac{3}{9})$ будет умеренно и с вероятностью $(\frac{4}{9})$ будет удовлетворенно, то при достаточно большом количестве игр с данной матрицей производительность труда останется без изменений с вероятностью 60%.

Таким образом, по результатам реализации поставленной задачи можно сделать следующие выводы:

- целесообразным вариантом для повышения эффективности работы сотрудников представляется внедрение программы обучения для сотрудников;

- премирование сотрудников при неизменности входных параметров может оказать влияние на рост производительности труда, но с меньшей долей вероятности по сравнению с курсом на повышение квалификации персонала;

- работы по благоустройству офиса в данном кейсе не следует рассматривать как оптимальный вариант с точки зрения достижения поставленной задачи повышения производительности труда сотрудников.

Проведенное исследование позволит определить наиболее рациональное решение для достижения поставленной цели.

Трудовой потенциал и его оценка важны не только для оценки промышленного потенциала, но и для обеспечения кадровой безопасности, поскольку именно работник является самым рискованным элементом производственной системы.

В дальнейшей работе предприятия при возникновении подобных противоречий, предлагаемый алгоритм выбора стратегии позволит укрепить уровень кадровой безопасности в системе совершенствования корпоративного управления организации, что подробно рассмотрено авторами в работах [9, 10].

Список использованных источников и литературы

1. Трудовой потенциал: основные понятия и термины. [Электронный ресурс] //Finam.ru. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/trudovoy-potentsial-20230629-1104/> (дата обращения 15.11.25 г.).
2. Омельченко, К. А., Хомченко, О. А. Трудовой потенциал работника: проблемы формирования и развития. [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. – 2025. – № 11. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/11/6101> (дата обращения 11.11.25 г.).
3. Леденева, Е. А. Трудовой потенциал в системе категорий труда. [Электронный ресурс]// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 49. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-v-sisteme-kategoriy-truda> (дата обращения: 10.10.2015)
4. Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс]. URL:<http://vocable.ru/dictionary/917/word/trudovoi-potencial-rabotnika> (дата обращения: 12.10.2015)
5. Трудовой потенциал экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2010/07/09/trudovojj_potencial_ekonomiki.html (дата обращения: 11.10.2015)
6. Маклакова, Е. А., Маклаков, А. Г. Понятие «трудовой потенциал» и его основные. [Электронный ресурс] //Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trudovoy-potentsial-i-ego-osnovnye-harakteristiki> (дата обращения 15.12.2025 г.)
7. Судакова, Е. С. Оценка трудового потенциала персонала: подходы, методы, методика. [Электронный ресурс]//Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 4 (23). Июль – август 2014. URL: publishing@naukovedenie.ru. (дата обращения 15.12.2025 г.)
8. Кремлев, А. Г. Основные понятия теории игр: учебное пособие / А.Г. Кремлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 144 с.
9. Родионова, Л. Н., Ахмедьянова, Л. Р. Производственный потенциал как фактор обеспечения экономической безопасности производственной системы. // Экономическая безопасность: концепция, стандарты. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Великой Победы. Уфа, 2025. – С. 14–18.
10. Родионова, Л. Н., Ахмедьянова, Л. Р. Оценка промышленного потенциала региона: проблемы, подходы. //Актуальные вопросы современной науки и образования. сборник статей XLIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024.– С. 88–92.

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Родионова Людмила Николаевна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предпринимательства,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия

Акопян Дмитрий Вячеславович

Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
Старший преподаватель кафедры «Управление в международном бизнесе
и индустрии туризма»
ORCID ID: 0000-0001-8074-8796

Казакова Елена Сергеевна

Доцент кафедры государственное управление и деловое администрирование,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования "Самарский государственный аграрный университет",
Кинель, Россия
SPIN-код 8164-6477

Щербаков Кирилл Андреевич

Московский университет "Синергия",
доцент, доктор философии (PhD)
кафедра Естественно-научных дисциплин

В условиях курса на диверсификацию национальной экономики туризм выступает одним из наиболее перспективных драйверов социально-экономического развития регионов страны. Обеспечение высокой туристической привлекательности региона является прямым условием повышения его конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках. В статье систематизированы факторы и инструменты туристической привлекательности регионов. Автором статьи проведено сравнение российских регионов по Индексу туристической привлекательности по данным за 2024 и 2025 год. Выделены причины успеха регионов – лидеров Индекса туристической привлекательности, среди которых сочетание базовых факторов привлекательности региона, включая природно-климатические условия, и грамотно выстроенных подходов к привлечению туристов. Статья может представлять интерес для представителей органов государственной власти и местного самоуправления, ответственных за планирование и развитие туризма, специалистов в области стратегического менеджмента, представителей туристического бизнеса, а также для ученых, занимающихся вопросами социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: Индекс туристической привлекательности региона, инструмент туристической привлекательности, конкурентоспособность региона, социально-экономическое развитие региона, туризм, туристическая привлекательность региона, туристический кластер, фактор туристической привлекательности.

TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE REGIONAL TOURIST ATTRACTIVENESS

Rodionova Lyudmila Nikolaevna

Doctor of Economics, Professor, Ufa University of Science and Technology

Hakobyan Dmitry Vyacheslavovich

*Candidate of Economic Sciences Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management" Senior Lecturer at the Department of Management in International Business and the Tourism Industry
ORCID ID: 0000-0001-8074-8796*

Kazakova Elena Sergeevna

*Associate Professor of the Department of Public Administration and Business Administration, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Agrarian University", Kinel, Russia
SPIN code 8164-6477*

Shcherbakov Kirill Andreevich

*Moscow University "Synergy" Associate Professor, Doctor of Philosophy (PhD)
Department of Natural Sciences*

In the context of the policy of diversifying the national economy, tourism is one of the most promising drivers of socio-economic development of the country's regions. Ensuring the high tourist attractiveness of the region is a direct condition for increasing its competitiveness in the domestic and global markets. The article systematizes the factors and tools of the tourist attractiveness of the regions. The author of the article compared the Russian regions according to the Index of tourist attractiveness according to data for 2024 and 2025. The reasons for the success of the leading regions of the Tourist Attractiveness Index are highlighted, including a combination of basic factors of the attractiveness of the region, including natural and climatic conditions, and well-designed approaches to attracting tourists. The article may be of interest to representatives of state authorities and local governments responsible for planning and developing tourism, specialists in the field of strategic management, representatives of the tourism business, as well as to scientists involved in the socio-economic development of regions.

Keywords: *Index of tourist attractiveness of the region, instrument of tourist attractiveness, competitiveness of the region, socio-economic development of the region, tourism, tourist attractiveness of the region, tourist cluster, factor of tourist attractiveness.*

В современной глобальной экономике туризм выступает не просто как вид досуга, но и как один из наиболее динамично развивающихся секторов, который можно рассматривать в качестве мощного драйвера социально-экономического развития регионов и территорий. Для Российской Федерации, обладающей уникальным сочетанием культурно-исторического наследия, природного разнообразия и значительным ресурсным потенциалом, развитие внутреннего и въездного туризма является стратегически важной задачей. Повышение конкурентоспособности российских регионов на национальном и международном уровнях напрямую связано с уровнем их туристической привлекательности. В контексте необходимости диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора эффективное управление туристической привлекательностью российских регионов становится одним из ключевых приоритетов государственной и региональной политики.

Целью нашего исследования является систематизация факторов и инструментов повышения инструментов туристической привлекательности регионов Российской Федерации, а также выявление российских регионов-лидеров по индексу туристической привлекательности.

Начать наше исследование хотелось бы с констатации факта о том, что современная мировая туристская индустрия функционирует в условиях глобальной нестабильности, обусловленной как кризисом, спровоцированным пандемией COVID-19, так и обострением геополитической [1, С. 1025–1038]. Именно поэтому для многих стран восстановление мировой туристской индустрии в первую очередь во многом связано с обеспечением развития внутренних туристских потоков обстановки. Кроме того, по прогнозам экспертов, восстановления поездок по регионам мира позволяет говорить «о возможном усилении тенденции к переориентации туристских потоков по регионам мира в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока» [2, С. 1011–1024].

По мнению О. П. Кузнецовой, А. Д. Косьмина, А. А. Кузьменко и др., туризм является драйвером социально-экономического и социокультурного развития страны [3, С. 2165–2178]. Кроме того, туризм играет исключительно важную роль в экономическом развитии регионов, выступая в качестве фактора экономического роста [4, С. 10–18]. В данном контексте возрастает значение региональной политики в сфере туризма, от эффективности которой зависят такие индикаторы развития туризма в регионе, как состояние гостиничного и туристского бизнеса,

доходность отрасли туризма и гостеприимства, популярность регионального турпродукта [5, С. 3103–3114].

Е. А. Васюта, Т. В. Подольская, Д. С. Ушаков, Н. В. Брюханова указывают на исключительную важность государственной поддержки интеграции иммерсивных цифровых технологий в туристический продукт как перспективного направления инновационной трансформации туризма [6, С. 253–268]. М. Ю. Калинина отмечает тенденции «роста спроса на инклюзивные услуги, особенно в такой социально значимой сфере, как индустрия туризма» [7, С. 62–71]. Н. Захер, М. В. Кобяк пишут о важности «поддержания эффективности программ и услуг, предоставляемых туристическими организациями, включая развлечения и отдых с целью предоставления высококачественного обслуживания туристов и достижения устойчивого развития туристического и рекреационного бизнес» [8, С. 54–63].

Кроме того, в научной литературе в последнее время начинает приобретать все большую популярность термин «туристическая привлекательность», хотя общепринятая трактовка, которая была бы закреплена в том числе и на законодательном уровне, пока отсутствует. Российские ученые пишут о том, что понятие «туристическая привлекательность» тесно связано с понятием «имидж региона»; она «связывает предложение и спрос на рынке туристических продуктов и услуг» [9, С. 198–202]. По мнению А. Ю. Цурцилиной, туристическая привлекательность выступает фактором стратегического развития регионов [10, С. 671–674]. Кроме того, туристическая привлекательность является основным фактором конкурентоспособности территории (страны, региона, населенного пункта) [9, С. 198–202; 11, С. 2045–2047], для обеспечения которой требуется разработка государственной стратегии развития регионов [12, С. 17–20]. А. С. Гостюнина, Т. В. Полякова рассматривают туристическую привлекательность региона как фактор формирования территориального туристического продукта [13, С. 222–225].

Многие эксперты указывают на влияние туристической привлекательности региона на его инвестиционную привлекательность, при этом в качестве ключевого направления повышения инвестиционной привлекательности региона экспертами рассматривается формирование туристических кластеров (Ю. И. Абульян, Л. А. Старостина [14, С. 8–17; А. А. Кизим, А. Н. Вальвашов, И. В. Кулькова [15, С. 52–59]) и применение маркетингового инструментария (Т. В. Муртузалиева, А. В. Шишкин, Б. И. Погорилык [16, С. 298–307]).

И теоретиков, и практиков все больше интересуют возможности оценки туристической привлекательности российских регионов, в том числе в контексте ее факторов и инструментов. Рассмотрим, какие же факторы и инструменты туристической привлекательности регионов выделяются в современных научных исследованиях (табл. 1).

Таблица 1

**Систематизация факторов и инструментов
туристической привлекательности регионов**

№ п/п	Факторы туристической привлекательности регионов	Источник	№ п/п	Инструменты туристической привлекательности регионов	Источник
1	Инфраструктура	К. С. Глобов [17, С. 129–132]	1	Маркетинг	С. М. Умарова, С. И. Иванова [25, С. 397–399], З. И. Воронцова, А. Нагузе, А. Приходько [26, С. 23–25]
2	Транспортная доступность	Д. В. Мартыненко [18, С. 139–142]	2	Создание музеев	А. В. Кузьмина [27, С. 42–45]
3	Новые виды туризма	[19, С. 284–287]	3	Территориальный PR и управление территориальным брендом	Д. В. Страшков [28, С. 214–216], А. А. Лисенкова [29, С. 275–283]
4	Сельский туризм	Д. Ю. Хемероол [20, С. 86–87]	4	Использование гастрономических брендов территории	Е. В. Грачева [30, С. 271–274]
5	Развитие рынка гостиничных услуг	А. С. Кушнерова,	5	Деятельность местных средств	О. В. Дабуль [31, С. 120–124]

		И. Р. Салагор [21, С. 277–282]		массовой информации	
6	Влияние объектов культурного наследия	Е. В. Еркина, Е. А. Пономаренко, К. Н. Фролова [22, С. 246–248]	6	Влияние событий, проведение специальных мероприятий, фестивалей, спортивных мероприятий	Е. Г. Леонидова [32, С. 161–167], А. Б. Катаева [33, С. 179–182], Д. Р. Хайруллин, Т. В. Абдрашитова, Р. Ф. Габдрахманов [34, С. 411–415]
7	Бренд гида-экскурсовода	Е. Н. Винокурова [23, С. 118–129]	7	Социальные сети	У. В. Данилова, А. А. Зиновьева [35, С. 140–147]
8	Положительный имидж территории	Д. А. Ондар [24, С. 188–191]	8	Экологический менеджмент	Г. С. Решетарь, Д. В. Иванова [36, С. 123–126]
			9	Благоустройство прибрежных территорий	Е. В. Соколовская [37, С. 133–140]
			10	Цифровые технологии	Н. И. Гусев, Н. В. Медведева [38, С. 8–10]

Источник: составлено автором по данным [17–38]

Среди факторов туристической привлекательности особое значение имеют уровень развития региональной инфраструктуры, транспортная доступность региона, а также уровень развития инфраструктуры индустрии гостеприимства, включая количество туристических фирм, гостиниц, отелей, объектов общественного питания, выставочных, экскурсионных залов и т. д. Кроме того, для развития своей туристической привлекательности многие регионы уделяют внимание такому фактору, как новые виды туризма, среди которых особый интерес среди пользователей туристических услуг вызывает сельский туризм. Очевидно, что без развитого рынка гостиничных услуг обеспечить повышение туристической привлекательности региона вряд ли получится. Наличие на территории региона объектов культурного наследия также делает такой регион потенциально привлекательным в глазах туристов. Еще один интересный фактор туристической привлекательности региона – это бренд гида-экскурсовода, который является важным нематериальным активом, поскольку именно через личную харизму экскурсовода происходит эмоциональная интерпретация культурного наследия, что напрямую влияет на конкурентоспособность региона, качество впечатлений и лояльность туристов. Комплексным фактором туристической привлекательности региона является его положительный имидж.

Среди инструментов туристической привлекательности регионов выделяются маркетинговая концепция развития региона в целом и отдельных предприятий индустрии гостеприимства в частности, в том числе управление брендом региона, развитие гастрономических брендов территории, создание музеев. В качестве инструмента туристической привлекательности региона особая роль принадлежит местным средствам массовой информации, которые способны повлиять на создание положительного имиджа региона, его объектов и предприятий. Потенциально привлекательными для туристов являются регионы, в которых проводятся различные культурные и спортивные мероприятия. Социальные сети выступают важным и в тоже время низкокзатратным инструментом повышения туристической привлекательности региона, поскольку они обеспечивают вирусное распространение пользовательского контента, который воспринимается потенциальными туристами как более достоверный, чем официальная реклама. Активное управление присутствием региона в социальных сетях позволяет оперативно формировать желаемый имидж региона, взаимодействовать с аудиторией и трансформировать онлайн-интерес в реальные бронирования и посещения, тем самым обеспечивая повышение конкурентоспособности региона, привлечение ресурсов в туристический кластер. Очевидно, что экологически чистые, благоустроенные территории обладают большей туристической привлекательностью, именно поэтому возрастает роль экологического менеджмента как инструмента туристической привлекательности регионов. И, наконец, еще один инструмент, который невозможно оставить без внимания, это цифровые технологии в туризме. Они становятся незаменимыми инструментами туристической привлекательности, поскольку кардинально повышают удобство и качество взаимодействия

туриста с регионом до, во время и после поездки. Внедрение цифровых решений позволяет создавать уникальный, интерактивный опыт, снижает операционные издержки туристического кластера и предоставляет органам управления регионом ценные данные для оптимизации функционирования предприятий и объектов индустрии гостеприимства и повышения общей конкурентоспособности региона. В качестве примеров таких цифровых технологий можно привести виртуальные туры, онлайн-бронирования, интерактивные карты и мобильные приложения (например, приложение «Моя Карелия» позволяет пользователям планировать маршруты, получать рекомендации по достопримечательностям и даже бронировать жилье онлайн, а интеграция GPS-технологий помогает туристам ориентироваться на местности и находить интересные места).

Рассмотрев факторы и инструменты туристической привлекательности регионов, представляется возможным перейти к сравнению российских регионов по Индексу туристической привлекательности.

Индекс туристической привлекательности регионов России разработан Международным аналитическим центром устойчивого развития туризма Высшей школы управления Российского университета дружбы народов (РУДН). Он основан на специально разработанной комплексной методике, использующей сбалансированный набор показателей. Эти показатели охватывают широкий спектр значимых для туристов вопросов – от развития транспортной инфраструктуры до представленности региона в социальных сетях.

Всего в методике 50 показателей, сгруппированных в 6 тематических блоков:

1. Масштабы туристической индустрии и интенсивность туристского потока.
2. Инфраструктура и ресурсная обеспеченность туристической индустрии региона.
3. Объекты туристского интереса и доступность отдыха в регионе.
4. Управление туристической привлекательностью региона.
5. Безопасность туризма и управление рисками.
6. Аспекты устойчивого развития туризма в регионе.

В таблице 2 мы сравнили данные по Индексу туристической привлекательности регионов России за 2024 и 2025 год. Оценка проводилась для 85 российских регионов на основе статистических данных за 2023–2025 гг. В таблице 2 представлены данные по Индексу туристической привлекательности для первых 11 лучших регионов в рейтинге, а также для последних четырех.

Таблица 2
Сравнение российских регионов по Индексу туристической привлекательности

Индекс туристической привлекательности, 2025 г.	Ранг, 2025 г. (+/- изменение позиций к 2024 г.)	Регион	Индекс туристической привлекательности, 2024 г.	Ранг, 2024 г.
0,65	1	Москва	0,61	1
0,61	2	Санкт-Петербург	0,55	2
0,60	3 (-2)	Краснодарский край	0,61	1
0,52	4 (-1)	Республика Татарстан	0,51	3
0,50	5 (-1)	Московская область	0,49	4
0,48	6 (+1)	Калининградская область	0,44	7
0,48	6 (-1)	Свердловская область	0,47	5
0,46	7 (+7)	Нижегородская область	0,37	14
0,46	7 (+1)	Архангельская область	0,43	8
0,45	8 (-2)	Республика Дагестан	0,45	6
0,45	8 (-1)	Мурманская область	0,44	7
0,45	8 (+2)	Ростовская область	0,41	10
0,44	9 (+2)	Республика Башкортостан	0,40	11
0,44	9	Кемеровская область	0,42	9
0,44	9 (+1)	Ставропольский край	0,41	10
0,42	10	Ульяновская область	0,41	10
0,42	10 (-1)	Ярославская область	0,42	9
0,41	11 (-2)	Тюменская область	0,42	9
...

0,31	21 (+2)	Еврейская автономная область	0,26	23
0,28	22 (+1)	Республика Тыва	0,26	23
0,29	23 (-1)	Республика Ингушетия	0,28	22
0,29	23 (-1)	Курганская область	0,28	22

Источник: составлено автором по данным [39, 40]

Итак, абсолютным лидеров Индекса туристической привлекательности и в 2025 г., и в 2024 г. стала Москва. Москва является точкой притяжения туристов из всех регионов России и одним из самых привлекательных направлений для иностранных туристов за счет разнообразных возможностей для путешествий и деловых поездок. В 2024–2025 гг. Москва продолжила наращивать показатели количества туристов, приезжающих в столицу как из регионов России, так и из зарубежных стран. Даже в условиях геополитической турбулентности Москва продолжает входить в рейтинги и списки наиболее комфортных и инновационных городов мира, что стимулирует дополнительный интерес туристов [39, 40].

Санкт-Петербург занимает по итогам 2025 г. второе место – как и годом ранее. Сильные позиции северной столицы связаны с неослабевающим интересом туристов к достопримечательностям региона (культурно-исторический потенциал), развитие качественной туристической инфраструктуры, многообразием событийных возможностей и хорошей транспортной доступностью. Санкт-Петербург остается безоговорочным лидером в сегменте «туризма выходного дня» [39, 40].

Краснодарский край, деливший в 2025 г. с Москвой первое место, в Индексе туристической привлекательности 2025 г. переместился на третью позицию, что обусловлено слабыми результатами летнего курортного сезона из-за последствий масштабной экологической катастрофы в Анапе, а также с холодным началом лета и недостаточной загрузкой номерного фонда отелей [39, 40].

В 2025 г. группу лидеров Индекса туристической привлекательности дополнили Нижегородская область и Республика Башкортостан. Оба этих региона нацелены на создание разнообразного турпродукта, ориентированного на различные целевые аудитории – от любителей необычных завтраков в Нижнем Новгороде до желающих погрузиться в культуру башкирского народа, интерес к которой заметно вырос на фоне популярности песен группы Ay Yola [39, 40].

Итак, среди регионов-лидеров по значению Индекса туристической привлекательности есть регионы, расположенные в разных частях страны. На рейтинг регионов в Индексе туристической привлекательности оказывают влияние не только географическое положение и климатические факторы. Любой регион способен привлекать туристов за счет развития инфраструктуры, организации качественного отдыха и продвижения качественного туристического продукта [40]. Несомненно, природные условия важны, но все чаще решающую роль начинают играть организационные факторы и эффективность управления регионов в целом: улучшение транспортной доступности региона, разнообразие видов досуга и популяризация туристского бренда территории. Даже самый креативный способ рекламы или новый экологический маршрут не заменят теплое море, однако именно такие усилия нередко становятся определяющими при выборе между двумя похожими регионами с одинаковыми природными ресурсами и уровнем комфорта. Главные причины успеха регионов – лидеров Индекса туристической привлекательности заключаются в сочетании базовых факторов привлекательности региона, включая природно-климатические условия, и грамотно выстроенных подходов к привлечению туристов. Все регионы-лидеры имеют важные преимущества: статус столицы, побережье теплого моря или значимые культурные объекты. Но главное отличие заключается в том, что они эффективно используют имеющиеся возможности, развивая туризм разнообразными способами, учитывая потребности разных категорий отдыхающих, внедряя стандарты качества и принципы устойчивого развития индустрии гостеприимства.

Список использованных источников и литературы

1. Бровко, С. Б. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски / С. Б. Бровко, Т. В. Солод // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1025-1038. – DOI 10.18334/eo.10.4.111142. – EDN OUMMQK.
2. Солод, Т. В. Сценарии развития мировой туристской индустрии в условиях глобальной нестабильности / Т. В. Солод // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1011-1024. – DOI 10.18334/eo.10.4.111324. – EDN TMTEPD.

3. Кузнецова, О. П. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны / О. П. Кузнецова, А. Д. Косьмин, А. А. Кузьменко [и др.] // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2165-2178. – DOI 10.18334/eo.9.3.40705. – EDN RPTHWE.
4. Бахишев, С. Д. Роль туризма в социально-экономическом развитии региона / С. Д. Бахишев, А. М. Курбанова // Первый экономический журнал. – 2022. – № 11(329). – С. 10-18. – DOI 10.58551/20728115_2022_11_10. – EDN PUBTBV.
5. Яковчук, А. А. Оценка эффективности региональной политики в сфере туризма / А. А. Яковчук // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 3103-3114. – DOI 10.18334/eo.9.4.41232. – EDN AICSDC.
6. Васюта, Е. А. Особенности государственной поддержки интеграции иммерсивных цифровых технологий в туристический продукт как перспективное направление инновационной трансформации международного туризма в условиях нового мирового порядка / Е. А. Васюта, Т. В. Подольская, Д. С. Ушаков, Н. В. Брюханова // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 253-268. – DOI 10.18334/eo.14.2.121145. – EDN BWDAGE.
7. Калинина, М. Ю. Сущность и особенности системы обеспечения качества инклюзивных услуг на предприятиях индустрии туризма / М. Ю. Калинина // Первый экономический журнал. – 2025. – № 7(361). – С. 62-71. – EDN VMGIZT.
8. Захер, Н. Сущность организационно-экономического обеспечения экскурсионных услуг в туристско-рекреационной деятельности / Н. Захер, М. В. Кобяк // Первый экономический журнал. – 2024. – № 9(351). – С. 54-63. – DOI 10.58551/20728115_2024_9_54. – EDN INANKO.
9. Тетенькина, О. Л. К вопросу об определении понятия "туристическая привлекательность региона" / О. Л. Тетенькина // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 27. – С. 198-202. – EDN QJFBHV.
10. Цурцилина, А. Ю. Туристическая привлекательность как фактор стратегического развития регионов / А. Ю. Цурцилина // Экономика и социум. – 2016. – № 10(29). – С. 671-674. – EDN XEUODF.
11. Назаева, М. И. Туристическая привлекательность региона как фактор его конкурентоспособности (на примере Чеченской Республики) / М. И. Назаева // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 2045-2047. – EDN VSDVPR.
12. Ибрагимов, Э. Э. Разработка государственной стратегии развития регионов с целью повышения их туристической привлекательности / Э. Э. Ибрагимов // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2017. – № 1. – С. 17-20. – EDN YIFDNB.
13. Гостюнина, А. С. Туристическая привлекательность Волгоградского региона как фактор формирования территориального туристического продукта / А. С. Гостюнина, Т. В. Полякова // Международный туризм и спорт : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием , Москва, 21–22 ноября 2013 года / под редакцией Ю.В. Жилковой, З.В. Макаренко; составитель: И.Е. Евграфов. – Москва: РГУФКСМиТ, 2013. – С. 222-225. – EDN UNHTUZ.
14. Абульян, Ю. И. Формирование туристических кластеров как ключевое направление повышения инвестиционной привлекательности региона / Ю. И. Абульян, Л. А. Старостина // Курорты. Сервис. Туризм. – 2016. – № 1(30). – С. 8-17. – EDN VPQFBL.
15. Кизим, А. А. Повышение инвестиционной привлекательности региона на основе развития туристического кластера / А. А. Кизим, А. Н. Вальвашов, И. В. Кулькова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 26. – С. 52-59. – EDN MQIKJJ.
16. Муртузалиева, Т. В. Оценка туристической привлекательности российских регионов: маркетинговый аспект / Т. В. Муртузалиева, А. В. Шишкин, Б. И. Погорилык // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2017. – № 4. – С. 298-307. – EDN YMNMP.
17. Глобов, К. С. Инфраструктура и ее роль в формировании туристической привлекательности региона / К. С. Глобов // Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Псков, 25–27 октября 2017 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2017. – С. 129-132. – EDN XZAGPJ.
18. Мартыненко, Д. В. Туристическая привлекательность региона / Д. В. Мартыненко // Качество. Инновации. Образование. – 2022. – № 6(182). – С. 139-142. – DOI 10.31145/1999-513x-2022-6-139-142. – EDN ZZGJDH.
19. Перцева, Л. Н. Новые виды туризма для повышения туристической привлекательности региона / Л. Н. Перцева, Л. Н. Воробьева // Актуальные проблемы управления : сборник научных статей по итогам VII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19 ноября 2020 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород:

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 284-287. – EDN KTWVOD.

20. Хемероол, Д. Ю. Сельский туризм как фактор развития туристической привлекательности региона на примере Республики Тыва / Д. Ю. Хемероол // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11-2(18). – С. 86-87. – EDN RTBVIN.

21. Кушнерова, А. С. Развитие рынка гостиничных услуг как условие повышения туристической привлекательности региона / А. С. Кушнерова, И. Р. Салагор // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития : материалы Третьей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием и элементами научной школы для молодежи, Братск, 05–08 апреля 2016 года. – Братск: Братский государственный университет, 2016. – С. 277-282. – EDN YNOQWZ.

22. Еркина, Е. В. Влияние объектов культурного наследия на туристическую привлекательность региона / Е. В. Еркина, Е. А. Пономаренко, К. Н. Фролова // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства : Материалы XI международной научно-практической конференции, Ялта, 26–29 марта 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 246-248. – EDN GNFTMN.

23. Винокурова, Е. Н. Бренд гида-экскурсовода как фактор туристической привлекательности региона / Е. Н. Винокурова // PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: смыслы и технологии: материалы Всероссийских научно-практических конференций международным участием: в 3 ч., Красноярск, 20 апреля 2022 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2022. – С. 118-129. – EDN BARMQQ.

24. Ондар, Д. А. Анализ туристической привлекательности региона и возможности ее повышения (на примере республики Тыва) / Д. А. Ондар // Молодой ученый. – 2019. – № 16(254). – С. 188-191. – EDN ZIRATZ.

25. Умарова, С. М. Инструменты повышения туристической привлекательности региона / С. М. Умарова, С. И. Иванова // Социальные, естественные и технические системы в современном мире: состояние, противоречия, развитие: Восемнадцатые Вавиловские чтения : Материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 частях, Йошкар-Ола, 04–05 декабря 2014 года / Ответственный редактор В.П. Шалаев. Том Часть 1. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – С. 397-399. – EDN UXJJIF.

26. Воронцова, З. И. Маркетинг как инструмент повышения туристической привлекательности региона / З. И. Воронцова, А. Нагузе, А. Приходько // Достижения и перспективы экономических наук: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 10 октября 2014 года / Научный центр "Аэтерна". – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2014. – С. 23-25. – EDN SZMWHZ.

27. Кузьмина, А. В. Создание производственных музеев как инструмент повышения туристической привлекательности Севастопольского региона / А. В. Кузьмина // Устойчивое развитие сельских территорий и повышение эффективности агропромышленного производства Севастополя: Сборник материалов I Региональной научно-практической конференции, Севастополь, 12 ноября 2015 года. – Севастополь: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 42-45. – EDN XVIXLX.

28. Страшков, Д. В. Территориальный PR как инструмент повышения туристической привлекательности региона / Д. В. Страшков // Череповецкие научные чтения – 2015 : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях, Череповец, 11–12 ноября 2015 года / Ответственный редактор: Н.П. Павлова. Том Часть 1. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – С. 214-216. – EDN WBJUMP.

29. Лисенкова, А. А. Управление территориальным брендом как основа инвестиционной и туристической привлекательности региона / А. А. Лисенкова // Сфера туризма и гостеприимства в эпоху глобализации : Сборник статей Международного научно-практического форума к 20-ти летию туристского образования в ПГАИК, Пермь, 15–17 мая 2013 года / Ответственные редакторы А.С.Кусков, П.С. Ширинкин. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2013. – С. 275-283. – EDN ZFYPMX.

30. Грачева, Е. В. Повышение туристической привлекательности регионов Российской Федерации посредством использования гастрономических брендов территории в рамках институционализации отрасли туризма / Е. В. Грачева // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2018. – № 1(2). – С. 271-274. – EDN YUKDZB.

31. Дабуль, О. В. Роль местных СМИ в формировании туристической привлекательности региона / О. В. Дабуль // Mass-media. Действительность. Литература: под ред. Е.Н. Брызгаловой, И.Е. Ивановой / Тверской государственный университет, Кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью. Том Выпуск 17. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – С. 120-124. – EDN YTZFLR.
32. Леонидова, Е. Г. Влияние событий на туристическую привлекательность региона / Е. Г. Леонидова // Международна научна школа "Парадигма". Лято-2015: сборник научни статии в 8 тома, ВАРНА, 20–23 августа 2015 года. Том 3. – ВАРНА: ЦЕНТЪР ЗА НАУЧНИ ИЗСЛЕДВАНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ "ПАРАДИГМА", 2015. – С. 161-167. – EDN UESKZD.
33. Катаева, А. Б. Особенности повышения туристической привлекательности региона посредством проведения специальных мероприятий (на примере фестиваля тюльпанов в республике Калмыкия) / А. Б. Катаева // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. – 2019. – № 1. – С. 179-182. – EDN NMUBPM.
34. Хайруллин, Д. Р. Спортивные мероприятия как инструмент повышения туристической привлекательности региона / Д. Р. Хайруллин, Т. В. Абдрашитова, Р. Ф. Габдрахманов // Теория и практика физической культуры: современный опыт, тенденции и перспективы развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию кафедры физического воспитания и спорта Казанского университета, Казань, 25 апреля 2025 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025. – С. 411-415. – EDN INTSXZ.
35. Данилова, У. В. Социальные сети как средство повышения привлекательности туристического региона / У. В. Данилова, А. А. Зиновьева // Современные масс-медиа в формировании экологической культуры и туристской привлекательности территории : Материалы Международной конференции. В 2-х частях, Казань, 13 декабря 2019 года / Под редакцией А.Н. Грязнова. Том Часть 1. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2019. – С. 140-147. – EDN ВРАХJV.
36. Решетарь, Г. С. Экологический менеджмент как фактор роста туристической привлекательности регионов / Г. С. Решетарь, Д. В. Иванова // Проблемы развития полиэтничного региона : Сборник материалов XII (69) научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 14–27 апреля 2025 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2025. – С. 123-126. – EDN QUUSTH.
37. Соколовская, Е. В. Благоустройство прибрежных территорий как инструмент повышения туристической привлекательности региона / Е. В. Соколовская // Молодежь. Наука. Общество – 2023 : Сборник студенческих работ всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции, Тольятти, 18–22 декабря 2023 года. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2024. – С. 133-140. – EDN DHIJAS.
38. Гусев, Н. И. Цифровые технологии в туризме: как современные инструменты повышают туристическую привлекательность регионов / Н. И. Гусев, Н. В. Медведева // Сборник трудов кафедры современного государственного и муниципального управления: Сборник статей. – Москва : ООО "Издательство Ритм", 2025. – С. 8-10. – EDN KZYEGQ.
39. Индекс туристической привлекательности регионов России 2024. <https://russiacb.com/upload/iblock/e98/46p8eqt8qvn1b3083o3bgreav9im0exl.pdf> (дата обращения: 22.12.2025).
40. Индекс туристической привлекательности регионов России 2025. https://index.pognali.ru/images/Tourindex2025_final.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

УДК 338.48:640.4

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В 2025 ГОДУ

Сомова Яна Витальевна

Аспирант кафедры публичного управления и делового администрирования,
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»,
г. Херсон, Российская Федерация

SPIN-код 8075-0064

Статья посвящена анализу сферы туристских услуг Республики Крым по итогам 2025 года. Особое внимание уделяется ключевым показателям туристического потока, влиянию масштабных инфраструктурных проектов и государственных инвестиционных программ на развитие отрасли. В статье дана оценка текущей динамики туристических потоков в Республике Крым, выделены основные стратегические инициативы (в частности, создание туристско-рекреационных кластеров) и определены системные вызовы для перехода к модели устойчивого круглогодичного курорта. Результаты исследования показывают устойчивый рост туристического потока в Республике Крым (до 7 млн чел. к концу года) на фоне активной реализации инвестиционных проектов на сумму свыше 341 млрд руб. Выводы свидетельствуют о том, что, несмотря на сохраняющиеся проблемы сезонности и транспортной доступности, Крым демонстрирует качественную трансформацию в направлении диверсификации туристского продукта и формирования конкурентоспособного многофункционального туристического кластера.

Ключевые слова: туризм, Республика Крым, туристический поток, инвестиции, туристско-рекреационные кластеры, инфраструктура, сезонность.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE TOURIST SERVICES SECTOR IN THE REPUBLIC OF CRIMEA IN 2025

Somova Yana Vitalievna

Postgraduate Student, Department of Public Management and Business Administration,
Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russian Federation

The article is devoted to a comprehensive analysis of the tourist services sector of the Republic of Crimea based on the results of 2025. Particular attention is paid to the key indicators of tourist flow, the impact of large-scale infrastructure projects and state investment programs on the development of the industry. The purpose of the study is to assess the current dynamics, highlight the main strategic initiatives (in particular, the creation of tourist and recreational clusters) and identify systemic challenges for the transition to a model of a sustainable year-round resort. The methodological basis was the analysis of statistical data, regulatory legal acts and reports of relevant ministries. The results show a steady growth in tourist flow (up to 7 million people by the end of the year) against the backdrop of active implementation of investment projects worth over 341 billion rubles. The conclusions indicate that, despite the persistent problems of seasonality and transport accessibility, Crimea is demonstrating a qualitative transformation towards diversifying the tourist product and forming a competitive multifunctional tourist cluster.

Keywords: tourism, Republic of Crimea, tourist flow, investments, tourist and recreational clusters, infrastructure, seasonality.

Туризм является стратегической отраслью экономики Республики Крым, выполняющей важнейшие социально-экономические функции: создание рабочих мест, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, рост налоговых поступлений и популяризация культурно-исторического наследия [1]. В 2025 г. отрасль демонстрирует уверенный рост, преодолевая

объективные внешние ограничения. Уникальное сочетание природно-климатического потенциала, курортно-рекреационных ресурсов и активной государственной поддержки формирует основу для динамичного развития.

В современных научных исследованиях достаточно много внимания уделяется анализу проблем и перспектив развития отраслей туризма и гостеприимства. Российские ученые рассматривают туризм как «драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны» (О. П. Кузнецова, А. Д. Косьмин, А. А. Кузьменко и др. [2, С. 2165]) и отмечают исключительно важное значение туризма в социально-экономическом развитии регионов страны (С. Д. Бахишев, А. М. Курбанова [3, С. 10]). О. Б. Черненко, М. Е. Воловик акцентируют внимание на необходимости совершенствования регионального управления туристской отраслью в контексте обеспечения экономической безопасности России [4, С. 102–110]. По мнению М. В. Морошкина, туристский рынок можно рассматривать как фактор привлекательности территории [5, С. 521].

Многие эксперты отмечают необходимость внедрения современных инноваций в туристскую сферу, которые способны обеспечить решение проблем, с которыми отрасль сталкивается на текущем этапе своего развития (М. Б. Ш. Ибрагимли, А. С. Алиева [6, С. 64–71], В. Л. Белый [7, С. 20–26]). В качестве инновационных решений для развития туризма предлагается внедрение цифровых приложений (А. К. Долотбакова, А. А. Орозонова [8, С. 715–725]) и переход к устойчивому туризму на основе использования интегральных методов маркетинга (С. Дагман [9, С. 3115–3128]).

Что касается исследований развития туристической отрасли в Республике Крым, то в научных публикациях, посвященных данной проблематике, проводится анализ тенденций развития и поддержки сферы туризма в Республике Крым [10, С. 88–99]. В частности, Е. В. Романюк, Е. В. Трусевич, С. Д. Дмитриева и др. пишут о том, что «туризм является стратегическим направлением развития региона, который способствует росту валового регионального продукта, созданию рабочих мест и увеличению уровня занятости населения»; кроме того, «туристическая сфера активно развивается по сравнению с другими сферами экономики в регионе» [10, С. 88–99]. Среди современных и востребованных видов туризма в регионе эксперты выделяют, такие виды как оздоровительный, сельский, этнографический, экологический и гастрономический туризм [10, С. 88–99].

Другие авторы пишут о развитии индустрии туризма как о факторе достижения самостоятельности бюджета Республики Крым (М. М. Корнеев [11, С. 288–300]). По мнению К. Ю. Солонецкой, туризм является как неотъемлемой частью культурной политики в Республике Крым [12, С. 410–420]. В современных условиях также особое внимание ученых привлекает исследование проблем модернизации стратегии развития туризма в Республике Крым (И. С. Козьявка, А. В. Кушнир [13, С. 29–30]), включая оценку значения особо охраняемых природных территорий Республики Крым в развитии экологического туризма (М. А. Попова [14, С. 1185–1186]) и развития «зеленого» туризма (Э. А. Хаирова [15, С. 89–94]).

Целью данной статьи является анализ ключевых тенденций, достижений и проблем туристической индустрии Республики Крым в 2025 г., выделить основные стратегические инициативы (в частности, создание туристско-рекреационных кластеров) и определить системные вызовы для перехода к модели устойчивого круглогодичного курорта.

Исследование основано на анализе данных, представленных в открытых источниках: официальных сообщениях Министерства курортов и туризма Республики Крым, Федерального агентства по туризму (Ростуризма), статистических отчетах, материалах отраслевых средств массовой информации и экспертных обзорах за 2024–2025 годы [1, 16, 17, 18]. Для выявления ключевых вызовов и перспектив использованы методы сравнительного анализа динамики туристического потока, структурного анализа инвестиционных программ (в частности, федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» [19]) и кластерного подхода.

Основные результаты

Современное состояние туризма в Крыму рассматривается исследователями как этап пост-интеграционной трансформации, характеризующийся адаптацией к новым логистическим и рыночным условиям [1, 20]. Как отмечают эксперты, «туризм в Крыму сформирован как межотраслевой хозяйственный комплекс» [1], что требует комплексного подхода к развитию. Актуальные работы подчеркивают роль государственных инвестиций в инфраструктуру как ключевого драйвера роста в условиях ограниченного транспортного сообщения [16, 18, 21]. Особое внимание в последние годы уделяется диверсификации туристского продукта с целью преодоления ярко выраженной сезонности [17, 22].

Развитие туризма в Республике Крым характеризуется следующими особенностями:

1. Динамика туристического потока. В 2025 г. наблюдается устойчивый рост. За летний сезон (июнь – сентябрь) полуостров посетили около 4,5 млн чел., что на 15% превышает

показатель аналогичного периода 2024 г. [16, 23]. По итогам девяти месяцев 2025 г. туристический поток превысил 6 млн чел., а годовой показатель может составить более 7 млн [16, 23, 24]. Основной способ прибытия – автомобильный транспорт через Крымский мост (около 61% туристов), еще 23% используют железнодорожное сообщение [16, 20]. Географическое распределение сохраняет традиционный уклон в сторону Южного берега Крыма (свыше 35% потока) [16].

2. Инвестиции и инфраструктурное развитие. Отрасль характеризуется высокой инвестиционной активностью. Реализуется около 240 проектов в сфере курортов и туризма с общим объемом вложений свыше 341 млрд руб. [1]. Ядром государственной стратегии является создание пяти туристско-рекреационных кластеров в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» (далее – ФЦП) с общим финансированием 36,2 млрд руб. до 2027 года [19]. Их характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1

Туристско-рекреационные кластеры Республики Крым (реализация в рамках ФЦП)

Название кластера и локация	Ключевая специализация	Объем финансирования (млн руб.)	Статус реализации (на начало 2025 г.)
«Детский отдых и оздоровление» (г. Евпатория)	Общенациональный центр семейного оздоровления	18 823,08	3 из 6 объектов введено [19]
«Лечебно-оздоровительный отдых» (г. Саки)	Грязелечебный курорт	7 430,1	7 из 9 объектов введено [19]
В районе оз. Чокракское Курортное (п.)	Бальнеологический комплекс	869,55	1 объект [19]
«Черноморский» (с. Оленевка)	Центр экстремального, археологического, автотуризма	2 184,80	Все 4 объекта построены [19]
«Коктебель» (пгт. Коктебель)	Центр активных видов туризма	6 883,6	2 из 5 объектов введено [19]

Источник: составлено автором на основании [19]

Данные кластеры выступают инвестиционными площадками, призванными привлечь частные инвестиции на сумму более 170 млрд руб. [19]. Параллельно модернизируется гостиничный фонд: растет доля сетевых отелей (Marriott, Radisson), развивается сегмент частных апартаментов и гостевых домов [16, 21].

3. Диверсификация туристского предложения. Ключевым трендом является работа по удлинению сезона. Активно продвигаются оздоровительный, гастрономический, винный и событийный туризм [1, 17, 22]. Расширяется ассортимент активных и экологических видов отдыха: велопоходы, трекинг, дайвинг, экологические тропы [1, 8].

Полученные результаты свидетельствуют о качественной трансформации туристской отрасли Крыма. Рост туристического потока, особенно на фоне логистических ограничений, подтверждает сохраняющуюся высокую привлекательность региона для российских туристов [16, 20]. Реализация кластерной модели развития является системным ответом на вызовы сезонности и моноотраслевой зависимости от пляжного отдыха. Создание узкоспециализированных кластеров («детский», «лечебный», «активный») позволяет целенаправленно развивать инфраструктуру и формировать уникальное торговое предложение для разных сегментов рынка [19].

Однако для развития индустрии туризма в Республике Крым сохраняются существенные вызовы:

1. Сезонность. Несмотря на усилия, основная нагрузка по-прежнему приходится на летние месяцы, что снижает рентабельность инфраструктуры в межсезонье.

2. Транспортная доступность. Отсутствие прямого авиасообщения и периодические заторы на Крымском мосту остаются «узким местом» для роста комфортности и объема потока [16, 21].

3. Давление на экосистемы. Интенсивное развитие требует жесткого соблюдения природоохранных норм, особенно на заповедных территориях и побережье [1, 18].

4. Качество сервиса. Модернизация материальной базы должна сопровождаться опережающим ростом квалификации персонала и стандартов обслуживания.

Перспективы развития связаны с последовательной реализацией кластерных проектов, дальнейшей диверсификацией продукта (например, развитие MICE-туризма, образовательных программ) и активным внедрением цифровых технологий («умный курорт», онлайн-гиды, big data для управления потоками) [21, 22, 25].

Сфера туристских услуг Республики Крым в 2025 г. демонстрирует устойчивый рост и признаки стратегической перестройки. Регион успешно наращивает турпоток, преодолевая инфраструктурные ограничения за счет развития наземного транспорта. Масштабные государственные инвестиции, сфокусированные на создании сети туристско-рекреационных кластеров, закладывают основу для перехода от модели летнего пляжного отдыха к круглогодичному многофункциональному курорту. Успех этой трансформации будет зависеть от слаженности действий государства и частного бизнеса в решении ключевых проблем: смягчения сезонности, повышения транспортной связности, обеспечения экологической устойчивости и безусловного роста качества сервиса. При условии комплексного подхода Крым имеет значительный потенциал для укрепления своих позиций в качестве одного из ведущих конкурентоспособных туристических направлений России.

Список использованных источников и литературы

1. Перспективы развития туристической отрасли Крыма. URL: <https://well.ru/news/tourism/perspektivy-razvitiya-turisticheskoy-otrasli-kryma.html> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Кузнецова, О. П. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны / О. П. Кузнецова, А. Д. Косьмин, А. А. Кузьменко [и др.] // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2165-2178. – DOI 10.18334/eo.9.3.40705. – EDN RPTHWE.
3. Бахишев, С. Д. Роль туризма в социально-экономическом развитии региона / С. Д. Бахишев, А. М. Курбанова // Первый экономический журнал. – 2022. – № 11(329). – С. 10-18. – DOI 10.58551/20728115_2022_11_10. – EDN PUBTBV.
4. Черненко, О. Б. Региональное управления туристской отраслью в контексте обеспечения экономической безопасности России / О. Б. Черненко, М. Е. Воловик // Первый экономический журнал. – 2023. – № 1(331). – С. 102-110. – DOI 10.58551/20728115_2023_1_102. – EDN FRQCUK.
5. Морошкина, М. В. Туристский рынок как фактор привлекательности территории: сравнительный анализ России и Финляндии / М. В. Морошкина // Экономические отношения. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 521-538. – DOI 10.18334/eo.8.4.39464. – EDN YOUWJV.
6. Ибрагимли, М. Б. Ш. Проблемы внедрения современных инноваций в туристскую сферу на современном этапе развития экономики / М. Б. Ш. Ибрагимли, А. С. Алиева // Первый экономический журнал. – 2024. – № 9(351). – С. 64-71. – DOI 10.58551/20728115_2024_9_64. – EDN GWDBFX.
7. Белый, В. Л. Способы решения организационно-экономических проблем индустрии гостеприимства / В. Л. Белый // Первый экономический журнал. – 2025. – № 7(361). – С. 20-26. – EDN RNGKNY.
8. Долотбакова, А. К. Цифровизация туризма как фактор экономического развития Кыргызстана / А. К. Долотбакова, А. А. Орозонова // Экономические отношения. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 715-725. – DOI 10.18334/eo.8.4.39465. – EDN YOUWOL.
9. Дагман, С. Концептуальные подходы к устойчивому туризму на основе использования интегральных методов маркетинга / С. Дагман // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 3115-3128. – DOI 10.18334/eo.9.4.41297. – EDN IPIVMT.
10. Романюк, Е. В. Тенденции развития и поддержки сферы туризма в Республике Крым / Е. В. Романюк, Е. В. Трусевич, С. Д. Димитриева [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 8(160). – С. 88-99. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.08.05.010. – EDN GCZDMG.
11. Корнеев, М. М. Развитие индустрии туризма как фактор достижения самостоятельности бюджета Республики Крым / М. М. Корнеев // Друкерровский вестник. – 2025. – № 4(66). – С. 288-300. – DOI 10.17213/2312-6469-2025-4-288-300. – EDN MMNLEK.
12. Солонецкая, К. Ю. Туризм – как неотъемлемая часть культурной политики в Республике Крым / К. Ю. Солонецкая // Академическая публицистика. – 2025. – № 2-2. – С. 410-420. – EDN GYYXYI.
13. Козьявка, И. С. Модернизация стратегии развития туризма в Республике Крым / И. С. Козьявка, А. В. Кушнир // Интернаука. – 2025. – № 21-4(385). – С. 29-30. – EDN LZUAYC.

14. Попова, М. А. Значение особо охраняемых природных территорий Республики Крым в развитии экологического туризма / М. А. Попова // 75-я Международная студенческая научно-техническая конференция, посвящённая 95-летию АИРХ-АТИРПИХ-АГТУ : Материалы конференции, Астрахань, 14–19 апреля 2025 года. – Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2025. – С. 1185–1186. – EDN LWXSZY.
15. Хаирова, Э. А. Анализ современного состояния развития туризма республики Крым / Э. А. Хаирова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-1. – С. 89–94. – DOI 10.17513/vaael.1351. – EDN FWWICG.
16. 3Крым в 2025 году может принять на миллион больше туристов, чем годом ранее // Интерфакс. URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/rst-krym-v-2025-godu-mozhet-prinyat-na-million-bolshe-turistov-chem-godom-ranee> (дата обращения: 01.12.2025).
17. 5Какой он, туристический потенциал Крыма в 2025 году? URL: <https://ruinform.com/page/kakoj-on-turisticheskij-potencial-kryma-v-2025-godu> (дата обращения: 01.12.2025).
18. 8Крым-2025: как путешествовать по новым правилам от заправок до дворцов // АТОР. URL: <https://www.atorus.ru/article/krym-2025-kak-puteshestvovat-po-novym-pravilam-ot-zaravok-do-dvorcov-62049> (дата обращения: 01.12.2025).
19. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы “Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года”» (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2014 г., 15 июня, 20 августа 2015 г., 2 марта, 29 ноября 2016 г., 28 сентября 2017 г., 22 января, 5 сентября 2018 г., 9 июля, 12 декабря 2019 г., 12 апреля, 27 июля 2020 г., 11 февраля, 23 апреля, 30 декабря 2021 г.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70714732/> (дата обращения: 10.12.2025).
20. О развитии туризма в Республике Крым // Министерство курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/articles/9bf26aba-a962-4317-b67b-51ddb40618ab> (дата обращения: 01.12.2025).
21. За январь-май 2025 года в Крым приехали более полутора миллионов туристов. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/za-yanvar-may-2025-goda-v-krym-priekhali-bolee-polutora-milliona-turistov/> (дата обращения: 01.12.2025).
22. Об итогах туристического сезона // Министерство курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/articles/27fb3391-28b9-4ff6-b5c7-4c8a05001c50> (дата обращения: 01.12.2025).
23. Аналитический отчет о туристическом потоке в Республику Крым за III квартал 2025 года. – Симферополь: Минкурортов РК, 2025. – 45 с.
24. Официальная статистика Ростуризма за 2024-2025 гг. URL: <https://www.russiatourism.ru/statistics/> (дата обращения: 01.12.2025).
25. Стратегия развития туризма в Республике Крым до 2030 года (утвержденная версия). – Симферополь, 2023. – 120 с.
26. Безопасно ли в Крыму? URL: <https://travelto.ru/blog/bezopasno-li-v-krymu/> (дата обращения: 01.12.2025).
27. Туризм 2025: тренды и возможности для Крыма. URL: <https://expocrimea.com/turizm-2025-tendencii-i-vozmozhnosti-dlia-kryma/> (дата обращения: 01.12.2025).
28. Постановление Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 63 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (с изменениями). – 85 с.
29. Иванов, А. А. Кластерный подход в развитии регионального туризма / А. А. Иванов, С. И. Петрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – Т.17. – № 4. – С. 34–45.
30. Сидоров, В. П. Транспортная инфраструктура как фактор развития туризма в изолированных регионах / В. П. Сидоров // Логистика и экономика региона. – 2024. – № 1(12). – С. 56–67.

УДК 364.07

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ

Шестаков Максим Алексеевич

Заместитель директора Центра исследований социальной политики,
ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда
и социальной защиты Российской Федерации,
Москва, Россия
SPIN-код: 6727-1050

Селиванова Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда
и социальной защиты Российской Федерации,
Москва, Россия
SPIN-код: 1935-0274

В данной статье представлены результаты исследования по формированию методического инструментария оценки эффективности системы социального обслуживания населения на основе применения факторного анализа. Выявлены и описаны особенности системы социального обслуживания как одной из наиболее значимых отраслей социальной сферы. Определены основные критерии эффективности системы социального обслуживания. Предложен методический подход к комплексному исследованию и оценке системы социального обслуживания населения, основанный на построении многофакторной модели, предусматривающей возможность декомпозиции показателей и оценки вклада каждого из них в общий показатель эффективности системы. В частности показано, что эффективность системы социального обслуживания при ограниченных финансовых возможностях субъектов Российской Федерации может повышаться за счет цифровизации основных и вспомогательных процессов, централизации вспомогательных функций управления, обучения работников непосредственно на рабочем месте и т.д. Результаты представленного исследования могут быть использованы как исследователями, так и органами государственной власти в сфере социального обслуживания в целях планирования мероприятия по повышению эффективности региональных систем социального обслуживания и оценки эффекта от их реализации.

Ключевые слова: старение населения, государственные расходы, система социального обслуживания, социальные услуги, эффективность, факторный анализ, многофакторная модель, централизация, трудоемкость.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE SOCIAL SERVICE SYSTEM: METHODOLOGICAL ASPECTS OF FACTOR MODELS CONSTRUCTING

Shestakov Maxim Alekseevich

Deputy Director of the Center for Social Policy Research, All-Russian Research Institute
of Labor,
Moscow, Russia

Selivanova Olga Vladimirovna

PhD, Senior Researcher, All-Russian Research Institute of Labor,
Moscow, Russia

This article presents the results of a study on the development of a methodological toolkit for studying and assessing the effectiveness of the social services system. It identifies and describes the characteristics of the social services system as one of the most significant sectors of the social sphere. It defines the key criteria for the effectiveness of the social services system and proposes a

methodological approach to the comprehensive study and assessment of the social services system. This approach is based on the construction of a multifactorial model that allows for the decomposition of indicators and the assessment of their contribution to the overall system effectiveness. Specifically, it is shown that the effectiveness of the social services system, given the limited financial capacity of the constituent entities of the Russian Federation, can be improved through the digitalization of primary and auxiliary processes, the centralization of support management functions, on-the-job training for employees, etc. The results of this study can be used by both researchers and government agencies in the field of social services to plan measures to improve the effectiveness of regional social services systems and evaluate the impact of their implementation.

Keywords: *population aging, public expenditure, social service system, social services, efficiency, multifactor model, centralization, labor intensity.*

Экономика Российской Федерации, как в общем-то и экономики многих развитых стран мира, сталкивается с рядом достаточно сложных проблем, для решения которых требуется обеспечение эффективного функционирования системы социального обслуживания населения. Эта система является отраслью социальной сферы, наиболее чувствительной к демографическим вызовам, связанным со старением населения и ростом ожидаемой продолжительности жизни. Причем, как отмечают эксперты, «неблагоприятные демографические изменения являются одной из ключевых проблем, препятствующих дальнейшему социально-экономическому развитию России»; речь идет о том, что «на фоне сокращающейся в настоящее время рождаемости и относительно высокой смертности обостряются такие демографические проблемы, как депопуляция и старение населения» [1, С. 3011–3042].

Понятие эффективности системы социального обслуживания как любое комплексное понятие имеет множество аспектов: социальных, экономических и т.д. В данной статье в основном мы затронем методические и практические вопросы оценки экономической эффективности системы социального обслуживания населения.

Различные аспекты функционирования системы социального обслуживания в России и подходы к оценке ее эффективности находятся в фокусе внимания многих отечественных ученых, среди которых отметим работы И. И. Дерена, П. В. Романова, А. Л. Сафонова [2, 3, 4, 5] и других авторов.

В частности, А. В. Мигунова выделяет устойчивые явления и процессы, имеющие место в современной российской системе социального обслуживания, которые формируют ее образ, характеризуют направленность движения, среди которых: многосубъектность, регионализация, стандартизация и коммерциализация», динамичное изменение законодательства, структуризация и информатизация сферы предоставления социальных услуг, усиление «акцента на обеспечении адресности и доступности социальных услуг, а также направленность на внедрение семейно ориентированных, стационарозамещающих технологий социального обслуживания», рост требований к документационному обеспечению процедур признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании и оказании социальных услуг, усиление межведомственного взаимодействия и контроля в сфере социального обслуживания [6, С. 39–51]. О. В. Андреева, А. А. Суховеева указывают на то, что «важной задачей органов власти различных уровней является установление организационно-финансовых основ» функционирования социального обслуживания населения, а «при разработке стратегии социально-экономического развития территории необходимо выделять направление, связанное с социальным обслуживанием (социальной защитой) граждан» [7, С. 1839–1850]. Н. В. Милькота пишет о важном значении стандартизации и «требований к качеству услуг для обеспечения эффективности функционирования системы социального обслуживания как одного из ключевых элементов системы социальной защиты» [8, С. 102–112]. И. А. Чаленко, М. А. Шестаков рассматривают «вопросы нормирования бюджетных расходов на социальное обслуживание населения с учетом степени нуждаемости получателей социальных услуг в посторонней помощи» и предлагают методику «расчета дифференцированных нормативов подушевого финансирования социальных услуг на основе дифференциации нормативов штатной численности работников организаций социального обслуживания в основу которой положен различный объем нуждаемости в посторонней помощи (зависимости от посторонней помощи) получателей социальных услуг» [9, С. 1181–200]. М. А. Шестаков обосновывает важность планирования численности персонала организаций социального обслуживания [10]. С. В. Сальцева акцентирует внимание на проблеме «проектирования модели продуктивного обучения с целью повышения профессиональной компетентности социального работника в сети территориальных социальных служб региона» [11, С. 61–66]. И, наконец, в контексте исследования проблематики совершенствования системы социального обслуживания населения

особого внимания заслуживают научные публикации, в которых рассматриваются вопросы реформирования системы социального обслуживания населения на основе социальных инноваций. Об этом пишут Л. Д. Козырева, О. В. Шкурупей [12], И. В. Смольянинова, М. С. Агафонова, Н. Е. Кирсанов, А. А. Колмаков [13]. По мнению Л. Д. Козыревой, О. В. Шкурупей, к таким социальным инновациям относятся: «формирование и развитие рынка социальных услуг, социальное предпринимательство как особый вид бизнеса, формирование системы взаимодействующих институтов, деятельность которых направлена на оказание социальной защиты и поддержки, цифровизация этой деятельности и т.д.», причем «преимущество цифровизации состоит в снижении стоимости социальных услуг, их большей доступности, качества и конкурентоспособности» [12, С. 184–189]. И. В. Смольянинова, М. С. Агафонова, Н. Е. Кирсанов, А. А. Колмаков показывают, что «формирование цифровой системы социальных услуг в России представляет собой комплексный процесс, включающий внедрение новых технологий в сферу социального обеспечения, здравоохранения, образования и других государственных услуг»; «этот процесс охватывает не только техническую сторону, связанную с цифровизацией существующих процессов, но и институты, механизмы взаимодействия между различными уровнями власти и гражданским обществом, а также систему нормативно-правового регулирования» [13, С. 95–101].

Кроме того, проблемы эффективности систем социального обслуживания получили распространение и в зарубежных исследованиях, методология которых в основном основывается на аппарате производственных функций и их модификаций [14, 15].

Вместе с тем значительная часть исследований и научных публикаций сосредоточена на иных, неэкономических аспектах данной проблемы либо носит ограниченный характер. Данная ситуация обусловлена скорее не отсутствием интереса к экономическим аспектам функционирования системы социального обслуживания, а, что более вероятно, недостатком необходимой статистической информации.

Анализ литературы показал, что на сегодняшний день не выработано единых методологических подходов к оценке экономической эффективности системы социального обслуживания, отсутствуют комплексные исследования, посвященные построению факторных моделей оценки эффективности системы социального обслуживания населения.

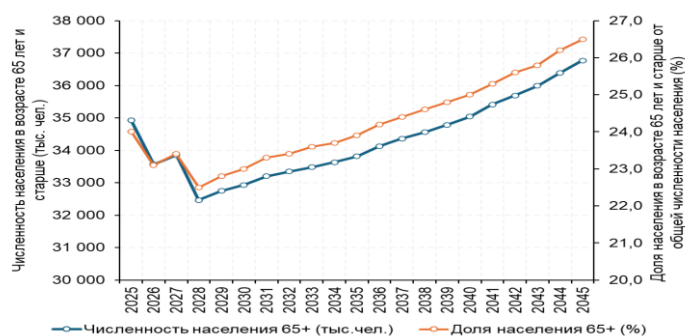
Целью нашего исследования является разработка методического инструментария комплексной оценки эффективности системы социального обслуживания населения с применением факторного анализа.

Методический подход к построению факторных моделей анализа эффективности системы социального обслуживания населения

По оценкам специалистов, в мировом масштабе доля населения в возрасте 65 лет и старше к 2050 г. по сравнению с 2025 г. увеличится с 10,2 до 16,3% от общей численности населения планеты, в странах ОЭСР – с 18,5 до 25,2%, а, например, в Японии – с 29,4 до 37,1% [16]. В России на начало 2025 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составила 17,7% [17]. Согласно прогнозу Росстата, к 2045 г. доля населения старше трудоспособного возраста составит 26,5% от общей численности населения России, а ожидаемая продолжительность жизни увеличится с 72,84 лет в 2024 г. до 79,83 лет к 2045 г. [3] (Рисунок 1). Более того, руководством страны поставлена задача увеличения охвата населения социальными услугами, в частности, по долговременному уходу. К 2030 г. численность граждан, получающих социальные услуги в рамках системы долговременного ухода, должна составить 500 тыс. чел. [19]. Данные тенденции свидетельствуют о том, что нагрузка на систему социального обслуживания в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет неизбежно расти, требуя увеличения финансовых и трудовых ресурсов, значительных инвестиций в развитие инфраструктуры социального обслуживания [2].

Прежде чем перейти к изложению результатов проведенного исследования, представляется целесообразным рассмотреть и дать определение основным понятиям, используемым в представленной статье, учитывая специфику данной отрасли социальной сферы.

Социальное обслуживание как отрасль социальной сферы осуществляет предоставление организациями социального обслуживания (поставщиками социальных услуг) социальных услуг гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании. В целом система социального обслуживания включает в себя уполномоченные федеральный орган исполнительной власти и орган субъекта Российской Федерации, а также организации социального обслуживания различных организационно-правовых форм.

Источник: составлено авторами на основании [17]

Рисунок 1 – Прогноз численности и доли граждан в возрасте 65 лет и старше до 2045 года

Согласно словарному определению, эффективность определяется как относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [20].

Под экономической эффективностью системы социального обслуживания в нашем исследовании мы понимаем способность системы социального обслуживания достичь заданных целей при наименьших затратах ресурсов (финансовых, трудовых, материальных и пр.).

Говоря об экономических аспектах эффективности системы социального обслуживания населения, следует отметить особенности, которые необходимо учитывать при ее оценке. Во-первых, система социального обслуживания как некое единое целое – это понятие весьма условное, так как в соответствии с действующим законодательством значительная часть полномочий по социальному обслуживанию населения находится у субъектов Российской Федерации. Таким образом, было бы более правильно говорить о региональных системах социального обслуживания населения.

Во-вторых, несмотря на активное развитие негосударственного сектора в сфере социального обслуживания населения, большая часть организаций социального обслуживания (поставщиков социальных услуг), а именно 66,2%, – это государственные учреждения социального обслуживания, финансируемые за счет средств регионального бюджета.

В силу специфики системы социального обслуживания населения в России ее экономическую эффективность следует оценивать исходя из достижения максимального охвата нуждающихся в социальном обслуживании граждан социальными услугами при минимальных удельных расходах на обслуживание гражданина, получающего социальные услуги. В формализованном виде критерии оценки эффективности системы социального обслуживания могут быть описаны следующим образом:

$$E: \begin{matrix} \max O_p^S \\ \min C_s^U \end{matrix}, \quad (1)$$

где O_p^S – охват населения социальным обслуживанием;

C_s^U – удельные расходы на обслуживание одного гражданина, получающего социальные услуги.

Суть данных критериев, учитываемых при оценке экономической эффективности системы социального обслуживания, легко интерпретируема, так как означает, что государство в условиях ограниченности бюджетных ресурсов должно быть заинтересовано в получении максимального эффекта в виде охвата нуждающихся граждан социальным обслуживанием при минимальных затратах на обслуживание одного гражданина.

В свою очередь, охват населения социальным обслуживанием (O_p^S) определяется в расчете на 10 000 чел. населения и может быть рассчитан по следующей формуле:

$$O_p^S = \frac{N_s}{N} \times 10000, \quad (2)$$

где N_s – численность граждан, признанных нуждающимися в социальном обслуживании и получающих социальные услуги; N – численность населения.

Удельные расходы на обслуживание одного гражданина, получающего социальные услуги (C_s^U), представляют собой отношение расходов на социальное обслуживание (C_s) к численности граждан, получающих социальные услуги (N_s), а их расчет может быть формализован следующим образом:

$$C_s^U = \frac{C_s}{N_s}, \quad (3)$$

Несложно показать, что при прочих равных условиях увеличение охвата населения социальным обслуживанием будет выражаться в росте численности граждан, получающих социальные услуги. Следовательно, при сохранении лимитов бюджетного финансирования на определенном уровне численность граждан, которым может быть предоставлено социальное обслуживание, определяется следующим отношением:

$$N_S = \frac{C_S}{C_S^U}. \quad (4)$$

Из представленной выше формулы следует, что при прочих равных условиях увеличение охвата граждан социальным обслуживанием при неизменных объемах финансирования системы социального обслуживания возможно только за счет сокращения удельных расходов на обслуживание одного получателя социальных услуг.

Следует отметить, что сокращение удельных расходов, превышающее определенный порог, ведет к падению качества предоставления социальных услуг, сокращая их объем. Поэтому представляется целесообразным установить некоторый пороговый оптимальный уровень удельных расходов на социальное обслуживание одного получателя социальных услуг, снижение которого приведет к деградации системы (C_S^{U*}).

Удельные расходы на обслуживание одного гражданина, получающего социальные услуги (C_S^U), могут быть представлены как сумма удельных расходов различных видов:

$$C_S^U = C_S^{UL} + C_S^{UM} + C_S^{UP}, \quad (5)$$

где C_S^{UL} – удельные расходы на персонал;

C_S^{UM} – удельные материальные расходы;

C_S^{UP} – прочие удельные расходы.

Ранее проведенные исследования показали, что социальное обслуживание является весьма трудоемкой отраслью социальной сферы, в которой расходы на оплату труда работников составляют большую часть общих расходов организаций социального обслуживания.

С учетом этого формула (5) была упрощена путем объединения удельных материальных и прочих расходов в один показатель и в целях дальнейшего исследования представлена следующим образом: $C_S^U = C_S^{UL} + C_S^{UP}$. Введем показатель соотношения удельных расходов на оплату труда и прочих удельных расходов (λ):

$$\lambda = \frac{C_S^{UP}}{C_S^{UL}}. \quad (6)$$

После несложных преобразований показатель удельных расходов (5) можно рассчитать по следующей формуле:

$$C_S^U = C_S^{UL} \cdot (1 + \lambda). \quad (7)$$

Данная формула (7) показывает, что удельные расходы при прочих равных условиях всегда будут расти с ростом прочих удельных затрат.

Удельные расходы на персонал (C_S^{UL}) зависят от удельной численности работников (L^U), необходимой для обслуживания получателя социальных услуг и ставки оплаты труда (w_i):

$$C_S^{UL} = L^U \cdot w_i. \quad (8)$$

Удельная численность работников есть не что иное, как известный в нормировании труда показатель нагрузки на персонал.

Одной из особенностей системы социального обслуживания является также то, что в предоставлении социальных услуг задействован преимущественно основной персонал организаций социального обслуживания, к которому относятся социальные работники, специалисты по социальной работе, психологи, медицинский персонал и т.д. Поэтому показатель удельной численности работников (L^U) можно представить как сумму удельной численности основного (L_M^U) и административно-хозяйственного персонала (L_A^U), включающего административно-управленческий и вспомогательный персонал:

$$L^U = L_M^U + L_A^U. \quad (9)$$

Если воспользоваться ранее примененным методическим приемом и ввести соотношение основного и административно-хозяйственного персонала (δ), то формула (9) примет следующий вид:

$$L^U = L_M^U \cdot (1 + \delta), \quad (10)$$

где $\delta = \frac{L_A^U}{L_M^U}$.

Данная формула (10) теперь показывает, что удельная численность работников будет увеличиваться с ростом численности административно-хозяйственного персонала и сокращаться с его уменьшением до определенного предела.

Объединяя формулы (7)–(10) получается следующая факторная модель:

$$C_S^U = L_M^U \cdot (1 + \delta) \cdot w_i \cdot (1 + \lambda). \quad (11)$$

Рассматривая вопросы, связанные с эффективностью системы долговременного ухода, нельзя обойти вопрос взаимосвязки удельной численности основного персонала организаций

социального обслуживания с трудоемкостью предоставляемых ими социальных услуг как одним из важнейших резервов роста производительности труда в частности и эффективности системы социального обслуживания в целом.

Связать данные показатели можно посредством следующей факторной зависимости:

$$L_M^U = \frac{t_{Ns}}{T}, \quad (12)$$

где T – фонд рабочего времени одного работника;

t_{Ns} – среднее время обслуживания одного получателя социальных услуг.

Из формулы (12) следует следующая закономерность: удельная численность основного персонала будет сокращаться с ростом среднего времени обслуживания одного получателя социальных услуг.

Подставляя уравнение (12) в (11) и в (4), получается следующая комплексная факторная модель, связывающая основные факторы, определяющие эффективность системы социального обслуживания:

$$N_s = \frac{C_s \cdot T}{t_{Ns} \cdot (1 + \delta) \cdot w_i \cdot (1 + \lambda)}. \quad (13)$$

В целом разработанная факторная модель анализа эффективности системы социального обслуживания позволяет оценить влияние изменения основных факторов на изменение целевого показателя – охвата граждан социальным обслуживанием. Для этого достаточно заменить в формуле (13) значения измеряемого фактора разницей его конечного и начального уровней, а значения остальных факторов зафиксировать на начальном уровне или заменить константами. Например, влияние только изменения среднего времени обслуживания одного получателя социальных услуг на изменение возможности охвата населения социальным обслуживанием может быть определено следующим образом:

$$\Delta N_s^{t_{Ns}} = \frac{1}{t_{Ns}} \times K_1^0, \quad (14)$$

где $K_1^0 = \frac{C_s \cdot T^0}{(1 + \delta^0) \cdot w_i^0 \cdot (1 + \lambda^0)}$; остальные обозначения те же.

Рассматривая механизм влияния такого фактора как сокращение времени обслуживания одного получателя социальных услуг, следует отметить, что повышение эффективности системы социального обслуживания будет достигаться в основном за счет цифровизации отдельных составляющих процессов предоставления социальных услуг.

Среднее время обслуживания одного получателя социальных услуг (t_{Ns}) в форме социального обслуживания на дому складывается из времени непосредственного предоставления социальной услуги (t_{Ns}^D), времени, необходимого для передвижения между торговыми организациями, в том числе для передвижения от организации социального обслуживания до места проживания получателей социальных услуг, закрепленных за работником (t_{Ns}^M), а также времени на оформление отчетности (t_{Ns}^O), т.е.: $t_{Ns} = t_{Ns}^D + t_{Ns}^M + t_{Ns}^O$.

Установив соотношения между элементами затрат времени ($\alpha = \frac{t_{Ns}^M}{t_{Ns}^D}$, $\beta = \frac{t_{Ns}^O}{t_{Ns}^D}$), получим следующую зависимость:

$$t_{Ns} = t_{Ns}^D \cdot (1 + \alpha + \beta). \quad (14)$$

Имея сведения об относительном сокращении затрат времени на составление и оформление отчетности в связи с внедрением цифровых сервисов (ρ), путем преобразований формулы (14) можно получить величину эффекта в виде сокращения среднего времени обслуживания одного получателя социальных услуг (t_{Ns}):

$$\Delta t_{Ns} = t_{Ns(0)}^D \cdot \rho \cdot \beta_0, \quad (15)$$

где $t_{Ns(0)}^D$ – времени непосредственного предоставления социальной услуги до внедрения цифровых сервисов по автоматизации отчетности;

β_0 – соотношение между временем на оформление отчетности (t_{Ns}^O) и временем непосредственного предоставления социальной услуги (t_{Ns}^D) до внедрения цифровых сервисов по автоматизации отчетности;

ρ – относительное сокращение затрат времени на составление и оформление отчетности в связи с внедрением цифровых сервисов.

Расчеты, проведенные с применением разработанной факторной модели анализа эффективности системы социального обслуживания, показали, что важным резервом повышения эффективности системы социального обслуживания является цифровизация деятельности основного персонала организаций социального обслуживания. В среднем внедрение цифровых сервисов, позволяющих в автоматизированном режиме оформлять отчетность, позволяет сократить время непосредственного предоставления социальной услуги на 10–20%.

Если рассматривать влияние возможностей по сокращению времени непосредственного предоставления социальных услуг ($t_{N_s}^D$), то важное значение для сферы социального обслуживания играет повышение квалификации работников, непосредственно участвующих в предоставлении социальных услуг гражданам. При этом с учетом действующих квалификационных требований, например, к социальным работникам (работа не требует профессиональной подготовки) наиболее важное значение приобретает наставничество, позволяющее обучать работников в процессе их непосредственной деятельности, что будет способствовать сокращению ошибок в работе и снижению непроизводительных затрат времени [21, 22].

В представленной факторной модели анализа эффективности системы социального обслуживания населения одним из влияющих на нее факторов является соотношение основного и административно-хозяйственного персонала. Избыточная численность административно-хозяйственного персонала, не принимающего непосредственного участия в предоставлении социальных услуг гражданам, ведет к отвлечению ресурсов из основной деятельности в пользу вспомогательной и сдерживает рост эффективности социального обслуживания.

В современных условиях развития системы социального обслуживания одним из инструментов повышения ее эффективности, связанным с сокращением доли административно-хозяйственного персонала организаций социального обслуживания, является централизация отдельных вспомогательных функций. Механизм централизации вспомогательных функций включает формирование централизованной структуры, осуществляющей вспомогательные функции, которые ранее реализовывались на уровне отдельных организаций социального обслуживания. Экономический эффект в данном случае достигается за счет эффекта масштаба деятельности. Затраты труда в любой производственной деятельности состоят из переменных затрат труда, непосредственно связанных с объемом выполняемых работ и постоянных (условно-постоянных) затрат труда, практически не зависящих от объемов выполнения работ. При централизации вспомогательных функций эффект достигается за счет сокращения постоянных (условно-постоянных) затрат труда и, как следствие, экономии численности работников.

Список использованных источников и литературы

1. Любельский, Н. М. Демографические вызовы и их последствия для России / Н. М. Любельский, Э. Р. Мусин // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 11. – С. 3011-3042. – DOI 10.18334/ce.18.11.122042.
2. Дерен, И. И. Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста / И. И. Дерен, К. А. Самофатова // Вестник университета. – 2023. – № 2. – С. 110-118. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-2-110-118. – EDN HJGHSD.
3. Романов, П. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова, Е. Чуева [и др.]; Московский общественный научный фонд. Центр социальной политики и гендерных исследований. – Москва: Московский общественный научный фонд Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. – 234 с. – EDN VNIBWJ.
4. Сафонов, А. Л. Развитие и совершенствование системы долговременного ухода в России / А. Л. Сафонов, Д. В. Некипелова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2024. – Т. 32, № S1. – С. 652-658. – DOI 10.32687/0869-866X-2024-32-s1-652-658. – EDN YXJRAJ.
5. Сафонов, А. Л. Оценка реализации системы долговременного ухода и ее бюджетирования в Российской Федерации / А. Л. Сафонов, И. И. Тимонин, Х. В. Шеожев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 7. – С. 1801-1816. – DOI 10.18334/ce.18.7.121179. – EDN JРХJРУ.
6. Мигунова, А. В. Основные черты и тенденции развития современной российской системы социального обслуживания населения / А. В. Мигунова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 39-51. – DOI 10.15593/2224-9354/2019.3.4. – EDN VWFDHV.
7. Андреева, О. В. Направления совершенствования системы социального обслуживания граждан в рамках стратегических приоритетов социально-экономического развития города / О. В. Андреева, А. А. Суховеева // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 1839-1850. – DOI 10.18334/eo.9.3.40994.
8. Милькота, Н. В. Повышение эффективности системы социального обслуживания на основе внедрения стандартов качества услуг / Н. В. Милькота // Экономический вестник университета. – 2018. – № 37-2. – С. 102-112. – EDN YPTOSD.
9. Чаленко, И. А. Нормирование бюджетных расходов на социальное обслуживание населения с учетом степени нуждаемости получателей социальных услуг в посторонней помощи

/ И. А. Чаленко, М. А. Шестаков // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 12. – С. 1181-1200. – DOI 10.18334/et.7.12.111298.

10. Шестаков, М. А. Планирование численности персонала организаций социального обслуживания, участвующих во внедрении системы долговременного ухода за пожилыми и инвалидами / М. А. Шестаков // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 12. – С. 1931-1956. – DOI 10.18334/et.10.12.120216.

11. Сальцева, С. В. Проектирование и моделирование повышения профессиональной компетентности социального работника в системе социального обслуживания населения / С. В. Сальцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2013. – № 4. – С. 61-66. – EDN RUDLML.

12. Козырева, Л. Д. Система социального обслуживания населения в эпоху цифровизации: социальные инновации и перспективы развития / Л. Д. Козырева, О. В. Шкурупей // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2018. – Т. 9, № 4(36). – С. 184-189. – EDN YTGАНВ.

13. Смольянинова, И. В. Формирование цифровой системы социальных услуг в России / И. В. Смольянинова, М. С. Агафонова, Н. Е. Кирсанов, А. А. Колмаков // Первый экономический журнал. – 2025. – № 5(359). – С. 95-101. – EDN EAJTST.

14. Björkgren, M. A. Measuring efficiency of long-term care units in Finland / M. A. Björkgren, U. Häkkinen, M. Linna // Health Care Management Science. – 2001. – № 4(3). – pp. 193-200. – doi: 10.1023/a:1011444815466.

15. Tran, A. A Systematic Literature Review of Efficiency Measurement in Nursing Homes / A. Tran, K. H. Nguyen, L. Gray, T. Comans // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2019. – № 16(12). – p. 2186. – doi: 10.3390/ijerph16122186.

16. База данных ОЭСР «Population projections» по состоянию на 09.07.2025. URL: <https://data-explorer.oecd.org/> (дата обращения: 10.11.2025).

17. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

18. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года по среднему варианту демографического прогноза / Статистический бюллетень. – Росстат, 2023 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 15.11.2025).

19. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 14.11.2025).

20. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь: [примерно 12 тысяч терминов] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 494 с.

21. Timsal, Ahmad. On job Training and Its Effectiveness: An Employee Perspective / Timsal Ahmad, Awais Mustabsar, Shoaib Omer // South Asian Journal of Banking & Social Sciences. – 2016. – № 02.

22. Waldman, D. Learning Curves in Health Care / D. Waldman, S. Yourstone, H. Smith // Health care management review. – 2003. – № 28. – pp. 41-54. – DOI: 10.1097/00004010-200301000-00006.

23. Селезнева, Е. В. Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) на междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / Е. В. Селезнева, О. В. Синявская, Е. Л. Якушев, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко, Д. Е. Карева; науч. ред. О.В. Синявская. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 156 с.

УДК 332.143

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Щербаков Кирилл Сергеевич

Аспирант,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь, Россия
SPIN-код 3047-8848

На текущем этапе развития мирового порядка наблюдаются проявления несправедливой и агрессивной внешнеэкономической политики целого ряда государств. В данной связи актуальным является вопрос поиска путей обеспечения развития национальной экономики, отражения фактической эффективности функционирования хозяйственных систем, а также эффективного противостояния внешним угрозам. Для решения указанных задач предлагается использовать концепцию регионального экономического потенциала. Поскольку экономический потенциал региона не может существовать отдельно от функционирования страны, и он непосредственно связан с политическим курсом государства, социальной и денежно-кредитной политикой, результативностью функционирования национальных антикоррупционных органов, целью данного исследования является рассмотрение сущности регионального экономического потенциала, а также взаимосвязи между экономической безопасностью страны и экономическим потенциалом региона – ключевым элементом национальной экономики.

Ключевые слова: регион, экономический потенциал региона, компоненты экономического потенциала региона, экономическая система, национальная безопасность страны, экономическая безопасность страны, национальная экономика, социально-экономическое развитие.

THEORETICAL BASIS OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF A REGION AND ITS ROLE IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A COUNTRY

Shcherbakov Kirill Sergeevich

Post-graduate student,
Federal state budget educational institution of higher education "Melitopol State University",
Melitopol, Russia

At the current stage of the global order's development, a number of states are pursuing unfair and aggressive foreign economic policies. In this regard, finding ways to ensure national economic development, reflect the actual performance of economic systems, and effectively counter external threats is a pressing issue. To address these challenges, it is proposed to use the concept of regional economic potential. Since regional economic potential cannot exist separately from the functioning of the country and is directly linked to the state's political course, social and monetary policies, and the effectiveness of national anti-corruption agencies, the purpose of this study is to examine the nature of regional economic potential, as well as the relationship between a country's economic security and the region's economic potential—a key element of the national economy.

Keywords: region, economic potential of the region, components of the economic potential of the region, economic system, national security of the country, economic security of the country, national economy, socio-economic development.

Каждому этапу развития общества и народного хозяйства присущи определенный уровень и интенсивность устоявшейся конкуренции. Она затрагивает противостояние и борьбу за имеющиеся ресурсы, в т.ч. земельные, рынки сбыта продукции и услуг, рабочую силу и привилегированное положение, позволяющее устанавливать собственные правила игры на

мировой арене, и таким образом оказывать значительное влияние на вектор развития глобальной экономики.

Очевидно, что противостояние между государствами с течением времени только усиливается и приобретает все более резкий, интенсивный и наступательный характер. Ресурсы имеют ограниченный запас, темпы роста национальной экономики со временем замедляются, прогрессивные инновационные технологии не закреплены исключительно за одним субъектом глобальной экономики. Как следствие, некоторые страны ведут агрессивную политику, включая санкционное давление, торговые войны, военные столкновения в целях поддержания их текущего уровня благополучия и недопущения наращивания экономической мощности конкурентами, в то время как другие игроки вынуждены укреплять собственную позицию и позаботиться о национальной экономической безопасности.

Поскольку экономическая система каждой страны является следствием аккумуляции экономического состояния территориальных субъектов, возникает твердая необходимость изучить концепцию, которая отражает многостороннее развитие регионов, в том числе экономическое положение, а также рассмотреть взаимосвязь данной концепции с процессом формирования экономической безопасности страны.

Под вышеупомянутой концепцией мы подразумеваем экономический потенциал региона. Данное понятие достаточно широко используется в научной литературе, хотя и не содержит единого варианта дефиниции среди авторов научных исследований. В данной связи первым шагом в нашем исследовании будет рассмотрение сущности регионального экономического потенциала через призму авторских интерпретаций.

Мошкин В. С. под экономическим потенциалом региона усматривает весомые результаты, имеющие критическое значение для общества, и которые могут иметь место исключительно при условии доведения социально-экономической системы до высокой степени эффективности [1, С. 35].

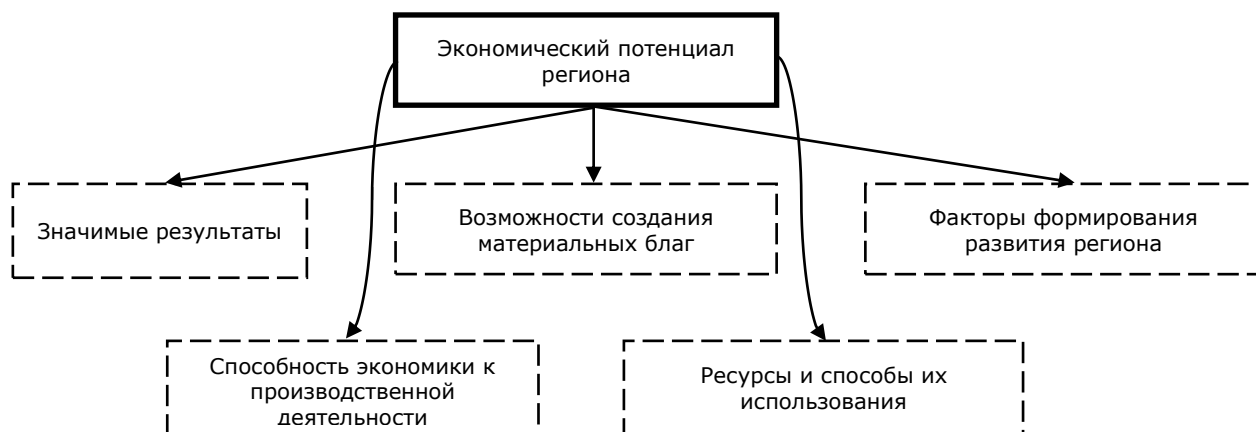
Исходя из определения регионального потенциала, предложенного Музафаровым А. Ф. [2, С. 49], данный термин можно охарактеризовать в качестве возможностей, имеющих созидательный характер, которыми обладает конкретная территория страны с определенной ресурсной базой, как следствие данные возможности находят применение в создании материальных ценностей и благ.

Другой вариант дефиниции изучаемой категории представлен в качестве явления, которое включает в себе ряд факторов, ответственных за формирование потенциальной степени развития региона, которая достигается путем продуктивного применения запасов ресурсов [3, С. 267].

Опираясь на определение, предложенное Яроцкой Е. В. и Хаблак О. Д. [4, С. 162], экономический потенциал можно представить, как способность региональной экономики посредством ее субъектов осуществлять диверсифицированную производственную деятельность в целях улучшения стандартов жизни и благосостояния жителей.

С позиции ресурсного подхода, авторы предлагают рассматривать изучаемую категорию в виде запасов ресурсов, находящихся в пользовании определенного территориального субъекта, включая способы и технологии их применения [5, С. 131].

Проиллюстрируем графически основные понятия, которые вышеприведенные авторы вкладывают в сущность экономического потенциала региона (рисунок 1).

Источник: Составлено автором на основании [1], [2], [3], [4], [5]

Рисунок 1 – Краткое отражение сущности экономического потенциала региона на основании авторских дефиниций

Мы полагаем, что экономический потенциал региона возможно представить в качестве текущего, а также потенциально возможного уровня функционирования экономической системы региона, достигаемого рациональным использованием имеющихся и вновь созданных ресурсов, целесообразными и своевременными управленческими решениями, результирующего в высокой экономической активности субъектов хозяйствования, конкурентоспособных отраслях региональной экономики, качественной социальной удовлетворенности уровнем жизни, что создает условия для поддержания экономической безопасности страны.

В любом случае экономический региональный потенциал является именно тем драйвером и ключевым фактором, который продуцирует приемлемые условия для социального и экономического развития региона, в то время как наращивание темпов роста и объемов экономической системы, социальных стандартов и благополучия граждан свидетельствует о высоком значении данного потенциала [6, С. 61].

Не менее важным вопросом в понимании исследуемой концепции является определение ее составных элементов, поскольку искаженный набор частных потенциалов некорректно отображает как значение совокупного регионального экономического потенциала, так и процессы, которые происходят в народном хозяйстве территории. Приведем варианты наборов субпотенциалов, которые научные исследователи рассматривают в своих работах (таблица 1).

Таблица 1

**Сравнение авторских вариантов составных частей
экономического потенциала региона**

Авторы	Наборы компонентов экономического потенциала региона
Кондратьева М. Н., Рогова Т. Н., Баландина Е. В. [3, С. 272]	Инвестиционный, финансовый, хозяйственный, трудовой, рыночный, инновационный
Яроцкая Е. В., Хаблак О. Д. [4, С. 162]	Ресурсно-сырьевой, производственный, финансовый, потребительский, трудовой
Гутиева А. С., Безпалов В. В., Олисаев А. С. [и др.] [5, С. 131]	Финансовый, управленческий, природный, духовный, трудовой, геополитический, производственный, потенциал социальной сферы
Меленькина С. А., Ужегов А. О. [6, С. 62]	Хозяйственный, промышленный, инвестиционный, инновационный, финансовый
Юрча И.А. [7, С. 341]	Научно-инновационный, производственный, трудовой, информационный, сельскохозяйственный, инвестиционный, финансовый
Глушак Н. В., Глушак О. В., Муравьева М. А., Назарова О. Г. [8, С. 265]	Природный, трудовой, производственный, финансовый, инвестиционный, инновационный, инфраструктурный

Источник: Составлено автором на основании [3], [4], [5], [6], [7], [8]

Мы полагаем, что производственный потенциал возможно объединить с потребительским и сельскохозяйственным в рамках укрупненного хозяйственного потенциала. Рыночный потенциал и промышленный также предлагается рассматривать в составе хозяйственного потенциала. Поскольку конечной целью исследования регионального экономического развития является нахождение его значения, существуют некоторые сомнения относительно возможности измерения духовного и геополитического потенциалов. Природный потенциал и ресурсно-сырьевой усматриваются в качестве тождественных.

Очевидно, что малочисленный состав компонентов не способен в полной мере отобразить экономический потенциал, равно как и перегруженность частными потенциалами не способствует его определению.

Включить в экономический потенциал, для более полного охвата всех направлений в его составе, предлагается следующие составные части: инфраструктурную, трудовую, финансовую, хозяйственную, инвестиционную и природную [9, С. 195].

Таким образом, по нашему мнению состояние и уровень обновления различной инфраструктуры, состав и качество экономически активного населения, количество и доступность инвестиционных и финансовых ресурсов, способность производственных и непроизводственных секторов народного хозяйства производить товары и услуги, благоприятные условия, создающие стимул для инвестиционной активности субъектов хозяйствования, а также климатические условия, наличие и уровень эффективности использования природных запасов являются ключевыми признаками, отражающими составные компоненты рассматриваемого совокупного потенциала.

Существует различное множество методик оценки регионального экономического потенциала. Большинство авторов на первом этапе определяют составные элементы искомого потенциала, далее формируют систему показателей, на основании которой проводятся вычислительные операции. В результате в зависимости от применяемого метода оценки, выделяется итоговое значение.

В своих исследованиях авторы используют индексный метод [6], метод расчета интегрального показателя [7], [10], могут выделяться исключительно индикаторные показатели по различным сферам без осуществления поиска итогового экономического потенциала [11], а также узконаправленный вариант, не раскрывающий сущности изучаемого понятия, поскольку применяется только один показатель хозяйственной деятельности [12].

Более подробно выделим методику, предложенную Алхазовым А. А. [10], содержащую необходимые этапы для более детального анализа регионального экономического потенциала. Сперва, производится формирование группы интегральных показателей, отражающих состояние частных потенциалов. Далее, автор предлагает учесть влияние факторов, находящихся в непосредственной связи со сферой малого и среднего предпринимательства, на итоговый экономический потенциал. Завершающий этап усматривается в проецировании величины экономического потенциала региона в нескольких сценариях с помощью эконометрических моделей.

Для непосредственной оценки итогового значения потенциала автор использует интегральный показатель:

$$I_m = \sqrt[n]{I_{m1} \times I_{m2} \times \dots \times I_{mn}}$$

где I_m – региональный экономический потенциал;

$I_{m1}, I_{m2} \dots, I_{mn}$ – интегральные индексы субпотенциалов;

n – количество показателей.

За основу автор использует шесть частных потенциалов, одним из которых является потенциал внешней среды, представленный инструментарием поддержки малого и среднего бизнеса со стороны государства. При этом отметим, что не представляется возможным определить набор показателей, которые используются в составе каждого субпотенциала.

Поскольку на текущий момент отсутствует единый подход к оценке экономического потенциала региона, и каждая методика имеет свои особенности, данная тема требует дальнейшего детального анализа и разработки авторского алгоритма определения исследуемого потенциала.

Именно достигнутый уровень стабильности функционирования экономики, а также задел для ее дальнейшего развития позволяют успешно преодолевать текущие и потенциальные вызовы, избегать значительных рисков и надвигающихся угроз, отстаивать интересы национальной экономики. Другими словами, экономический потенциал проецируется в плоскость экономической безопасности, поскольку ее состояние определяет возможность высокого уровня жизни населения, экономические, технологические и иные достижения формируют устойчивые позиции страны в глобальной экономической и политической системах [13, С. 2].

Экономическая безопасность государства является неотъемлемой и критически важной составляющей национальной безопасности. Первая нацелена на протекционизм интересов всех участников экономической системы, защиту всех видов инфраструктуры, различных отраслей народного хозяйства, включая промышленные, финансовые и ресурсные направления, пресечение коррупционных и мошеннических активностей, создание конкурентоспособной национальной продукции и ее успешное распространение на международных товарных рынках, создание достаточного золотовалютного запаса, поддержание стабильной и равновесной конъюнктуры на рынке труда и выполнение социальных гарантий и обязательств [14, С. 93-94].

Исходя из позиции коллектива авторов [15, С. 150-151] экономическую безопасность страны возможно представить в виде определенного уровня развития экономики государства, который открывает необходимый инструментарий для поддержания состояния равновесия в сфере национальной финансовой безопасности, иными словами, обеспечивает ответную реакцию на различные угрозы, гарантирует высокую конкурентоспособность сфер народного хозяйства, и в целом позволяет стране продолжать эффективно функционировать в глобальных условиях экономической и политической турбулентности.

Спиридонова Е. С. [16, С. 62-63] рассматриваемое понятие представляет в качестве уровня невосприимчивости национальной экономики ко всем видам возможных угроз, провоцирующих деструктивные процессы в различных сферах государственной экономической системы, в т.ч. препятствующих улучшению социальных условий и уровня благосостояния граждан.

Пастухова К. И. [17, С. 28-29], рассматривая экономическую безопасность, акцентирует внимание на условиях, позволяющих достигнуть потенциальный необходимый уровень

экономического развития, невосприимчивого к вызовам и барьерам, учитывая эффективный управленческий государственный аппарат. При этом автор выделяет в качестве основных формирующих факторов увеличение ключевых показателей национальной экономики – благополучие населения, темпы роста ВВП, уровень инфляционных процессов, степень развития научного и технологического потенциалов, структура экспортно-импортных операций, качество кадрового потенциала.

Экономическая безопасность может характеризовать любой вид экономической системы, включая микро и мезо уровни, и определяет возможность таковой системы удерживать протекающие процессы во всех сферах государства в рамках допустимых значений, указывает уровень ресурсной и технологической обеспеченности, и задает курс на достижение долгосрочных национальных целей, учитывая вектор развития предпринимательства и интересы бизнеса [18, С. 122].

Направленность экономической безопасности страны, помимо социально-ориентированных объектов – права и свободы личности, интересы и безопасность общества, духовные ценности, также связывают с такими элементами экономической среды, как производительные силы (квалифицированные трудовые резервы, средства производства, управленческие стратегии, инновационная составляющая), спектр взаимодействий, возникающих в процессе создания и движения соответствующих ценностей и благ, а также организация хозяйства, содержащая в себе различные подходы и инструменты управления экономическими отношениями и хозяйственной активностью, которая опирается на принципы рыночной экономики, применение инструментов государственного регулирования, институциональные структуры [19, С. 52-53]

Вышеперечисленные элементы возможно отнести к составу хозяйственного и трудового потенциалов, являющихся частными потенциалами совокупного экономического потенциала.

Рябова Т. Ф. и Гусев В. В. [20, С. 36] выделили определенный перечень параметров, которые отражают сущность и состояние экономической безопасности страны. На основании данных показателей, отразим ее связь с экономическим потенциалом региона (рисунок 2).

Рисунок 2 – Взаимосвязь экономического потенциала региона с экономической безопасностью страны через призму ее показателей

Несомненно, экономическая безопасность страны не ограничивается вышеупомянутым набором критериев, однако прослеживается очевидная взаимосвязь между двумя рассматриваемыми понятиями.

Так, объем ВВП напрямую зависит от уровня развития хозяйственного потенциала каждого региона, численности бизнес-единиц и их экономической активности. Аналогичная зависимость наблюдается и относительно приоритетных видов отраслей промышленности.

Объем инвестиций формируется благодаря успешному созданию благоприятного климата в регионе, а также иным мерам поддержки инвесторов, что отражает инвестиционный потенциал регионов. Общенациональный объем затрат на научные и исследовательские работы является следствием развития научного потенциала каждого региона.

Уровень доходов населения, безработицы и продолжительность жизни населения напрямую зависят от величины совокупного регионального экономического потенциала. Чем он выше, тем качественнее уровень жизни и социальная удовлетворенность.

Инфляция – понятие комплексное и зависит от множества внутренних и внешних факторов. Тем не менее, экономический потенциал региона через величину хозяйственной составляющей, характеризующей численность хозяйствующих субъектов и объемы произведенной продукции, оказывает воздействие на так называемую инфляцию спроса.

Весомая величина экономического потенциала региона обеспечивает высокую наполняемость государственного бюджета (доходную часть) посредством значительных налоговых поступлений от регионов, содействуя снижению бюджетного дефицита.

Таким образом, можно отметить, что экономический потенциал региона в большей степени характеризует качественную и количественную сторону развития экономики, уровень социального благополучия, в то время как экономическая безопасность, принимая за основу состояние и запас прочности экономики, нацелена на отражение всевозможных угроз функционированию государства и защиту его суверенитета.

С учетом изложенной информации в данной работе, можно полагать, что экономический потенциал региона является фундаментом, на котором выстраивается экономическая безопасность страны, что и обуславливает актуальность и необходимость его исследования, как в качестве самостоятельного явления, так и в его прямой взаимосвязи с вопросами национальной экономической безопасности.

Предлагается, при рассмотрении вопросов, связанных с экономической безопасностью государства, оценивании ее уровня и имеющихся проблем, обращать внимание на уровень экономического потенциала региона, который за счет аккумуляции его значений по всем субъектам позволяет делать суждения об экономическом суверенитете страны.

В дальнейших авторских исследованиях планируется провести более детальное изучение методического аппарата оценки регионального экономического потенциала, а также разработать собственную методику и имплементировать ее в практической плоскости.

Список использованных источников и литературы

1. Мошкин, В. С. Анализ методов и методика резюмирования экономического потенциала регионов Российской Федерации с использованием базы знаний / В. С. Мошкин, С. А. Глухова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2023. – № 1(101). – С. 35-40. – EDN QMUJZD.
2. Музафаров Азат Фаритович РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ "РЕГИОН" И "РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ" // ВЭПС. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnoe-issledovanie-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiy-region-i-regionalnyu-potentsial> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Кондратьева, М. Н. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона / М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова, Е. В. Баландина // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 2(437). – С. 266-281. – DOI 10.24891/re.15.2.266. – EDN XVBQDP.
4. Яроцкая Елена Владимовна, Хаблак Ольга Дмитриевна Методический подход к оценке уровня использования экономического потенциала региона (на примере Кемеровской области) // Векторы благополучия: экономика и социум. 2013. №4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-podhod-k-otsenke-urovnya-ispolzovaniya-ekonomicheskogo-potentsiala-regiona-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (дата обращения: 10.12.2025).
5. Анализ социально-экономического потенциала регионов РФ / А. С. Гутиева, В. В. Беспалов, А. С. Олисаев [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 7(148). – С. 128-134. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.07.04.016. – EDN IZQKJP.
6. Меленькина, С. А. Оценка взаимосвязи экономического потенциала и благосостояния населения на примере индустриальных регионов РФ / С. А. Меленькина, А. О. Ужегов // Социум и власть. – 2023. – № 2(96). – С. 59-74. – DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-59-74. – EDN CTLOBI.

7. Юрча, И. А. Факторная модель оценки экономического потенциала регионов / И. А. Юрча // Управление информационными ресурсами: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Минск, 10 марта 2022 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – С. 338-342. – EDN TKLNMO.
8. Методика оценки экономического потенциала региона / Н. В. Глушак, О. В. Глушак, М. А. Муравьева, О. Г. Назарова // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 264-270. – EDN VHRYOL.
9. Демченко, И. В. Экономический потенциал региона и его влияние на уровень жизни населения / И. В. Демченко, К. С. Щербаков // Развитие инновационной экосистемы российской федерации на основе процессов импортоопережения в технологических инновациях для отраслей экономики : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Тольятти, 17 апреля 2025 года. – Тольятти: ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 193-197. – EDN DRPUBG.
10. Алхазов А. А. СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПАРАМЕТРОВ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА // Инновации и инвестиции. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnoe-prognozirovanie-ekonomicheskogo-potentsiala-regiona-s-uchetom-vliyaniya-parametrov-sektora-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 10.12.2025).
11. Сигунова, Т. А. Оценка состояния и тенденций развития региона на основе индикаторов экономического потенциала (по материалам Новосибирской области) / Т. А. Сигунова // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 4(49). – С. 115-128. – EDN RJPJIN.
12. Ридевский, Г. В. Экономический потенциал регионов Беларуси: величина, структура, специализация, уровень экономического развития / Г. В. Ридевский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 4(72). – EDN ННРНСК.
13. Бабенко, А. И. Проблемы экономической безопасности в современной экономике / А. И. Бабенко, К. А. Михайличенко // Вектор экономики. – 2021. – № 11(65). – EDN GIFAZX.
14. Винокуров, Д. А. Роль государства в обеспечении экономической безопасности страны / Д. А. Винокуров, А. В. Сущик // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 6(75). – С. 93-97. – EDN DCLBKN.
15. Курбанова, У. А. И. Анализ особенностей экономической безопасности России на уровне региона / У. А. И. Курбанова, М. С. Байдаров, М. Г. Загирбеков // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2, № 6. – С. 149-154. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_2_149. – EDN UUAPZQ.
16. Спиридонова, Е. С. Воздействие санкций на экономическую безопасность страны / Е. С. Спиридонова // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 11(68). – С. 62-66. – EDN YCFJWU.
17. Пастухова Кристина Игоревна ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ // Финансовые рынки и банки. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-evolyutsiya-soderzhaniya-kategorii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossijskih-i-mezhdunarodnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 10.12.2025).
18. Боровских, Н. В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона / Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2018. – № 2. – С. 122-126. – DOI 10.25206/2542-0488-2018-2-122-127. – EDN XNBVHF.
19. Шох, М. А. Региональная экономическая безопасность в системе уровней национальной безопасности / М. А. Шох // На страже экономики. – 2018. – № 1(4). – С. 51-56. – EDN YWNUCO.
20. Рябова Таисия Фоминична, Гусев Валерий Владимирович КРИТЕРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ // Пищевая промышленность. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany-sposobstvuyushchie-preobrazovaniyu-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 11.12.2025).

ФИНАНСЫ

УДК 551.583:316.324

ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В XXI ВЕКЕ

Фурсов Александр Иванович

Кандидат экономических наук, доцент, профессор,
Академии ГПС МЧС России

Ломаева Татьяна Александровна

Кандидат технических наук, доцент, доцент академии гпс мчс России

Зотова Анастасия Андреевна

ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна

Якутина Наталья Владимировна

Кандидат технических наук, доцент, доцент Кафедры Физического воспитания
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)» Москва, РФ
ORCID: 0000-0002-3263-5225
SPIN (elibrary.ru): 3933-0284

В условиях обострения экологических проблем, вызванных изменениями климата, возрастает необходимость выявления взаимосвязи между климатическими изменениями и финансовой стабильностью. Неопределенность в отношении масштабов и сроков экономического ущерба от климатических изменений создает сложные климатические риски, которые оказывают существенное влияние на функционирование финансовых рынков, стоимость активов, устойчивость финансовых институтов и в конечном счете на благосостояние населения и национальные экономики. Исследование этих взаимосвязей является критически важным для разработки эффективных стратегий адаптации и смягчения последствий климатических изменений, направленных на обеспечение устойчивого развития. В статье представлена классификация климатических рисков. Определены негативные последствия неопределенности в отношении климатических рисков для финансовых рынков и отдельных экономических агентов. Сделан вывод о том, что для минимизации негативных последствий финансовых рисков, связанных с климатическими изменениями, необходима комплексная система регулирования и надзора, которая будет способствовать повышению осведомленности о климатических рисках, улучшению управления ими и обеспечению финансовой стабильности в условиях меняющегося климата. Статья будет интересна широкому кругу специалистов, занимающихся вопросами финансового анализа, управления рисками, устойчивого развития, а также представителям регулирующих органов, финансовых институтов, корпораций и научных кругов.

Ключевые слова: изменения климата, климатические риски, углеродный след, устойчивое развитие, финансовый риск, экологические проблемы, экологический след.

CLIMATE CHANGE AND FINANCIAL RISKS IN THE 21ST CENTURY

Fursov Alexander Ivanovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor
Academies of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Lomaeva Tatiana Alexandrovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. Associate Professor at the Academy of
GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Zotova Anastasia Andreevna

G. V. Plekhanov Russian University of Economics
Senior Lecturer at the Department of Advertising, Public Relations and Design

Yakutina Natalia Vladimirovna

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)", Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3263-5225
SPIN (elibrary.ru): 3933-0284*

In the context of worsening environmental problems caused by climate change, there is an increasing need to identify the relationship between climate change and financial stability. Uncertainty about the extent and timing of economic damage from climate change creates complex climate risks that have a significant impact on the functioning of financial markets, asset values, the sustainability of financial institutions, and ultimately on the well-being of the population and national economies. The study of these interrelationships is crucial for the development of effective strategies for adaptation and mitigation of climate change effects aimed at ensuring sustainable development. The article presents a classification of climate risks. The negative consequences of uncertainty regarding climate risks for financial markets and individual economic agents have been identified. It is concluded that in order to minimize the negative effects of financial risks associated with climate change, a comprehensive regulatory and supervisory system is needed that will help raise awareness of climate risks, improve their management and ensure financial stability in a changing climate. The article will be of interest to a wide range of specialists involved in financial analysis, risk management, sustainable development, as well as representatives of regulatory authorities, financial institutions, corporations and academia.

Keywords: *climate change, climate risks, carbon footprint, sustainable development, financial risk, environmental problems, ecological footprint.*

Человечество шагнуло в XXI в., взяв с собой не только многочисленные достижения научно-технического прогресса, которые к концу 2025 г. достигли новых вершин, но и комплекс достаточно сложных экологических проблем, среди которых изменения климата и климатические риски выделяются своей исключительной важностью ввиду их влияния на все процессы жизнедеятельности человека.

Изменение климата характеризует текущую тенденцию к повышению средней температуры земной поверхности и сопутствующие экологические изменения, такие как повышение уровня моря и сильные штормы, наводнения, засухи и периоды сильной жары. Изменение климата оказывает значительное воздействие на все аспекты жизни человеческого общества, включая экономику и финансовый сектор. Связанные с климатом изменения в физической среде могут замедлить экономический рост и увеличить вероятность сбоев в работе и сокращения объемов производства, занятости и прибыльности бизнеса. Кроме того, существенные экономические преобразования, необходимые для смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, могут привести к снижению стоимости определенных активов бизнеса и домашних хозяйств в недалеком будущем. Именно так возникают финансовые риски, обусловленные изменениями климата [1].

В современной научной литературе не вызывает сомнения положение о том, что «быстрое развитие технологий и изменения климата, внедрение инновационных территориальных экосистем» становится все более актуальной проблемой, связанной «с необходимостью сохранения природных ресурсов, а также уменьшения негативного влияния человеческой деятельности на окружающую среду» [2, С. 67]. М. Х. Османов, В. Н. Паршин, Т. В. Паршина отмечают важность развития экологического менеджмента и рационального природопользования для обеспечения управления природными ресурсами в условиях обострения экологических проблем [3, С. 113–121].

Многие эксперты указывают на необходимость разработки моделей устойчивого менеджмента для внедрения экологических практик в бизнес-стратегии [4, 5, 6].

Под воздействием изменения климата происходят порой необратимые изменения составляющих водного баланса суши, температуры воздуха и атмосферных осадков, состава почвы и лесов [7, 8, 9, 10]. Все это оказывает непосредственное влияние на ведение производственных процессов и вызывает необходимость поиска путей и способов адаптации к климатическим изменениям [11, 12].

Таким образом, изменения климата приводят к многочисленным рискам. Эксперты предлагают выделять две группы климатических рисков: переходные и физические [13]. Переходные риски представляют собой совокупность потенциальных угроз, возникающих в

процессе перехода от экономики с высоким уровнем экологического и углеродного следа к экономике низкоуглеродной. Они включают в себя:

а) политические и юридические риски, связанные с изменением нормативно-правовой базы, введением новых экологических стандартов, налогов на выбросы, квот, а также с судебными исками, предъявляемыми к компаниям за ущерб, причиненный окружающей среде;

б) технологические риски, обусловленные необходимостью разработки и внедрения новых технологий, а также риском обесценивания существующих активов в результате технологических инноваций (например, переход от традиционных двигателей внутреннего сгорания к электромобилям);

в) рыночные риски, возникающие в связи с изменением потребительских предпочтений, спроса на товары и услуги, а также с возможной конкуренцией со стороны компаний, уже внедривших экологически чистые технологии;

г) репутационные риски, связанные с негативным восприятием компаний, не предпринимающих достаточных усилий для снижения своего воздействия на окружающую среду, что может привести к снижению их стоимости и убыткам.

Физические риски, напротив, являются следствием непосредственно наблюдаемых изменений климата и представляют собой прямую угрозу для физических активов, инфраструктуры и здоровья населения. Эти риски в свою очередь подразделяются на две категории:

а) острые физические риски, которые возникают в результате внезапных и экстремальных погодных явлений, таких как наводнения, ураганы, лесные пожары, засухи и другие стихийные бедствия, и могут привести к значительным экономическим потерям, разрушению инфраструктуры и человеческим жертвам;

б) хронические физические риски, которые являются результатом долгосрочных и зачастую необратимых изменений в окружающей среде, таких как повышение средней температуры, таяние ледников, повышение уровня моря, учащение экстремальных погодных явлений и изменение режима выпадения осадков. Эти риски могут оказывать кумулятивное воздействие на экономику, приводя к снижению производительности, сокращению сельскохозяйственных площадей, миграции населения и другим негативным последствиям.

Понимание и классификация этих двух групп рисков является критически важным аспектом для разработки эффективных стратегий адаптации и смягчения последствий климатических изменений, направленных на обеспечение устойчивого экономического развития.

Кроме того, важно отметить, что изменения климата как таковые представляют собой источник финансового риска. Как отмечает А. Ф. Бабазаде, изменения климата и увеличение числа экстремальных погодных явлений отражаются на финансовой системе и вынуждают правительства и компании искать способы смягчения негативных последствий и адаптации [14, С. 14–17]. Ю. Г. Лещенко, М. Б. Медведева, М. Ю. Лев пишут о сложности оценки и учета финансовых рисков, связанных с изменениями климата [15, С. 1013–1040].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы определить, каким образом неопределенность в отношении экономического ущерба от изменений климата приводит к финансовым рискам, которые могут оказать негативное влияние на состояние финансовых рынков, отдельные финансовые активы и институты, а также на доходы предприятий, домашних хозяйств и национальных экономик.

Изменения климата представляют собой результат комплексного проявления экологических проблем и являются одной из наиболее значительных угроз для мировой экономики в XXI веке. Неопределенность в отношении масштабов и сроков экономического ущерба, обусловленного изменениями климата, порождает специфические климатические риски, которые оказывают существенное влияние на функционирование финансовых рынков, стоимость активов, устойчивость финансовых институтов и, в конечном счете, на благосостояние населения и национальные экономики.

Ключевым фактором финансовых рисков является неопределенность в прогнозировании экономического ущерба от изменений климата. Она обусловлена следующими моментами:

1) сложностью климатических моделей и неопределенностью в отношении будущих траекторий выбросов парниковых газов, что затрудняет точное предсказание частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений (это острые физические риски);

2) непредсказуемостью социально-экономических последствий, таких как миграция населения, продовольственные кризисы, и политической обстановки, что, в свою очередь, может оказывать давление на финансовые рынки;

3) неясностью в отношении темпов и масштабов технологических изменений, связанных с переходом к низкоуглеродной экономике, что создает неопределенность в отношении будущей стоимости активов, зависящих от ископаемого топлива.

Эта неопределенность трансформируется в финансовый риск посредством различных каналов. Во-первых, она увеличивает углеродный след компаний и стран, что ведет к потенциальному обесценению активов, связанных с ископаемым топливом (это технологические и рыночные риски). Во-вторых, она усиливает волатильность цен на сырьевые товары, такие как сельскохозяйственная продукция и энергоресурсы, подверженные климатическим воздействиям (это рыночные риски). В-третьих, она повышает вероятность убытков для страховых компаний и перестраховщиков в связи с увеличением частоты и масштаба стихийных бедствий (это физические риски). В-четвертых, неопределенность в отношении будущей климатической политики и регулирования, включая налогообложение выбросов и ужесточение экологических стандартов, создает риски для инвестиционных решений и прибыльности компаний (это политические и юридические риски).

Высокая степень неопределенности в отношении климатических рисков способна дестабилизировать финансовые рынки и привести к негативным последствиям для отдельных экономических агентов. В таблице 1 представлена характеристика основных негативных последствий неопределенности в отношении климатических рисков для финансовых рынков.

Таблица 1

**Последствия неопределенности
в отношении климатических рисков для финансовых рынков**

№ п/п	Последствия неопределенности в отношении климатических рисков	Специфика появления
1	Повышение стоимости капитала	Инвесторы, учитывая неопределенность, требуют более высокой доходности от активов, подверженным климатическим рискам, что увеличивает стоимость финансирования для компаний и правительств
2	Снижение ликвидности активов	Активы, связанные с высоким уровнем выбросов углерода или подверженные физическим рискам, могут столкнуться с трудностями в процессе продаж, особенно в случае усиления климатических изменений
3	Волатильность финансовых показателей	Неопределенность в отношении будущих климатических изменений и регулятивных мер может привести к колебаниям прибыльности компаний и рыночной стоимости активов
4	Кредитный риск	Неопределенность в отношении будущей платежеспособности компаний, подверженных климатическим рискам, увеличивает вероятность дефолта по кредитам

Источник: составлено автором

Для отдельных экономических агентов последствия неопределенности в отношении климатических рисков также значительны:

- 1) компании подвергаются риску снижения прибыльности, обесценения активов и потери конкурентоспособности;
- 2) домохозяйства испытывают риски, связанные с ростом цен на товары и услуги, снижением доходов и необходимостью адаптации к изменяющимся условиям жизни;
- 3) национальные экономики сталкиваются с рисками снижения экономического роста, увеличения государственных расходов на ликвидацию последствий стихийных бедствий и адаптацию к климатическим изменениям.

Таким образом, можно констатировать, что в связи с нарастающей остротой климатических вызовов проблематика управления финансовыми рисками, обусловленными изменениями климата, приобрела статус приоритетного направления исследований и практической деятельности как на глобальном, так и на национальном уровнях. Данная тенденция обусловлена необходимостью формирования устойчивой и жизнеспособной финансовой системы, способной эффективно противостоять потенциальным негативным последствиям климатических изменений для экономической безопасности.

На международной арене ведущие организации, ответственные за разработку стандартов и регулирование деятельности финансового сектора, активно формируют нормативную базу и

методологические подходы для интеграции климатических рисков в процессы финансового анализа и управления. Ключевыми вехами в этом процессе являются:

Во-первых, 2017 г. В рамках G-20 проблема климатических рисков была официально признана на глобальном уровне, что нашло отражение в рекомендациях Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD) при Совете по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB). Данные рекомендации направлены на повышение прозрачности и раскрытие информации о климатических рисках, что позволяет инвесторам и другим заинтересованным сторонам принимать обоснованные решения [15, С. 1013–1040].

Во-вторых, 2022 г. Совет по финансовой стабильности представил конкретные рекомендации, касающиеся надзорных и регулятивных мер, призванных снизить финансовые риски, связанные с климатическими изменениями. Данные рекомендации включают в себя требования к оценке и управлению климатическими рисками, а также к стресс-тестированию финансово-кредитных организаций [15, С. 1013–1040].

В-третьих, 2022 г. Базельский комитет по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, BCBS) разработал принципы банковского управления рисками, связанными с изменением климата, и определил основные направления деятельности органов банковского надзора в данной области. Эти принципы призваны обеспечить более эффективный надзор за климатическими рисками в банковском секторе, что способствует повышению его устойчивости [15, С. 1013–1040].

Таким образом, международные усилия направлены на создание комплексной системы регулирования и надзора, которая будет способствовать повышению осведомленности о климатических рисках, улучшению управления ими и обеспечению финансовой стабильности в условиях меняющегося климата.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что разработка стратегий адаптации к изменениям климата и минимизации, и предотвращения финансовых рисков, вызванных климатическими изменениями, является абсолютно необходимым условием обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития любых экосистем или социально-экономических систем, независимо от их масштаба – будь то отдельное предприятие, региональная или национальная экономика, а также мировая экономика в целом.

В контексте экономического анализа экологический след и его составляющая углеродный след выступают не просто как экологические индикаторы, но как факторы финансового риска и конкурентоспособности. Чрезмерный экологический след экосистемы означает ее повышенную зависимость от внешних, истощаемых ресурсов. Игнорирование роста экологического следа в стратегическом планировании приводит к формированию скрытых, но потенциально катастрофических финансовых обязательств, связанных либо с необходимостью дорогостоящей адаптации инфраструктуры, либо с введением будущих регуляторных мер (например, углеродного налога).

Следовательно, переход к парадигме устойчивого развития требует, чтобы кадровая политика и экономическая политика предприятий, регионов и стран были неразрывно связаны с показателями эффективности использования ресурсов. Эффективное управление человеческими ресурсами и развитие кадрового потенциала должны быть направлены на освоение зеленых технологий и повышение ресурсной эффективности. Это означает, что стратегии, основанные на принципах снижения экологического следа – через внедрение принципов циркулярной экономики и развитие низкоуглеродных секторов – становятся ключевым инструментом для укрепления экономической безопасности предприятия, региона, страны и повышения их инвестиционной привлекательности. В конечном итоге способность субъекта экономической деятельности снизить свой экологический след и адаптировать свою экономическую деятельность к климатическим вызовам напрямую определяет его устойчивое развитие в XXI веке.

Список использованных источников и литературы

1. Rudebusch, G. D. Climate Change Is a Source of Financial Risk / G. D. Rudebusch // FRBSF Economic Letter, Federal Reserve Bank of San Francisco. – 2021. – Vol. 03. – pp. 01–06.
2. Ашинова, М. К. развитие механизма государственной поддержки территориальной инновационной экосистемы / М. К. Ашинова, А. В. Лотаков // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 67–72. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_67. – EDN FJUMON.
3. Османов, М. Х. Экологический менеджмент и рациональное природопользование: управление природными ресурсами в условиях обострения экологических проблем / М. Х. Османов, В. Н. Паршин, Т. В. Паршина // Первый экономический журнал. – 2024. – № 8(350). – С. 113–121. – DOI 10.58551/20728115_2024_8_113. – EDN HMPWIW.

4. Константинов, Д. С. Внедрение экологических практик в бизнес-стратегии: анализ моделей устойчивого менеджмента / Д. С. Константинов, К. А. Соловьев, А. И. Газизянов, А. И. Сазонов // Первый экономический журнал. – 2024. – № 7(349). – С. 133-141. – DOI 10.58551/20728115_2024_7_133. – EDN YCQFZL.

5. Макаров И. Н. Устойчивое инновационное развитие, зеленая экономика и человеческий капитал: базисная триада государственной политики экономического развития регионов / И. Н. Макаров и др. // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 12. – С. 6255-6274. – DOI 10.18334/ep.13.12.120516. – EDN TCLIAE.

6. Дробот, Е. В. Анализ критериев устойчивости, используемых в современных индексах корпоративной социальной ответственности / Е. В. Дробот // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 221-232. – DOI 10.18334/social.2.3.112090. – EDN НКВQRK.

7. Насонова, О. Н. Глобальные оценки изменения составляющих водного баланса суши в связи с возможным изменением климата / О. Н. Насонова, Е. М. Гусев, Е. Э. Ковалев, Е. А. Шурхно // Водные ресурсы. – 2021. – Т. 48, № 4. – С. 361-377. – DOI 10.31857/S0321059621040155. – EDN IZCBGQ.

8. Постников, А. Н. Об изменении температуры воздуха и атмосферных осадков на территории России под влиянием изменений климата / А. Н. Постников, В. А. Хаустов // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 1-7(47). – С. 420-424. – EDN YXQFCX.

9. Любимова, И. Н. Возможные изменения почв сухостепной зоны в связи с глобальным изменением климата / И. Н. Любимова // Почвоведение. – 2022. – № 10. – С. 1301-1309. – DOI 10.31857/S0032180X22100112. – EDN KVAUVS.

10. Сурина, Е. А. Прогноз изменения лесов на Европейском Севере в результате изменения климата / Е. А. Сурина, А. О. Сеньков // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2020. – № 56. – С. 149-152. – EDN NYXFEZ.

11. Кодиров, А. С. Влияние изменение климата на сельское хозяйство и возможности адаптации к данным изменениям / А. С. Кодиров, У. А. Ализода // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2021. – № 1-1(83). – С. 199-203. – EDN RBGKIZ.

12. Мухторов, А. Х. Влияние изменения климата на сельскохозяйственное производство и некоторые подходы для адаптации к изменению климата в Узбекистане / А. Х. Мухторов, Ф. М. Юсупова, З. А. Мухторова, Г. М. Абдулхаева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5(94). – С. 533-536. – EDN ХОТOWT.

13. Дробот, Е.В. Экологические аспекты ESG-управления в условиях перехода к устойчивому развитию / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, О.В. Пивоварова // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Том 15. – № 4. – doi: 10.18334/vines.15.4.124395. – EDN: DAPUVI.

14. Бабазаде, А. Ф. Изменение климата как источник финансового риска / А. Ф. Бабазаде // Финансовая экономика. – 2022. – № 1. – С. 14-17. – EDN KMLLVI.

15. Лещенко, Ю. Г. Управление финансовыми рисками в процессе изменения климата в контексте экономической безопасности / Ю. Г. Лещенко, М. Б. Медведева, М. Ю. Лев // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 1013-1040. – DOI 10.18334/ecsec.6.3.118578. – EDN NUROYZ.

УДК 334.02:65.01

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Яковлева Анна Олеговна

Доцент кафедры Современных технологий управления
Института технологий управления,
ФГБОУ ВО "МИРЭА - Российский технологический университет"
SPIN (если есть) 1234-5678
ORCID (если есть) 0000-0002-6114-7511

Халилзода Умеджони Шараф

Старший преподаватель кафедры экономической теории,
Таджикского государственного финансово-экономического университета

Хайруллин Артур Гильмутдинович

Преподаватель кафедры специальной подготовки капитан полиции,
Уфимский юридический институт МВД России

Степанова Юлия Владимировна

Доцент кафедры садоводства и селекции, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ФГБОУ ВО "Самарский государственный аграрный университет",
Кинель, Россия
SPIN-код 1809-2139

В современной бизнес-среде концепция корпоративной социальной ответственности играет ключевую роль, оказывая существенное влияние на устойчивое развитие и социальное благосостояние. Концепция корпоративной социальной ответственности прошла длительный процесс эволюции, что отражает изменение представлений о роли бизнеса в обществе и его влиянии на окружающую среду, а также на стейкхолдеров. В статье выявлена взаимосвязь между концепциями корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и ESG (Environmental, Social, Governance) с точки зрения влияния каждой концепции на общую стратегию и репутацию современных компаний. Статья может представлять интерес для представителей бизнес-сообщества, включая руководителей и менеджеров, ответственных за формирование социальной стратегии бизнеса, инвесторов, использующих ESG-критерии для принятия решений, а также для ученых, изучающих экономические аспекты устойчивого развития и инновационного развития бизнеса.

Ключевые слова: деловая репутация, инновации, инновационное развитие, корпоративная социальная ответственность, социальная стратегия бизнеса, стейкхолдеры, устойчивое развитие, экологическая ответственность, этические проблемы, ESG-трансформация.

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Yakovleva Anna Olegovna

Associate Professor of the Department of Modern Management Technologies
Institute of Management Technologies
MIREA - Russian Technological University
SPIN (if available) 1234-5678
ORCID (if available) 0000-0002-6114-7511

Khalilzoda Umejoni Sharaf

Senior Lecturer at the Department of Economic Theory
Tajik State University of Finance and Economics

Khairullin Artur Gilmutdinovich

is a lecturer at the Department of Special Training and a police captain
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Stepanova Yulia Vladimirovna

Associate Professor of the Department of Horticulture and Breeding,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Samara State Agrarian University,
Kinel, Russia
SPIN code 1809-2139

In the modern business environment, the concept of corporate social responsibility plays a key role, having a significant impact on sustainable development and social well-being. The concept of corporate social responsibility has gone through a long process of evolution, reflecting changing perceptions of the role of business in society and its impact on the environment, as well as on stakeholders. The article reveals the relationship between the concepts of corporate social responsibility, sustainable development and ESG (Environmental, Social, Governance) in terms of the impact of each concept on the overall strategy and reputation of modern companies. The article may be of interest to representatives of the business community, including executives and managers responsible for shaping the social strategy of a business, investors using ESG criteria for decision-making, as well as scientists studying the economic aspects of sustainable development and innovative business development.

Keywords: business reputation, innovation, innovative development, corporate social responsibility, social business strategy, stakeholders, sustainable development, environmental responsibility, ethical issues, ESG transformation.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) в XXI в. выступает в качестве важнейшего фактора устойчивого развития и повышения социального благосостояния. Причем с момента первого появления концепта в 1950-е гг. корпоративная социальная ответственность прошла длительный путь эволюции от простой благотворительности, добровольной или дополнительной деятельности предприятий, не являющейся неотъемлемой частью их основной деятельности, до неотъемлемого компонента стратегических бизнес-операций. Концепт «корпоративная социальная ответственность» впервые был предложен Ховардом Боуэном в 1953 г. в книге «Социальные обязательства бизнесменов» ("Social Responsibilities of the Businessman"). Согласно идее Х. Боуэна, бизнесмены имеют социальные обязательства перед обществом, которые выходят за пределы простого увеличения прибыли для акционеров [1]. Новые тенденции свидетельствуют о том, что компании все чаще рассматривают КСО как ключевую часть своего ценностного предложения, а не как необязательное дополнение к своей стратегии [2, С. 77–102].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить взаимосвязь между концепциями корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и ESG (Environmental, Social, Governance) с точки зрения влияния каждой концепции на общую стратегию и репутацию современного бизнеса.

В современных научных исследованиях корпоративная социальная ответственность в контексте социально-экономического развития общества. Как отмечает А. А. Морозов, «возрастающая в настоящее время популярность социальной ответственности бизнеса во всем цивилизованном мире актуализирует переход России к новым форматам ведения бизнеса, связанным с переосмыслением его социальной роли в развитии общества» [3, С. 3119–3128]. Тем не менее, если говорить о России, то в нашей стране взаимодействие государства и бизнеса и условия для развития корпоративной социальной ответственности проходят этап формирования, который пока еще не привел к интеграции КСО и устойчивого развития в сферу публичной политики, как в Европейском союзе [3, С. 3119–3128]. Т. А. Бурганова отмечает, что «социально ответственное поведение отечественного бизнеса в условиях нестабильной современной социально-экономической ситуации играет ключевую роль в его конкурентоспособности», что «подчеркивает необходимость развития корпоративной социальной ответственности как эффективного инструмента для осуществления экономически, социально и экологически ответственной деятельности компаний, направленной на устойчивое развитие» [4, С. 18–25]. Анализируя взаимосвязь уровня социально-экономического развития страны и корпоративной социальной ответственности фирм, С. Ю. Хомаев, А. Д. Кожевников приходят к выводу о том, что «корпоративная социальная ответственность является важным аспектом деятельности любой организации, тем не менее она взаимосвязана не только с

внутриорганизационными факторами, но и с внешними факторами» [5, С. 312–318]. Е. А. Осипова на основе анализа специфики формирования рейтингов КСО и репутации на Западе и в России приходит к выводу о том, что необходимо разработать понятные критерии и показатели оценки репутации и КСО, которые бы позволили общественности получать достоверную информацию о компаниях-лидерах, «которые могли бы выступать ориентирами и вдохновителями социально-ответственной деятельности» [6, С. 27–45]. Д. А. Абрамова, Л. И. Журова указывают на наличие взаимосвязи и взаимозависимости между социальной стратегией организации и концепцией корпоративной социальной ответственности бизнеса и акцентируют внимание на том, что «в последнее время наметилась тенденция к расширению и углублению понимания сути и содержания социальной стратегии организации, которая стала рассматриваться не только как комплекс внутренних мероприятий по управлению персоналом, но и как интегральная, многомерная и многоаспектная стратегия, учитывающая также взаимодействие организации с широким спектром внешних стейкхолдеров (местных сообществ, государственных органов и некоммерческих организаций)» [7, С. 76–82]. И. Н. Макаров и др. рассматривают вопросы корпоративной социальной ответственности компаний через призму взаимодействия компаний со стейкхолдерами и отмечают, что «стейкхолдерам становится недостаточно информации о социальной ответственности как обособленном направлении деятельности, они предпочитают видеть системное влияние», именно поэтому «корпоративная социальная ответственность становится неотъемлемым следствием существования компании и одним из важнейших критериев оценки ее деятельности, например, при ответственном финансировании» [8, С. 113–128]. Б. А. Калакуток отмечает влияние цифровизации на корпоративную социальную ответственность и трансформацию характера взаимодействия публичной компании с внешней и внутренней средой, когда «перед лицом этических проблем, возникающих в связи с развитием и технологий и данных, компаниям необходимо разработать лучшее понимание того, как справляться с этическими дилеммами и в целом действовать с цифровой ответственностью» [9, С. 12–16].

В настоящее время становится все более значимой связь между КСО и устойчивым развитием. Со второй половине XX в., по мере того как концепция устойчивого развития приобретала все большее значение, роль КСО расширилась, охватив не только экономический рост, но и охрану окружающей среды и социальную справедливость. Такая эволюция концепта КСО знаменует собой переход от рассмотрения КСО отдельно от бизнес-стратегий и превращает КСО в важнейший компонент достижения устойчивого развития. Все это находит соответствующее отражение в научных публикациях. По мнению Е. А. Леоненко, в современном обществе, кроме получения прибыли, создания ценности, уплаты социальных налогов, компания, чтобы быть привлекательной для инвесторов и «потребителей, не желающих поддерживать неэтичные «корпорации зла», должна применять, вводить практики устойчивого развития» [10, С. 230–240]. Е. В. Дробот отмечает, что «концепция КСО тесно связана с этическим, экологическим и социальным аудитом, устойчивым развитием, управлением, благотворительностью» [11, С. 221–232]. С. В. Скуратов отмечает, что «устойчивость компании отражает ее способность в течение длительного периода сохранять показатели эффективности в допустимых пределах независимо от изменений внешней среды», а «для обеспечения устойчивости компании необходимо иметь некую целевую модель развития, основу которой положен принцип соразмерного, сбалансированного экономического, социального и экологического развития» [12, С. 208–214]. Г. А. Хазиахметова, А. М. Киреева-Каримова, Е. Н. Зимины приходят к выводу о том, что устойчивое развитие выступает целевым ориентиром развития компании [13, С. 43–46]. В. И. Гусев полагает, что «эффективный внутренний контроль, осуществляемый в коммерческих компаниях, в перспективе окажет положительное влияние на их рейтинги, связанные с заботой об окружающей среде, социальной политикой и управлением, которые являются основным индикатором устойчивости позиций экономического субъекта на рынке, одновременно выступая гарантом того, что компания не будет уклоняться от выполнения своих обязательств в области учета критериев устойчивого развития» [14, С. 55–64]. По мнению М. Г. Вурганов, А. С. Хабалова, Н. Ю. Павлова с помощью механизмов устойчивого развития «компании смогут укрепить свою деловую репутацию, избежать штрафов со стороны государства, соблюсти соображения деловой этики, мотивировать персонал» [15, С. 169–176]. Н. В. Бородавкин в качестве фактора и инструмента устойчивого развития компании рассматривает цифровизацию, которая способна «значительно повысить эффективность деятельности производственных компаний и в целом укрепить экономическую безопасность страны» [16, С. 145–150]. Многие эксперты, например, О. М. Лисова, Ю. М. Елфимова, Т. А. Радишаускас, рассматривают управление устойчивым развитием предприятий в контексте эколого-экономического аспекта, указывая на важность использования безотходных или малоотходных технологий, которые связаны, прежде всего, с переработкой и вторичным производством [17, С. 30–39]. О. В. Демкина отмечает возможности интеграции принципов

круговой (циркулярной) экономики в стратегию устойчивого развития организаций [18, С. 43–48].

А. Э. Наумов делает вывод о том, что эффективный подход к формированию стратегии устойчивого развития бизнеса «должен базироваться на активном взаимодействии всех заинтересованных в его деятельности сторон» [19, С. 79–86].

Еще одна концепция, неразрывно связанная с КСО и устойчивым развитием, – это ESG (Environmental, Social, Governance), т.е. экологическое, социальное и корпоративное управление. Термин ESG впервые появился в отчете 2004 г. под названием «Кто заботится, тот побеждает», который был подготовлен совместными усилиями финансовых учреждений по приглашению Организации Объединенных Наций (ООН) [20]. К 2023 г. движение ESG превратилось из инициативы ООН по корпоративной социальной ответственности в глобальное явление, под управлением которого находятся активы на сумму более 30 трлн долл. США [21].

Ученые изучают проблематику ESG в контексте «необходимости поддержания баланса экономических, социальных и экологических целей» (Е. В. Бирюков [22, С. 73–78]), ответственного отношения к окружающей среде, социальной ответственности и качества корпоративного управления (Е. С. Силиник, Л. Р. Сакурова [23, С. 226–229]). Н. В. Дьячков, А. В. Козлова, В. Р. Саватеев рассматривают ESG-подход как основу устойчивого инновационного развития компаний [24, С. 101–107]. А. И. Козлова, Ю. В. Ляндау делают вывод о том, что «в сегодняшней мировой ситуации, когда внешняя среда оказывает наиболее активное влияние на парадигму устойчивого развития бизнеса и всего мира, необходимо внедрять новые концепции и стандарты, которые позволят снизить негативное влияние на окружающую среду и общество в целом», т.е. «внедрение корпоративной социальной ответственности, а также следование принципам ESG в полной мере могут направить компании на «зеленый» путь развития» [25, С. 62–65]. Другие эксперты анализируют параметры ESG-коммуникаций с позиции влияния на окружающую среду и общекультурного социального контекста, включая условия труда, здравоохранение, безопасность и пр. (Е. Чхан, С. А. Автономова [26, С. 95–105]).

В контексте нашего исследования интерес представляют возможности оценки уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса. Весьма полезным здесь могут оказаться данные рейтинга социальной эффективности крупнейших российских компаний, публикуемого Рейтинговым агентством АК&М. Цель рейтинга – показать компании, приносящие максимальную пользу обществу при минимальном воздействии на окружающую среду и найти баланс между нагрузкой предприятий на экологическую среду и их позитивной отдачей для общества [27, С. 1]. Результатом рейтинга является ранжированный список компаний, построенный на основе оценки социальной эффективности деятельности компаний, которая рассчитывалась с использованием двух групп показателей:

а) социального эффекта деятельности (сумма выплат бюджету, на благотворительные цели, затрат на защиту окружающей среды, выплаты работникам с учётом коэффициента вовлечения рабочей силы, затраты на корпоративные социальные программы);

б) нагрузки на окружающую среду (объем загрязнений воздуха, воды, твердые отходы, выбросы парниковых газов, скорректированные равновесным коэффициентом) [27, С. 1].

В таблице 1 представлены данные рейтинга социальной эффективности крупнейших холдингов России 2025. В рейтинг вошли холдинги с консолидированной выручкой за 2024 г. свыше 200 млрд руб.

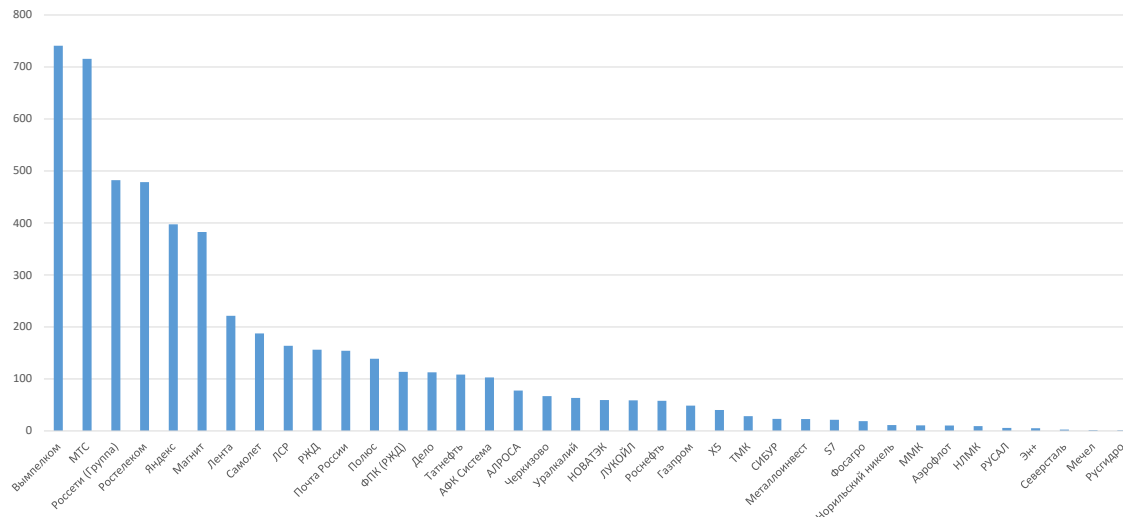
Таблица 1

Рейтинг социальной эффективности крупнейших холдингов России 2025

Место в рейтинге	Холдинг	Социальная эффективность, тыс. усл. руб./усл. т	
		2024 г.	2023 г.
1	Вымпелком	740,75	900,90
2	МТС	715,68	513,30
3	Россети (Группа)	482,23	305,40
4	Ростелеком	478,46	202,70
5	Яндекс	397,30	-
6	Магнит	382,56	128,80
7	Лента	221,25	-
8	Самолет	187,29	-
9	ЛСР	163,52	177,90
10	РЖД	156,21	-

11	Почта России	153,99	-
12	Полюс	138,67	130,20
13	ФПК (РЖД)	113,61	-
14	Дело	112,70	-
15	Татнефть	108,14	77,60
16	АФК Система	102,85	128,80
17	АЛРОСА	77,52	131,30
18	Черкизово	66,74	128,80
19	Уралкалий	63,30	57,00
20	НОВАТЭК	59,21	67,50
21	ЛУКОЙЛ	58,82	51,30
22	Роснефть	57,86	41,00
23	Газпром	48,57	34,70
24	Х5	40,11	-
25	ТМК	28,13	-
26	СИБУР	22,96	20,40
27	Металлоинвест	22,67	20,30
28	S7	21,24	-
29	Фосагро	18,62	22,40
30	Норильский никель	11,18	8,50
31	ММК	10,67	12,30
32	Аэрофлот	10,16	10,20
33	НЛМК	9,23	-
34	РУСАЛ	5,74	3,90
35	Эн+	5,00	2,60
36	Северсталь	2,50	2,50
37	Мечел	1,45	-
38	Русгидро	0,97	1,00

Источник: составлено автором по данным [27, С. 5].

Источник: составлено автором по данным [27, С. 5]

Рисунок 1 – Крупнейшие холдинги России в рейтинге социальной эффективности 2025: социальная эффективность, тыс. руб./усл. т

Лидером рейтинга по итогам 2024 г., как и по итогам 2023 г., стало ПАО «Вымпелком». Однако ПАО «МТС» удалось существенно приблизиться к лидеру. Третье и четвертое места в рейтинге два года подряд занимают Группа «Россети» и ПАО «Ростелеком». На пятом месте – МКПАО «Яндекс», который в предыдущем рейтинге представлен не был (рис. 1).

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии взаимосвязи между КСО, устойчивым развитием и ESG.

Корпоративная социальная ответственность представляет собой концепцию, согласно которой организации осознают свою роль в обществе и стремятся учитывать экономические, экологические и социальные последствия своей деятельности. КСО подразумевает принятие мер, направленных на улучшение условий труда сотрудников, минимизацию негативного

воздействия на окружающую среду и повышение качества жизни населения в регионах присутствия компании.

Устойчивое развитие, в свою очередь, предполагает долгосрочное равновесие между экономическими интересами предприятия, заботой об экологии и благополучием общества. Эта концепция ориентирована на сохранение природных ресурсов, предотвращение изменения климата и поддержку социальных групп, находящихся в уязвимом положении. Компании внедряют принципы устойчивого развития, разрабатывая стратегии и инициативы, направленные на снижение потребления энергоресурсов, эффективное управление водными ресурсами и содействие инклюзивному росту.

ESG можно рассматривать в качестве системы оценки факторов, влияющих на устойчивость бизнеса в рамках трех аспектов:

а) в рамках экологического аспекта рассматривается влияние компании на окружающую среду, включая потребление энергии, уровень загрязнения и защиту природы;

б) в рамках социального аспекта дается оценка отношений компании с сотрудниками, клиентами, поставщиками и местным населением, кроме того, дается оценка условий труда, соблюдения прав работников и социальной справедливости;

в) в рамках корпоративного управления анализируется структуру управления компанией, прозрачность отчетности, антикоррупционные меры и взаимодействие с акционерами.

Таким образом, взаимосвязь между этими тремя понятиями проявляется следующим образом. КСО формирует основу для реализации принципов устойчивого развития и интеграции подходов ESG в повседневную практику компании. Устойчивое развитие обеспечивает долгосрочную перспективу функционирования компании, согласуя экономические интересы с экологическими и социальными целями. ESG служит инструментом измерения и анализа эффективности действий компании в рамках концепции КСО и способствует достижению устойчивого развития путем формирования прозрачных и эффективных механизмов управления рисками и возможностями. Эти элементы взаимодополняют друг друга, способствуя формированию целостной системы ценностей и приоритетов, позволяющей компаниям успешно функционировать в условиях растущих глобальных вызовов и ожидания общественности относительно экологической сознательности и социальной справедливости.

Кроме того, концепции корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и ESG оказывают влияние на общую стратегию и репутацию современных организаций. Это влияние проявляется следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Анализ влияния концепций корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и ESG на общую стратегию и репутацию современных организаций

Концепция	Влияние на стратегию	Влияние на репутацию
Корпоративная социальная ответственность	<ul style="list-style-type: none"> • Привлекательность для инвесторов; • формирование лояльности потребителей; • привлечение квалифицированных сотрудников 	<ul style="list-style-type: none"> • Укрепление положительного образа бренда; • рост инвестиционной привлекательности; • улучшение взаимоотношений с партнерами
Устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> • Долгосрочная стабильность бизнеса; • оптимизация затрат; • стимулирование инновационного процесса 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание положительной общественной оценки; • привлечение внимания широкой аудитории
ESG	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение капитализации; • минимизация инвестиционных рисков; • повышение прозрачности 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение высокого уровня доверия; • открытие доступа к новым рынкам

Источник: составлено автором.

Устойчивое развитие, как оно определено Организацией Объединенных Наций, предполагает удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для возможностей будущих поколений. Соответственно, именно инициативы в области КСО способствуют устойчивому экономическому росту, охране окружающей среды и социальной справедливости, тем самым тесно увязываясь с принципами устойчивого развития. Сложно переоценить влияние КСО на

социальное благополучие общества: практики КСО охватывают заботу об окружающей среде и соблюдение этических норм труда, а также вносят вклад в улучшение качества жизни отдельных людей и сообществ.

Список использованных источников и литературы

1. Bowen, H. R. Social responsibilities of the businessman / H. R. Bowen. – New York: Harper, 1953.
2. Ashurov, S. Evaluating Corporate Social Responsibility in Achieving Sustainable Development and Social Welfare / S. Ashurov, O.S.H. Musse, T. Abdelhak // BRICS Journal of Economics. – 2024. – № 5(2). – pp. 77-102. – <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e121429>.
3. Морозов, А. А. Корпоративная социальная ответственность в контексте социально-экономического развития общества / А. А. Морозов // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 10. – С. 3119-3128. – DOI 10.18334/rp.19.10.39401. – EDN MMRHPV.
4. Бурганова, Т. А. Корпоративная социальная ответственность в современных социально-экономических условиях / Т. А. Бурганова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 11, № 5(158). – С. 18-25. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.11.003. – EDN MZMTGO.
5. Ховаев, С. Ю. Взаимосвязь уровня социально-экономического развития страны и корпоративной социальной ответственности фирм / С. Ю. Ховаев, А. Д. Кожевников // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 1(57). – С. 312-318. – EDN VQTYFT.
6. Осипова, Е. А. Рейтинги репутации и корпоративной социальной ответственности как ориентиры в социально-значимой деятельности современных компаний / Е. А. Осипова // Российская школа связей с общественностью. – 2019. – № 14. – С. 27-45. – EDN PXZPHG.
7. Абрамова, Д. А. Социальная стратегия предприятия и корпоративная социальная ответственность: вопросы взаимосвязи / Д. А. Абрамова, Л. И. Журова // Вестник Международного института рынка. – 2025. – № 1. – С. 76-82. – EDN ZPBWCU.
8. Макаров, И. Н. Корпоративная социальная ответственность как элемент взаимодействия компании со стейкхолдерами / И. Н. Макаров и др. // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 113-128. – DOI 10.18334/social.2.2.112183. – EDN QQIBFD.
9. Калакуток, Б. А. Корпоративная социальная цифровая ответственность в условиях цифровизации / Б. А. Калакуток // Первый экономический журнал. – 2023. – № 4(334). – С. 12-16. – DOI 10.58551/20728115_2023_4_12. – EDN LJJKDH.
10. Леоненко, Е. А. Корпоративная социальная ответственность (CSR), устойчивое развитие (SD) и ESG как маркеры социального развития государства и бизнеса / Е. А. Леоненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11-2. – С. 230-240. – DOI 10.17513/vaael.3081. – EDN CPHYRGK.
11. Дробот, Е. В. Анализ критериев устойчивости, используемых в современных индексах корпоративной социальной ответственности / Е. В. Дробот // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 221-232. – DOI 10.18334/social.2.3.112090.
12. Скуратов, С. В. Актуальные вопросы управления устойчивым развитием компании / С. В. Скуратов // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 208-214. – EDN FHRBJA.
13. Хазиахметова, Г. А. Устойчивое развитие как целевой ориентир развития компании / Г. А. Хазиахметова, А. М. Киреева-Каримова, Е. Н. Зимица // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 1. – С. 43-46. – EDN JAGBDQ.
14. Гусев, В. И. Функции системы внутреннего контроля при формировании информации об устойчивом развитии компании / В. И. Гусев // Первый экономический журнал. – 2024. – № 1(343). – С. 55-64. – DOI 10.58551/20728115_2024_1_55. – EDN AGMXRN.
15. Вурганов, М. Г. Современные подходы к определению понятия "устойчивое развитие" и разработка стратегии устойчивого развития компании / М. Г. Вурганов, А. С. Хабалова, Н. Ю. Павлова // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 169-176. – EDN UGEUQY.
16. Бородавкин, Н. В. Цифровизация как фактор устойчивого развития компании / Н. В. Бородавкин // Modern Economy Success. – 2023. – № 6. – С. 145-150. – EDN НКCDKD.
17. Лисова, О. М. Управление устойчивым развитием предприятий: эколого-экономический аспект / О. М. Лисова, Ю. М. Елфимова, Т. А. Радишаускас // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 30-39. – DOI 10.21515/1990-4665-133-004. – EDN YPGYAI.

18. Демкина, О. В. Использование принципов круговой экономики для достижения устойчивого развития организации / О. В. Демкина // Первый экономический журнал. – 2024. – № 3(345). – С. 43-48. – DOI 10.58551/20728115_2024_3_42. – EDN PNIDRK.
19. Наумов, А. Э. Стратегия устойчивого развития бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики / А. Э. Наумов // Первый экономический журнал. – 2024. – № 1(343). – С. 79-86. – DOI 10.58551/20728115_2024_1_79. – EDN EWVDBN.
20. Who Cares Wins – The Global Compact Connecting Financial Markets to a Changing World. UN Environment Programme – Finance Initiative. 1 September 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> (дата обращения: 27.12.2025).
21. Global Sustainable Investment Review 2022. Global Sustainable Investment Alliance (GSIA). URL: <https://www.responsibleinvestment.org/research-and-resources/resource/global-sustainable-investment-review-2022> (дата обращения: 27.12.2025).
22. Бирюков, Е. В. ESG-трансформация и смена парадигмы ведения бизнеса / Е. В. Бирюков // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 73-78. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_73. – EDN DGQXLZ.
23. Силиник, Е. С. Парадигма устойчивого развития: ESG-факторы и их роль в деятельности компании в РФ / Е. С. Силиник, Л. Р. Сакурова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-2(76). – С. 226-229. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-1-2-226-229. – EDN QFTGZI.
24. Дьячков, Н. В. ESG - подход как основа устойчивого инновационного развития компаний / Н. В. Дьячков, А. В. Козлова, В. Р. Саватеев // Рефлексия. – 2023. – № 1. – С. 101-107. – EDN GMTQKY.
25. Козлова, А. И. ESG-стандарты для управления устойчивым развитием компании / А. И. Козлова, Ю. В. Ляндау // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 62-65. – EDN KOFNIV.
26. Чхан, Е. ESG-коммуникации как инструмент КСО: экологическая ответственность строительных компаний / Е. Чхан, С. А. Автономова // Первый экономический журнал. – 2023. – № 6(336). – С. 95-105. – DOI 10.58551/20728115_2023_6_95. – EDN XGYUDL.
27. Списочный рейтинг социальной эффективности крупнейших российских компаний 2025 // Рейтинговое агентство АК&М, 2025. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/AK&M_Social_Performance_Rating_2025.pdf (дата обращения: 27.12.2025).

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.2:658.512

ИНТЕГРАЦИЯ И СИНЕРГИЗМ В КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ

Степанова Татьяна Владимировна

Доцент, кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа сервиса и торговли Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия
SPIN-код 7113-2559

Туриева Александра Станиславовна

Старший преподаватель,
Высшая школа сервиса и торговли Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия
SPIN-код 3683-7494

В статье рассматриваются вопросы коммерциализации инноваций в компаниях, основанных на знаниях. Основное внимание уделено процессу коммерциализации инноваций, представляющему собой последовательное превращение идей в рыночные продукты и услуги. Отмечается важная роль интеграции компаний, которая способствует устранению разрыва между идеей и продуктом, а также повышению эффективности деятельности компаний и достижению синергетического эффекта. Обозначены главные проблемы коммерциализации, включая высокую финансовую нагрузку на начальном этапе и необходимость соответствия инноваций нуждам рынка. В исследовании выделяются интегративные методы и инструменты, позволяющие преодолеть указанные препятствия и обеспечить максимальную выгоду от коммерциализации инноваций. Определен вклад интеграции и качественного управления ресурсами в достижение результатов коммерциализации инноваций. Статья может представлять интерес для специалистов в области управления технологическими инновациями, экономистов-исследователей, топ-менеджеров компаний, занимающихся разработкой и выводом на рынок наукоемкой продукции.

Ключевые слова: инновации, коммерциализация, интеграция, эффективность, синергетический эффект, стоимостные показатели, объемные показатели, ресурсы, процесс.

INTEGRATION AND SYNERGISM IN INNOVATION COMMERCIALIZATION

Stepanova Tatyana Vladimirovna

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Service and Trade of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", St. Petersburg, Russia

Turieva Alexandra Stanislavovna

Senior Lecturer, Higher School of Service and Trade of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", St. Petersburg, Russia

The article examines the issues of innovation commercialization in knowledge-based companies. The main focus is on the process of innovation commercialization, which involves the gradual transformation of ideas into marketable products and services. The article highlights the importance of company integration, which helps to bridge the gap between ideas and products, improve company efficiency, and achieve synergies. The article also identifies key challenges in innovation commercialization, such as the high financial burden at the initial stage and the need for innovation to meet market demands. The study highlights integrative methods and tools that can help overcome these obstacles and maximize the benefits of innovation commercialization. It also

identifies the role of integration and effective resource management in achieving successful innovation commercialization outcomes. The article may be of interest to specialists in the field of technological innovation management, research economists, and top managers of companies involved in the development and market launch of high-tech products.

Keywords: *innovation, commercialization, integration, efficiency, synergistic effect, cost indicators, volume indicators, resources, and process.*

Одним из определяющих факторов эффективности и долгосрочного экономического развития в условиях технологической трансформации начала XXI в. является способность экономики к генерации и, что более критично, к своевременной и масштабной коммерциализации инноваций. Простая генерация новых знаний и разработка новых технологических решений более не гарантируют рыночного успеха. Современная экономическая действительность требует перехода от линейных моделей внедрения к сложным, многовекторным системам, где консолидация усилий, знаний и ресурсов становится ключевым условием капитализации наукоемких разработок.

Российские эксперты достаточно много внимания уделяют изучению механизмов управления инновациями. Так, Т. А. Оруч отмечает исключительно важное значение передовых технологий и технологических инноваций в промышленности как катализаторов интенсивности процесса импортозамещения [1, С. 97–103]. Е. А. Филина, Т. А. Шиндина пишут о необходимости стимулирования инновационной активности предприятий реального сектора экономики и улучшения инновационного климата [2, С. 78–85]. По мнению А. В. Скурыдина, «инновации играют ключевую роль в современной экономике и позволяют предприятиям достичь конкурентных преимуществ и устойчивого роста», при этом «встраивание инноваций в процессы производства требует эффективной системы управления, которая способствует созданию, внедрению и коммерциализации новых идей и технологий» [3, С. 28–34]. Р. М. Валиев, М. Н. Рязанов обосновывают приоритетные направления совершенствования механизмов коммерциализации инноваций в современной экономической среде и отмечают, что «традиционным локомотивом экономического роста стал оборонно-промышленный комплекс, инновационная деятельность которого позволила определить наиболее важные изменения в отношениях между заинтересованными сторонами в процессе вывода инноваций на рынок» [4, С. 1043–1056]. Исследование О. Г. Тихомировой посвящено анализу специфики научных концептов «диффузия инноваций», «трансфер технологий» и «коммерциализация инноваций» [5, С. 127–132]. Как отмечает О. Г. Тихомирова, «до сих пор коммерциализация и трансфер технологий рассматриваются как отдельные самостоятельные процессы, отсутствует системность восприятия всех составляющих инновационных процессов», что «приводит к разрывам между элементами инновационной системы» и «не позволяет эффективно управлять и обеспечивать инновационное развитие на микро- и макроуровне» [5, С. 127–132]. Кроме того, О. Г. Тихомирова предлагает осуществлять исследование инновационной системы на основе системного подхода, который позволяет «установить взаимосвязь между всеми элементами инновационной системы в течение всего инновационного цикла – от идеи до коммерциализации и распространения инновационного решения (диффузии инноваций)» [5, С. 127–132]. Л. С. Валинурова, Н. З. Мазур, Г. М. Россинская под инновацией понимают новый способ «использования знаний в целях создания большей добавленной стоимости в результате коммерциализации», а под коммерциализацией – «процесс трансформации результатов интеллектуальной деятельности в реальные инновационные продукты и технологии, отличающиеся рыночной востребованностью и приносящие доход» [6, С. 6–10]. Е. Э. Головчанская, А. И. Киселевич рассматривают методические основы оценки коммерциализации инноваций как элемент стратегирования развития социально-экономических систем [7, С. 17–25].

Что касается исследований, посвященных интеграционным и синергетическим эффектам коммерциализации, то они носят эпизодический характер. Можно отметить интересные работы В. М. Аврамчиков, А. Н. Антамошкин [8], В. А. Карпук [9], Р. Р. Хусаенов [10]. Так, В. М. Аврамчиков, А. Н. Антамошкин рассматривают проблемы, связанные с недостаточностью эффективных механизмов продвижения инноваций в социально-экономической системе и отмечают высокую практическую значимость развития в центрах инновационного развития функции управления продвижением инноваций на стадии их роста и экспансии, что позволяет «обеспечить инновационное содержание экономики и реализацию ключевых конкурентных преимуществ» [8, С. 154–158]. Р. Р. Хусаенов предлагает писать о том, что «для большинства малых и средних форм предпринимательства сферы услуг необходима эффективная система оценки, главной целью которой должно стать создание условий для роста коммерческой

эффективности инноваций, и, в конечном итоге, обеспечение темпов динамики рыночной стоимости и экономической надежности предприятий» [10, С. 62–68].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы определить специфику синергетического эффекта, возникающего в процессе коммерциализации инноваций, а также особенности стратегии интеграции в коммерциализации инноваций.

Вопрос коммерциализации инноваций в компаниях, основанных на знаниях, становится все более актуальным. Мы сталкиваемся с двумя типами экономики: материальной экономикой и экономикой знаний. Материальная экономика всегда была в центре внимания, потому что ее можно «потрогать», в то время как сегодня создание и коммерциализация идей, то есть экономика знаний, является основным источником дохода для развитых стран. Только развитый промышленный сектор может обеспечить быстрый и качественный рост экономики, поскольку именно промышленность обеспечивает наиболее высокие из всех секторов темпы прироста производительности труда и оказывает высокое влияние на другие отрасли и секторы хозяйства страны [11].

Компания, основанная на знаниях, подразумевает индивидуальное или групповое мышление и творческий подход. Быть компанией, основанной на знаниях, значит создавать креативные решения и бизнес-модели, которых раньше не существовало.

Для взаимодействия таких компаний требуется интеграция, которая могла бы направлять практику этих компаний по пути коммерциализации инноваций и способствовала бы повышению их эффективности.

Коммерциализация инноваций определяется как процесс владения, селекции и развития идей с дополняющими их знаниями, а также создание, конструирование и производство востребованных товаров на рынке. Таким образом, процесс коммерциализации инноваций охватывает все виды деятельности от появления идей до разработки продукта, тестирования прототипа, производства и маркетинга.

Чтобы выжить, компаниям приходится внедрять инновации в рамках огромной неопределенности. Это означает, что риски, сопровождающие внедрение инновационного проекта, усугубляются [12].

На стадии разработки важно подобрать оптимальную модель действий и выработать стратегии, которые обеспечат успешное внедрение инноваций и их коммерческую реализацию. В процессе непосредственной реализации необходимо четко придерживаться выбранной модели и следовать намеченным стратегическим установкам [13].

Таким образом, ключевым элементом успеха становится комплексная интеграция, охватывающая все аспекты внедрения инноваций, включая влияющие на них факторы. Такая интеграция позволяет выработать действенные подходы к решению наиболее значимых задач, стоящих на пути к успеху, и представляет собой обоснованный, научно выверенный подход.

Исходя из этого, перед компаниями стоят две приоритетные задачи: выстроить эффективную систему интеграции всех этапов инновационного процесса; разработать комплексную стратегию, которая позволит в полной мере раскрыть инновационный и коммерческий потенциал предприятия [14].

В современном мире главный фактор успеха – это способность создавать ценность. Процесс коммерциализации инноваций можно охарактеризовать как упорядоченную процедуру, в ходе которой результаты научных исследований, инженерных разработок и оригинальных идей трансформируются в востребованные на рынке продукты и услуги, генерирующие прибыль. Этот процесс проходит несколько стадий: от завершения этапа разработки концепции до успешного запуска на рынок, последующей адаптации под запросы потребителей и в конечном счете получения стабильного финансового результата.

Ключевая задача при коммерческом внедрении инновации – преодолеть разрыв между первоначальной концепцией и готовым продуктом или услугой, которые будут пользоваться спросом у покупателей. Для этого необходимо:

- глубоко анализировать рыночную ситуацию;
- тщательно изучать потребности целевой аудитории;
- оперативно адаптировать предложения с помощью внедрения передовых технологий и инновационных бизнес-моделей.

Таким образом, коммерциализация выступает связующим звеном между научными достижениями и их практическим применением, превращая технологические прорывы в ощутимую финансовую отдачу. Особую важность приобретает согласование инновационных решений с запросами целевых рынков. Именно способность точно соответствовать ожиданиям потребителей определяет, насколько успешным и устойчивым будет инновационный продукт в долгосрочной перспективе. Цель коммерциализации – добиться максимального экономического эффекта от внедрения инноваций. Этого можно достичь, гармонично объединив два аспекта: уникальность технических решений; их практическую значимость и востребованность на рынке.

В нынешних условиях роль отдельных участников инновационного процесса уменьшается. Инновации уже не являются результатом индивидуальных усилий – это многоуровневый процесс, в котором сочетаются несколько ключевых элементов: новая идея, технологическое решение и освоение новых рыночных ниш. Все эти компоненты должны работать в единой связке. Следовательно, инновационная деятельность – это не просто совокупность отдельных решений, а комплексная интеграционная работа, в которой участвуют различные институты и структуры. Их постоянное взаимодействие порождает новые идеи и способствует их воплощению в виде различных технологических решений.

Инновация представляет собой результат слаженной работы всей системы – от зарождения первоначальной идеи до ее успешной коммерциализации.

Стратегия интеграции – это программа, которая определяет, как компании должны распределять ресурсы, продукты, процессы и системы, чтобы адаптироваться к окружающей среде и развивать конкурентные преимущества. Также стратегия интеграции в коммерциализации инноваций является заранее продуманный, применяемый и поэтапный план по распределению ресурсов между различными компаниями для достижения общих стратегических целей. Стратегии интеграции важна для дальнейшего развития отраслей в современном мире с растущей неопределенностью [15].

Коммерциализация инноваций предусматривает активное участие интеграционных процессов, направленных на эффективное распределение ресурсов, координацию действий участников инновационной деятельности и сокращение издержек. Именно благодаря интеграционным процессам удается достичь значимых преимуществ в развитии инновационных инициатив и создании новой стоимости.

Однако для полноценного осуществления интеграционных процессов необходим инструмент измерения достигнутых результатов и эффективности мероприятий. Одним из таких инструментов является система стоимостных и объемных показателей, широко используемая в экономике и управлении производством [16].

Стоимостные показатели представляют собой совокупность значений, полученных путем перевода натуральных показателей в денежные единицы, и применяются для учета и анализа хозяйственной деятельности предприятий. Использование стоимостных показателей позволяет определить пропорции между различными аспектами производственной деятельности, такими как объемы производства, уровни производительности труда, соотношение фонда оплаты труда и выручки, что помогает выявлять резервы улучшения экономической ситуации на предприятии.

Объемные показатели, в свою очередь, фиксируют конкретные значения, отображающие количественный аспект задания по достижению определенных целей. Данные показатели выражены как в натуральном, так и в стоимостном эквиваленте и охватывают все стороны производственного процесса: труд, средства труда и предметы труда.

Определение нужного числа сотрудников и анализ производительности их труда – ключевые задачи при планировании человеческих ресурсов для коммерциализации инноваций. Как правило, производительность труда показывает, какое количество продукции (натуральное исчисление или денежный эквивалент) приходится на задействованную рабочую силу или затраченное время [17]. При этом необходимо принимать во внимание несколько важных факторов: как распределено рабочее время; уровень квалификации работников; степень загруженности персонала. Эти параметры напрямую сказываются на двух критически важных показателях: итоговой себестоимости продукции или услуги; сроках, необходимых для внедрения инноваций.

Что касается использования средств труда (оборудования, машин, механизмов), его эффективность оценивают по объемным показателям – учитывают: количество единиц оборудования; их мощность; коэффициенты загрузки; технические характеристики; период эксплуатации; степень износа техники.

Нахождение «золотой середины» в использовании производственных средств дает двойную выгоду: сокращает издержки; увеличивает общую производительность интегрированного комплекса.

Существенную роль в формировании производственных затрат играют предметы труда, то есть сырье, материалы и комплектующие. Именно они составляют основу расходов на выпуск продукции [18].

Система объемных показателей учитывает нормы расхода материалов, цены закупочных контрактов и возможные потери в ходе производственного процесса. Рациональный выбор поставщиков и норм расходования ресурсов существенно влияют на показатель себестоимости и, соответственно, на эффективность всего интеграционного процесса [19].

Система стоимостных и объемных показателей служит основой для построения комплексной картины экономической эффективности интеграционных мероприятий [20].

Рассмотрим пример такого показателя, как синергетический эффект (C_3), который рассчитывается по формуле:

$$C_3 = E_c - (E_1 + E_2),$$

где E_1 и E_2 – индивидуальные эффекты двух самостоятельных предприятий;

E_c – эффект от их интеграции.

Формула иллюстрирует положительный синергетический эффект от интеграции.

Подобный подход дает возможность объективно оценить пользу от интеграционных процессов для всех участников и проанализировать, насколько перспективно их дальнейшее сотрудничество в сфере коммерциализации инноваций.

Ключевым инструментом для анализа и контроля интеграционных процессов служат стоимостные и объемные показатели. С их помощью можно выявить «узкие места» в работе, оптимизировать процесс внедрения инноваций на рынок, принимать взвешенные управленческие решения, быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде.

Успешная коммерциализация инноваций возможна только при системном подходе, который включает налаживание эффективных интеграционных процессов, детальный анализ рыночной ситуации, непрерывное взаимодействие всех участников инновационного процесса.

Важнейшими факторами, обеспечивающими результативность коммерциализации инноваций, являются финансовая поддержка проектов, грамотное распределение ресурсов, компетентное управление процессами.

Реализация этих условий позволяет компаниям укрепить свои конкурентные позиции и внести большой вклад в развитие национальной экономики.

Список использованных источников и литературы

1. Оруч, Т. А. Механизм управления интенсификацией импортозамещения в промышленности на основе технологических инноваций / Т. А. Оруч // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 97-103. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_97. – EDN WZCBOH.

2. Филина, Е. А. Подход к формированию организационно-экономического механизма стимулирования инновационной активности предприятий / Е. А. Филина, Т. А. Шиндина // Первый экономический журнал. – 2025. – № 2(356). – С. 78-85. – DOI 10.58551/20728115_2025_2_78. – EDN ISITTJ.

3. Скурыдин, А. В. Основы формирования системы управления инновационным развитием производственного предприятия / А. В. Скурыдин // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 28-34. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_28. – EDN TSLQMV.

4. Валиев, Р. М. Обоснование приоритетных направлений совершенствования механизмов коммерциализации инноваций в современной экономической среде / Р. М. Валиев, М. Н. Рязанов // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1043-1056. – DOI 10.18334/err.14.4.120700. – EDN RBYQGG.

5. Тихомирова, О. Г. Диффузия инноваций, трансфер технологий и коммерциализация инноваций / О. Г. Тихомирова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 127-132. – EDN YODSEH.

6. Валинурова, Л. С. Способы и инструменты коммерциализации инноваций / Л. С. Валинурова, Н. З. Мазур, Г. М. Россинская // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – С. 6-10. – EDN RFUYSH.

7. Головчанская, Е. Э. Методические основы оценки коммерциализации инноваций как элемент стратегирования развития социально-экономических систем / Е. Э. Головчанская, А. И. Киселевич // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 1(50). – С. 17-25. – EDN LNFUFD.

8. Аврамчиков, В. М. Инструменты оценки мультипликативного и синергетического эффектов взаимодействия волн инноваций / В. М. Аврамчиков, А. Н. Антамошкин // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2014. – № 2(54). – С. 154-158. – EDN SMCQOH.

9. Карпук, В. А. Нечеткое моделирование синергетических эффектов внедрения инноваций / В. А. Карпук // Современная математика и концепции инновационного математического образования. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 422-429. – EDN DZBQIY.

10. Хусаенов, Р. Р. Модели расчета синергетического эффекта при оценке инноваций малых и средних форм предпринимательства в сфере услуг на мезоуровне / Р. Р. Хусаенов // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2018. – № 1. – С. 62-68. – EDN YTMKE.

11. Белов, В. И. Развитие промышленного сектора как основа роста экономики Российской Федерации / В. И. Белов, Д. А. Василевский // Управленческое консультирование. – 2018. – № 5(113). – С. 102-112. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-5-102-112. – EDN XYNQRN.

12. Айрапетова, А. Г. Формирование принципов управления жизненным циклом инновационного проекта / А. Г. Айрапетова, В. В. Корелин, А. С. Туриева // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы : Труды научно-практической

конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2017 года / Под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. – С. 571-576. – DOI 10.18720/IEP/2017.5/84. – EDN YOAEWJ.

13. Переверзева, Т. А. Инновационные инвестиции в торговой отрасли: проблемы и перспективы / Т. А. Переверзева, Д. А. Бакаева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, в 4 ч., Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 308-313. – EDN QOYTFX.

14. Организационно-экономические инструменты и механизмы развития современного бизнеса: Коллективная монография / Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург: Национальный информационный канал, 2021. – 200 с. – ISBN 978-5-906759-45-0. – EDN NMEXDU.

15. Переверзева, Т. А. Формирование корпоративных структур как фактор реализации синергетических эффектов / Т. А. Переверзева, Т. В. Степанова // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2012. – № 2. – С. 111-115. – EDN OYGGTP.

16. Степанова, Т. В. Бизнес-синергия в торговле: особенности проявлений и измерений / Т. В. Степанова; Министерство образования и науки РФ, Санкт-петербургский государственный торгово-экономический университет. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, 2015. – 112 с. – ISBN 978-5-91004-066-7. – EDN YIXAOP.

17. Белов, В. И. Производительность труда как инструмент повышения экономического роста и социального благополучия граждан России / В. И. Белов // Управленческое консультирование. – 2020. – № 8(140). – С. 123-131. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-8-123-131. – EDN WULYHG.

18. Нечитайло, А. И. Определение синергизма как фактора управления интеграционными процессами в торговле / А. И. Нечитайло, Т. В. Степанова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 3. – С. 177-180. – EDN PFPRLV.

19. Белякова, Л. Ю. 8.2. Концепция интеграционных процессов бизнес-систем / Л. Ю. Белякова, Т. В. Степанова // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 5-6. – С. 419-423. – EDN YUFIDV.

20. Степанова, Т. В. Методика оценки синергетического эффекта интеграции предприятий торговли / Т. В. Степанова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 4. – С. 116-119. – EDN PFPWRP.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.2

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Алексеева Наталья Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и организации АПК,
ФГБОУ ВО Удмуртский ГАУ

Совершенствование управления в сфере контрольно-надзорной деятельности в РФ приобретает особое значение в общей системе управления экономическими процессами за счет необходимости обеспечения соблюдения обязательных требований субъектами хозяйствования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки эффективности управления в контрольно-надзорных органах в условиях трансформации законодательства о контроле (надзоре). Целью работы является всесторонний анализ проблем управления в сфере контрольно-надзорной деятельности в условиях новых организационно-правовых механизмов, оценка внедрения риск-ориентированной модели управления, а также совершенствование практик муниципального земельного контроля. Проанализировано состояние земельного контроля в Росприроднадзоре и муниципалитетах в Удмуртской Республике. Особое внимание уделено специфике реализации риск-ориентированного управления. Установлено, что контроль способствует предотвращению злоупотреблений и нарушений законодательства, обеспечивает рациональное и законное использование земель, сокращает избыточные проверки, повышает эффективность выявления потенциально опасных нарушений. Уточнены критерии оценки уровня зрелости систем управления в сфере надзорно-контрольной деятельности и апробированы в ходе анкетирования государственных и муниципальных служащих в регионе. Разработаны предложения по совершенствованию муниципального земельного контроля, направленные на повышение прозрачности и эффективности процедур надзора, усиление профилактической работы с субъектами хозяйствования, расширение использования информационных технологий, повышение материально-технического обеспечения и квалификации кадров.

Ключевые слова: государственный надзор, муниципальный земельный контроль, индикатор, результативность, контрольно-надзорные мероприятия.

EVALUATION OF MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE FIELD OF STATE (MUNICIPAL) CONTROL (SUPERVISION)

Alekseeva Natalya Anatolyevna

Doctor of Economics, Professor of the Department
economy and organization of the agro-industrial complex
FSBEI HE Udmurt GAU

Improving management in the field of control and supervisory activities in the Russian Federation is of particular importance in the general system of managing economic processes due to the need to ensure compliance with mandatory requirements by business entities. The relevance of the study is due to the need to assess the effectiveness of management in regulatory authorities in the context of the transformation of legislation on control (supervision). The purpose of the work is a comprehensive analysis of management problems in the field of control and supervisory activities in the context of new organizational and legal mechanisms, an assessment of the implementation of a risk-oriented management model, as well as the improvement of municipal land control practices. The state of land control in Rosprirodnadzor and municipalities in the Udmurt Republic was analyzed. Particular attention is paid to the specifics of the implementation of risk-based management. It has been established that control helps to prevent abuse and violations of the law, provides rational and legal use of land, reduces excessive checks, increases efficiency of detecting potentially dangerous violations. The criteria for assessing the level of maturity of management systems in the field of

supervisory and control activities have been clarified and tested during the survey of state and municipal employees in the region. Proposals have been developed to improve municipal land control aimed at increasing the transparency and efficiency of supervision procedures, strengthening preventive work with business entities, expanding the use of information technologies, improving material and technical support and personnel qualifications.

Keywords: *state supervision, municipal land control, indicator, performance, control and supervision measures.*

Оценка любой хозяйственной деятельности является важнейшей функцией управления, т.к. она связана с формированием «обратных» связей в экономике, приведением системы в целевое состояние. Несмотря на то, что надзорно-контрольная деятельность по своей сути связана с проверками предпринимательской деятельности других субъектов, она должна быть сама по себе эффективна. Предпосылки к эффективной реализации контрольно-надзорной деятельности заложены федеральным законом № 248-ФЗ от 30.07.2020 г. «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В настоящее время в данной деятельности происходят глубокие трансформации, связанные с переходом на принципы риск-ориентированного управления. Надзорно-контрольные органы власти отказываются от концепции тотальных проверок подконтрольных лиц, свойственных странам с высокой централизацией управления, в пользу реализации новой стратегии «точечных» проверок [1, 2, 13]. По оценке Егорова Д. С., управленческий инструмент «регуляторной гильотины» отделил прежний режим функционирования контроля (надзора) от нового порядка [11]. В настоящее время во всех федеральных, региональных и муниципальных контрольно-надзорных органах утверждены подзаконные правовые акты, реестры контролируемых объектов, уровни риска подконтрольных объектов, перечни индикаторов для оценки уровня рисков. Актуальным является анализ готовности контрольно-надзорных органов к реальному переходу на риск-ориентированное управление не только, например, в сфере земельно-имущественных отношений, но и во внутреннем управлении.

Земельный надзор (контроль) направлен на соблюдение земельного законодательства, предотвращение злоупотреблений и нарушений, например, связанных с незаконным занятием земельного участка, использованием земельного участка не по целевому назначению, способствует предотвращению загрязнения, захламления земель, сохранению экосистем, устойчивому природопользованию и развитию территорий [5, 6]. Бурлуцкий Н. Ю., Павлюченко В. А. увидели основную проблему исполнения контрольной функции в том, что ее осуществляет сам собственник в отношении объектов, которые ему и принадлежат [4]. По мнению Чекунова В. Н., проблемы в управлении земельным контролем кроются в множестве контролируемых органов, определяющих разные категории риска для одних и тех же объектов, создавая неопределенность [14]. Блинова А. Л., Пестов В. В., Тимчук Е. Г. рассмотрели возможности индикаторов для оперативного реагирования на проведение проверок предпринимателей [3]. Глинщикова Т. В., Кигеян К. Э. считают, что действия контрольно-надзорных органов, даже предусмотренные законодательством, нарушают конституционные права предпринимателей [7]. По мнению Глуховой М. В., в работе контрольных (надзорных) органов приоритетами выступают профилактические меры, контрольные действия без непосредственного контакта с контролируемыми субъектами, применение индикаторов для определения объектов для контроля [8]. На муниципальном уровне управления самым сложно решаемым вопросом является кадровое обеспечение, низкая мотивация работников к организационным изменениям [9]. В научной литературе отсутствуют методические подходы к оценке эффективности самой надзорно-контрольной деятельности. Главный «методолог» реформ – Министерство экономического развития РФ, восполняя методологические пробелы, разработало Стандарт управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности, в котором охарактеризованы целевые уровни зрелости управления, даны общие рекомендации органам власти по построению систем управления [12].

Вначале рассмотрим результаты, достигнутые в сфере земельного контроля, одним из контролируемых органов федерального уровня – Росприроднадзором, и муниципальными органами власти на примере Удмуртской Республики (табл. 1).

Таблица 1.

**Сравнительные результаты земельного контроля в Росприроднадзоре
и в муниципальных образованиях Удмуртской Республики [10]**

Наименование показателя	Государственный надзор в Росприроднадзоре (на 1 штатную единицу сотрудников), ед.			Муниципальный контроль в УР (на 1 штатную единицу сотрудников), ед.		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1. Количество проведенных профилактических мероприятий, всего, ед.	2,0	4,8	6,2	30,9	38,9	59,9
в т.ч.: объявление предостережения	1,0	2,4	3,5	12,6	20,8	38,2
консультирование	0,1	0,5	0,7	17,5	17,2	23,9
профилактический визит	0,7	1,4	1,8	0,1	0,2	0,2
2. Количество проведенных мероприятий с взаимодействием, ед.	0,3	0,4	0,2	0,0	0,0	0,1
3. Количество действий, совершенных при проведении мероприятий, специальных режимов, ед.	0,9	2,3	2,6	2,1	0,6	0,0
4. Количество проведенных мероприятий без взаимодействия, всего	1,0	4,2	2,8	74,9	54,3	63,7
5. Количество мероприятий, проведенных с использованием средств дистанционного взаимодействия, ед.	x	0,002	0,003	9,2	4,3	3,2
6. Количество мероприятий, при проведении которых выявлены нарушения, всего, ед.	0,1	1,1	0,1	0,2	0,0	0,0
7. Количество административных наказаний, всего, ед.	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0
8. Общая сумма наложенных административных штрафов, млн. руб.	22,9	19,4	15,0	0,0	0,0	0,0
9. Общая сумма уплаченных административных штрафов, млн. руб.	22,4	13,6	8,3	0,0	0,0	0,0
10. Количество решений, которые были обжалованы в рамках досудебного обжалования, ед.	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
11. Количество мероприятий, по которым приняты решения о возбуждении уголовных дел, ед.	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
12. Общее количество мероприятий, действий контролирующих лиц	4,1	11,8	11,0	108,0	93,8	123,6

Росприроднадзор снизил интенсивность прямых взаимодействий с подконтрольными лицами, что способствовало снижению административной нагрузки на проверяемых лиц. Количество профилактических визитов увеличилось почти в три раза в 2024 г. по сравнению с 2022 г. в удельном весе. Также увеличилось количество контрольно-надзорных действий (осмотров, досмотров, опросов и других). Соответственно, уменьшились суммы назначенных и уплаченных штрафов в бюджет, что положительно свидетельствует как о росте правосознания граждан, так и об особенностях правоприменения в период моратория на плановые проверки.

Все больше граждан осознают свои права и готовы обжаловать действия (бездействия) контролирующих органов и их должностных лиц. В 2023 г. 33 решения были полностью отменены как незаконные.

Суммарное количество контрольно-надзорных мероприятий и действий увеличилось с 6928 единиц в 2022 г. до 18396 единиц в 2024 г., т. е. в 2,7 раза. Это отражает существенное расширение предмета и объектов контрольно-надзорной деятельности, приоритетность действий контролирующих лиц, направленных на достижение общественно-значимых целей развития, устойчивого развития экономики.

Всего в регионе насчитывалось в 2024 г. 27 штатных единиц инспекторов, что на 59% больше, чем в 2022 г. Фактически муниципальным земельным контролем были заняты в 2024 г. 21 человек. Штатная численность инспекторов является недостаточной для выполнения всего

объема работ, о чем признаются сами главы администраций. Например, в Алнашском и Воткинском районе республики за 2022-2024 гг. не проводились мероприятия муниципального земельного контроля в виду отсутствия штатных специалистов.

Соответственно, усугублялась проблема нагрузки на 1 инспектора. Если в 2022 г. в среднем на 1 инспектора приходилось 108,0 мероприятий земельного контроля, то в 2024 г. – 123,6 мероприятия. Надо учитывать, что, как правило, инспектора муниципального контроля вынуждены проводить мероприятия по всем видам контроля у себя на территории, некоторые вынуждены совмещать контрольные функции с другими полномочиями. В 2024 г. в сельских территориях нагрузка на 1 инспектора превышала нагрузку на 1 городского инспектора на 79,3%.

К сожалению, доля проведенных мероприятий с использованием средств дистанционного контроля составила всего 2,61-8,55% за 2022-2024 гг. На федеральном уровне отмечены всего три таких мероприятия в 2023 г. и пять мероприятий в 2024 г.

Увеличивалось количество выявленных нарушений, особенно среди крупного бизнеса, и всего 19 случаев (0,57% в 2024 г.) – на малое и среднее предпринимательство. В 2024 г. в городских муниципальных образованиях выявлено 26 случаев неисполнения предписаний контролирующих органов, что составило менее 1 процента от всех предписаний.

В целях улучшения оценки результативности и эффективности исполнения контрольных функций управления предложена детализация критериев оценки уровней зрелости надзора (контроля) для разных сфер экономической деятельности. В ФГБОУ ВО УдГАУ в ходе курса повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в Удмуртской Республике (по госконтракту, совместно с АНОО ДПО «Высшая школа закупок») в октябре 2025 г. проведена апробация предложенной методики оценки (табл. 2).

Таблица 2.

Уточненные критерии оценки уровней зрелости надзора (контроля)

Наименование показателя	Вид государственного (муниципального) надзора (контроля)				
	Стартовый уровень	Подготовительный уровень	Упорядоченный уровень	Интегрированный уровень	Оптимизационный уровень
1. Уровень регламентации процессов.	Административные регламенты проверочных процедур отсутствуют.	Административные регламенты проверочных процедур разработаны и утверждены.	Утверждены и обучены работники, отвечающие за сбор показателей.	Осуществляется сбор информации, анализ и оценка.	Регламенты постоянно совершенствуются.
2. Качество используемых данных.	Отсутствует регулярный сбор показателей.	Показатели собираются и используются формально, для статистической отчетности.	Показатели частично используются в принятии решений.	Показатели регулярно корректируются, согласовываются со смежными органами власти.	У смежных органов власти единая информационная база, платформа.
3. Развитость системы показателей.	Цели и показатели зафиксированы в различных документах, логически не увязанных.	Плановые документы с показателями принимаются как ответ на разовые, частные инициативы.	Документы с упорядоченными и взаимосвязанными целями и показателями и в стадии подготовки.	Документы с системой и целей и показателей используются в планировании и отчетности.	Принятие решений на основе показателей, используется предиктивное планирование.
4. Характер проводимого анализа.	Показатели являются предметом	Показатели являются предметом	Показатели являются предметом	Систематически проводится план-	Показатели используются для предотвращения

	первичного анализа.	периодического анализа.	регулярного анализа.	фактный анализ показателей.	ения рисков.
5. Широта охвата и глубина предмета оценки.	Предметные области деятельности не охвачены показателями и.	Оценка показателями охватывает узкий круг сфер деятельности органа управления.	Оценка показателями и охватывает все сферы деятельности органа управления.	С помощью показателей изучаются причины состояния дел.	Проводится комплексная и системная оценка деятельности органа власти.
6. Обязательность использования и интегрированность оценок в принятие решений.	Показатели невозможно использовать по техническим причинам.	Использование показателей не является обязательным, либо затруднено.	Использование показателей в принятии решений зависит от компетентности лиц.	Обязательно использование показателей в процессах принятия решений.	На основе показателей планируется распределение ресурсов.

Из 53 заполненных анкет в 17 анкетах указан достигнутый стартовый и подготовительный уровни зрелости (лесной контроль, в сферах благоустройства, туризма), в 17 анкетах – упорядоченный уровень зрелости (жилищный, лицензионный контроль, строительный надзор и другие виды надзора (контроля)), в 6 анкетах – интегрированный уровень зрелости (жилищный контроль, строительный надзор), в 1 анкете – оптимизационный уровень зрелости (в сфере финансов). В 12 анкетах указаны стартовый, подготовительный, упорядоченный уровни зрелости земельного контроля.

Таким образом, в настоящее время в своем большинстве органы власти привели законодательство о видах государственного (муниципального) контроля (надзора) в соответствие с базовым 248-ФЗ. На федеральном уровне внедрены все основные предусмотренные законом инструменты управления контрольно-надзорной деятельностью. Наибольшие проблемы возникли в применении на практике инструментов риск-ориентированного подхода на муниципальном уровне. Здесь еще не работают инструменты самооценки уровня соблюдения обязательных требований, недостаточно реализуются механизмы досудебного обжалования правонарушений подконтрольных лиц и контролирующих органов. По оценкам самих муниципальных служащих, достигнутый уровень зрелости систем управления эффективностью контроля (надзора) средний. На практике органы власти всех уровней должны научиться составлять программы профилактических мероприятий на перспективу, планировать ресурсы под их исполнение в зависимости от выбранного способа проверки, назначать проверки исходя из фактически достигнутых значений индикаторов риска. Следует освоить электронное взаимодействие между органами контроля (надзора) и подконтрольными лицами по заполнению листов самообследования, что должно способствовать более объективной и своевременной оценке уровня рисков и возможных экономических ущербов. Требуется пересмотр обязательных требований с разделением их по уровню серьезности последствий нарушения, что позволит эффективнее привлекать к административной ответственности за наиболее значимые нарушения, а также требуется градация индикаторов по уровню риска. Требуется повышение материально-технического оснащения и кадрового обеспечения органов муниципального земельного контроля, а также всех контрольно-надзорных органов, что будет способствовать их переходу на более высокую ступень зрелости систем управления, обеспечению правовой стабильности, устойчивому развитию территорий.

Список использованных источников и литературы

1. Абашева, О. Ю. Подходы и методы эффективного управления земельными ресурсами региона / О. Ю. Абашева, Н. А. Алексеева, С. А. Доронина // Перспективы развития землеустройства, экономики и управления в АПК: материалы VI Национальной научно-практической конференции, Ижевск, 01 марта 2024 года. – Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2024. – С. 6-12. – EDN AVHXEG.

2. Алексеева, Н. А. Земельный надзор как функция управления и его эффективность на региональном уровне / Н. А. Алексеева, Л. А. Истомина, В. Л. Редников // Менеджмент: теория и практика. – 2022. – № 3-4. – С. 25-34. – EDN GORVEL.
3. Блинова, А. Л. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля (надзора) за деятельностью аккредитованных лиц / А. Л. Блинова, В. В. Пестов, Е. Г. Тимчук // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 7(157). – С. 43-46. – EDN EQTCJI.
4. Бурлуцкий, Н. Ю. Правовые проблемы реализации государственного надзора и муниципального контроля в области земельных отношений / Н. Ю. Бурлуцкий, В. А. Павлюченко // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 119-3. – С. 19-22. – DOI 10.18411/trnio-03-2025-81. – EDN WCDUZY.
5. Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности: монография / С. Л. Данильченко, В. С. Шемет, А. В. Минаков [и др.]. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. – 172 с. – ISBN 978-5-907965-15-7. – DOI 10.31483/a-10685.
6. Генезис цифровой экономики: информационная безопасность, правовое регулирование, социальные и экономические последствия: монография / О. Ю. Абашева, Н. А. Алексеева, Э. С. Алпатова [и др.]. – Самара: НИЦ «ПНК», 2024. – 174 с.
7. Глинщикова, Т. В. Правовое регулирование защиты прав предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / Т. В. Глинщикова, К. Э. Кигеян // Eromen. Global. – 2024. – № 45. – С. 46-50. – EDN EVNBDU.
8. Глухова, М. В. Актуальные направления развития законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации / М. В. Глухова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2(61). – С. 167-172. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2025/2/167-172. – EDN CMAJYG.
9. Динамические изменения основных характеристик работников регионального управления Удмуртской Республики / И. А. Мухина, Е. В. Марковина, И. М. Гоголев, Ю. Р. Лутфуллин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2025. – № 3. – С. 53-65. – DOI 10.24412/2071-6435-2025-3-53-65. – EDN VDMFAN.
10. Доклады о муниципальном земельном контроле за 2022-2024 гг. – URL: <https://zav-18.gosuslugi.ru/ofitsialno/munitsipalnyy-kontrol/zemelnyy-kontrol/doklady-o-munitsipalnom-zemelnom-kontrole/> (дата обращения 11.11.2025 г.).
11. Егоров, Д. С. Тенденции развития государственного контроля (надзора) в Российской Федерации / Д. С. Егоров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 6(126). – С. 59-65. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2022.06.03.009. – EDN WPYZFI.
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198076/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения 10.09.2025 г.).
13. Теоретические и прикладные основы развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, лесного хозяйства и кадастра недвижимости в регионе / Н. А. Алексеева, И. М. Гоголев, И. А. Мухина [и др.]. – Ижевск: ФГБОУ ВО «Удмуртский ГАУ», Шелест, 2024. – 174 с. – ISBN 978-5-907677-57-9. – EDN IRDSEF.
14. Чекменев, В. Н. Государственный земельный контроль (надзор): проблемы разграничения полномочий надзорных органов / В. Н. Чекменев // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 6(81). – С. 84-91. – EDN EZEILY.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья, направляемая в журнал «Первый экономический журнал», прежнее название – «БЮЛЛЕТЕНЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФОРМАЦИИ» (БТИ) **ISSN 2072-8115**, предоставляется в электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word по e-mail: VAK-info@yandex.ru

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 100 до 150 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблицы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10, не более 15-20 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

<https://naukavak.ru/wp-content/uploads/2023/12/primer-oformleniya-stati.doc.docx>

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:

серия ПИ № ФС77-83639 от 05 августа 2022 г.
ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)

Международный стандартный сериальный номер (ISSN)

в печатной версии: 2782-5183,

Каталог периодики «Урал-Пресс», **ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:** 014722

Учредитель и издатель журнала: Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство «Манускрипт» (ОГРН 1226100004679),
344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ,
Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Адрес редакции и издателя: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД
РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Сайт издательства: <https://naukavak.ru/>

Подписано в печать 20.11.2025г., дата выхода номера в свет 30.11.2025г.
Форм 60 x 90 1/8, печ. л. 16,00

Периодичность: 12 раз в год, тираж 500 экз., заказ №11-20/25

Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство «Манускрипт» (ОГРН 1226100004679),

Адрес типографии: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-
ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Цена свободная